СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
Федерального Собрания
Российской Федерации

Комитет Совета Федерации
по федеративному устройству,
региональной политике, местному
самоуправлению и делам Севера

МАТЕРИАЛЫ

парламентских слушаний

"Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития"

МОСКВА • 20 октября 2022 года

АППАРАТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426 Тел. (495) 692-69-74

К вопросу о подходах к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития

Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 473-ФЗ) определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (далее – ТОСЭР), меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

ТОСЭР представляет собой часть территории субъекта Российской Федерации и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Управляющая компания (акционерное общество, которое определено Правительством Российской Федерации в целях осуществления функций по управлению ТОСЭР и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, и (или) дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества) осуществляет мероприятия по привлечению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для реализации инвестиционных проектов и

осуществления деятельности на ТОСЭР в соответствии с Федеральным законом № 473-ФЗ, для чего организует выставки, ярмарки и конгрессы, принимает в них участие, изготавливает, распространяет рекламные материалы и осуществляет иные подобные мероприятия. Аналогичные мероприятия по привлечению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для реализации инвестиционных проектов и осуществления деятельности на территории свободного порта Владивосток в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ "О свободном порте Владивосток" (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ) осуществляет управляющая компания, которая в соответствии с Федеральным законом № 473-ФЗ определена Правительством Российской Федерации для обеспечения функционирования ТОСЭР на территории Дальневосточного федерального округа.

Кроме того, управляющая компания также обеспечивает разработку перспективных планов развития ТОСЭР в соответствии с порядком, утверждаемым уполномоченным федеральным органом.

Приказом Минэкономразвития России от 21 июля 2022 года № 380 утвержден порядок разработки управляющей компанией перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории Российской Федерации, за исключением территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации, в соответствии с которым перспективный план развития ТОСЭР должен включать, в том числе следующую обязательную информацию: о существующих мерах поддержки, доступных резидентам ТОСЭР (в частности, о предоставлении услуг, субсидий, льготного кредитования, а также о консультационной, методологической, информационной поддержке); о приоритетах экономического развития субъекта Российской Федерации; о перспективной экономической специализации субъектов Российской Федерации в

стратегии пространственного развития Российской Федерации; об обзоре основных отраслей и межотраслевых производственных взаимосвязей в экономике субъекта Российской Федерации и Российской Федерации в целом, перспективах развития этих отраслей, а также о значимости для социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; о формировании перечня приоритетных отраслей экономического развития субъекта Российской Федерации; об анализе политики субъекта Российской Федерации по привлечению потенциальных резидентов; об инвестиционном климате субъекта Российской Федерации, месте субъекта Российской Федерации в рейтинге по инвестиционному климату; о наличии в субъекте Российской Федерации программ поддержки инвестиционной деятельности и оценка их эффективности; о предложениях по формированию инвестиционной площадки ТОСЭР и по расширению мер поддержки резидентов; об оценке экономической эффективности ТОСЭР, о плане мероприятий по развитию ТОСЭР; о прогнозно-плановых показателях эффективности функционирования ТОСЭР на десятилетний период.

В свою очередь, приказом Минвостокразвития России от 2 августа 2022 года № 98 утвержден порядок разработки перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития на территориях Дальневосточного федерального округа или Арктической зоны Российской Федерации, предусматривающий, что структура перспективного плана развития ТОСЭР на территориях Дальневосточного федерального округа или Арктической зоны Российской Федерации определяется с учетом необходимости отражения в ней таких характеристик развития ТОСЭР, как оценка существующей стадии развития ТОСЭР; приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономического развития ТОСЭР; показатели достижения целей социально-экономического развития ТОСЭР, сроки и этапы реализации перспективного плана развития; ожидаемые результаты

реализации перспективного плана развития; оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации перспективного плана развития.

Согласно Закону Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 3297-I "О закрытом административно-территориальном образовании" (далее – Закон о ЗАТО) закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном данным Законом, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан (далее – ЗАТО). На территориях ЗАТО (которые являются моногородами) в соответствии Федеральным законом № 473-ФЗ могут создаваться ТОСЭР.

Целями Федерального закона № 212-ФЗ являются, в частности, создание и развитие производств, основанных на применении современных технологий и ориентированных на выпуск в свободном порту Владивосток конкурентоспособной в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона продукции, а также ускорение социально-экономического развития территории свободного порта Владивосток.

Под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой в соответствии с Федеральным законом № 212-ФЗ и иными федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности.

Наблюдательный совет является коллегиальным органом управления и создается на территории каждого субъекта Российской Федерации, территории муниципальных образований которого входят в состав свободного порта Владивосток. Наблюдательный совет осуществляет: рассмотрение и принятие мер, направленных на развитие субъекта Российской Федерации, улучшение инвестиционного и предпринимательского климата на территории субъекта Российской Федерации; координацию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам развития и функционирования территории субъекта Российской Федерации, территории муниципальных образований которого входят в состав свободного порта Владивосток; рассмотрение хода реализации инвестиционных проектов резидентов свободного порта Владивосток и осуществление мероприятий, направленных на повышение привлекательности правового режима свободного порта Владивосток.

Меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в целях создания благоприятной среды для привлечения инвестиций в объекты инфраструктуры свободного порта Владивосток включают в себя особенности осуществления градостроительной деятельности в связи с созданием территории свободного порта Владивосток, защиту интересов резидентов свободного порта Владивосток, а также специальную деятельность по оказанию услуг, связанных с хранением товаров, включая предметы роскоши, произведения искусства, антиквариат, и совершением иных операций по предпродажной подготовке, включая демонстрацию таких товаров потенциальным покупателям.

Отношения в сфере особых экономических зон в Российской Федерации регулируются, в том числе Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны

от 18 июня 2010 года (далее – Соглашение о СЭЗ), Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и принимаемыми в соответствии с ним иными федеральными законами.

Согласно Соглашению о СЭЗ свободная (специальная, особая) экономическая зона – это часть территории государства-члена таможенного союза в пределах, установленных законодательством государства-члена таможенного союза, на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны (далее – СЭЗ). СЭЗ создаются в целях содействия социально-экономическому развитию государств - членов таможенного союза, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы или в иных целях, определяемых при создании СЭЗ.

Резидент осуществляет деятельность на территории СЭЗ в соответствии с соглашением об осуществлении (ведении) деятельности на территории СЭЗ (договором об условиях деятельности в СЭЗ, инвестиционной декларацией).

На территориях СЭЗ действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, заключающийся в предоставлении резидентам особого режима налогообложения, определяемого законодательством государств-членов таможенного союза, а также в создании иных, более благоприятных, чем общеустановленные на территории государства-члена таможенного союза, условий для осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории СЭЗ.

Особая экономическая зона представляет собой часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Решение о создании особой экономической зоны принимается исходя из совокупности критериев, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 года № 398. К таким критериям, в частности, отнесено наличие успешного опыта реализации в субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании, на территориях которых предполагается создание особой экономической зоны, крупных инвестиционных проектов с участием российских и иностранных инвесторов, объем фактически привлеченных частных инвестиций в которые составляет не менее объема запланированных инвестиций потенциальных инвесторов особой экономической зоны, и (или) опыта создания инновационных кластеров, индустриальных парков и технопарков.

Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Обязательства субъекта Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, муниципального образования или муниципальных образований по финансированию создания объектов инженерной, транспортной,

социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны могут исполняться посредством внесения взноса в уставный капитал управляющей компании особой экономической зоны.

В целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и обеспечения создания объектов инфраструктуры особой экономической зоны и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования особых экономических зон, управления указанными объектами, уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти привлекает управляющие компании. Соглашение об управлении особой экономической зоной должно содержать, в частности: показатели эффективности функционирования особой экономической зоны в период действия соглашения об управлении особой экономической зоной; порядок осуществления уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти контроля за деятельностью управляющей компании; порядок предоставления управляющей компанией в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти ежегодного отчета о результатах функционирования особой экономической зоны.

Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 488-ФЗ) регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ утверждает порядок применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных Федеральным законом № 488-ФЗ, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, включая требования к инвестиционным проектам, реализация которых дает право субъектам деятельности в сфере промышленности на получение финансовой поддержки в виде льгот по налогам и сборам в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Территориальное развитие промышленности предусматривает применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, к управляющей компании индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка и субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка, осуществляется при условии соответствия индустриального (промышленного) парка и его управляющей компании требованиям, установленным Правительством Российской Федерации.

Применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, к управляющей компании индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка и субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты технологической инфраструктуры и промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриального (промышленного) парка,

промышленного технопарка, осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в случае соответствия промышленного технопарка и управляющей компании промышленного технопарка требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и дополнительным требованиям в случае их установления субъектами Российской Федерации.

Кроме того, территориальное развитие промышленности предусматривает применение в отношении промышленных кластеров мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, возможно при условии создания специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера, и соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям, установленным Правительством Российской Федерации. Подтверждение соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в отношении промышленных кластеров осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в случае соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и

дополнительным требованиям в случае их установления субъектами Российской Федерации.

Стимулирование деятельности в сфере промышленности осуществляется путем предоставления ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций, иных мер поддержки, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

При предоставлении субъектам деятельности в сфере промышленности финансовой поддержки в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов нормативными правовыми актами о предоставлении субсидий, принятыми в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, наряду с обязательными положениями, указанными в пункте 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, могут устанавливаться особенности предоставления субсидий, в частности: использование конкурсных механизмов предоставления субсидий с включением в число критериев отбора их получателей показателей эффективности использования субсидий; предоставление субсидий на финансирование создания или модернизации промышленной инфраструктуры, в том числе с использованием наилучших доступных технологий, а также на освоение производства промышленной продукции.

Финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности могут предоставлять государственные фонды развития промышленности, создаваемые Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации в организационно-правовой форме фонда или автономного учреждения либо создаваемые Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации совместно с организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, в организационно-правовой форме фонда. Государственные фонды развития промышленности являются организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности.

Федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 414 "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета) отнесено решение, в частности, следующих вопросов (часть 1 статьи 44; положения вступают в силу с 1 января 2023 года):

организации и осуществления межмуниципальных инвестиционных проектов, а также инвестиционных проектов, направленных на развитие социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований, утверждения порядка заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений, стороной которых не является Российская Федерация, подписания в случаях и порядке, установленных федеральными законами, соглашений о защите и поощрении капиталовложений и дополнительных соглашений к ним, а также принятия решений о расторжении соглашений о

защите и поощрении капиталовложений и об урегулировании вытекающих из них споров (пункт 62);

организации и осуществления стратегического планирования в субъекте Российской Федерации, участия в формировании документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, реализуемых на территориях субъектов Российской Федерации (пункт 142).

Законодательство Российской Федерации о защите и поощрении капиталовложений состоит из Федерального закона от 1 апреля 2020 года № 69-ФЗ "О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 69-ФЗ), других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Федеральный закон № 69-ФЗ регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением инвестиций на основании соглашения о защите и поощрении капиталовложений, а также отношения, связанные с информационным обеспечением процессов осуществления инвестиционной деятельности и предоставления мер государственной (муниципальной) поддержки в рамках государственной информационной системы "Капиталовложения".

В соответствии с Федеральным законом № 69-ФЗ Правительство Российской Федерации вправе определить российское юридическое лицо (российские юридические лица), и (или) кредитную организацию (кредитные организации), и (или) государственную корпорацию развития "ВЭБ.РФ" (далее – уполномоченная организация) и (или) установить критерии, которым должна соответствовать уполномоченная организация,

которой полностью или частично может быть передано осуществление следующих функций:

сопровождение процессов заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений и дополнительных соглашений к ним, изменения и прекращения действия таких соглашений, в том числе оценка комплектности и соответствия требованиям Федерального закона № 69-ФЗ документов и материалов (включая анализ финансовой модели инвестиционного проекта в порядке, установленном Правительством Российской Федерации), представленных организацией, реализующей проект, сопровождение процессов рассмотрения ходатайств, заявлений о заключении дополнительных соглашений к соглашениям о защите и поощрении капиталовложений, иных ходатайств заявителя, а также взаимодействие с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, юридическими и физическими лицами в процессе заключения указанных соглашений и дополнительных соглашений к ним, процессов их исполнения и прекращения их действия (расторжения);

сбор, систематизация и анализ документов, представляемых организацией, реализующей проект, в целях возмещения затрат, предусмотренных Федеральным законом № 69-ФЗ, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Уполномоченная организация несет ответственность за надлежащее осуществление своих функций, в том числе за качество анализа финансовой модели инвестиционного проекта, проведенного в установленные сроки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как указано в Сборнике лучших региональных управленческих практик, направленных на улучшение инвестиционного, делового климатов, а также улучшение позиции в Национальном рейтинге состояния

инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, сформированного по итогам Национального рейтинга 2021 года (asi.ru/government_officials/rating/), одной из приоритетных задач, решаемых с целью повышения конкурентоспособности Российской Федерации на мировой арене, является создание благоприятных условий ведения бизнеса в регионах и улучшение инвестиционного климата.

Органы власти в регионах могут использовать Сборник в качестве инструмента выстраивания работы и проектирования отдельных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного, делового климатов, а также улучшение отдельных показателей и общей позиции региона в Национальном рейтинге.

Дополнительно Сборник содержит 20 практик устойчивого регионального развития в области снижения избыточных административных барьеров, оказания консультационно-образовательных услуг предпринимателям, выстраивания эффективного диалога между бизнесом и властью, содействия развитию экспортной деятельности, а также в сфере внедрения информационного-аналитических систем.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р утвержден перечень моногородов, включающий 319 муниципальных образований, разделенных на 3 категории: с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций), с наличием риска ухудшения социально-экономического положения, со стабильной социально-экономической ситуацией.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 года № 614 "Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)" утверждены: Правила создания территорий опережающего социально-

экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов); требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов); дополнительные требования к резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов); Правила ведения реестра резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов); критерии создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) со стабильной социально-экономической ситуацией.

Всероссийский конкурс "Лучшая муниципальная практика" (далее – конкурс) проводится Правительством Российской Федерации совместно с Общероссийским Конгрессом муниципальных образований и Всероссийским Советом местного самоуправления в целях выявления, поощрения и распространения применения примеров лучшей практики деятельности органов местного самоуправления по организации муниципального управления и решению вопросов местного значения.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2016 года № 815 "О Всероссийском конкурсе "Лучшая муниципальная практика" конкурс организуется и проводится ежегодно, состоит из регионального и федерального этапов, проводимых

последовательно. Конкурс проводится по определенным номинациям, отражающим практику организации муниципального управления и решение вопросов местного значения муниципальных образований:

а) градостроительная политика, обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства;

б) муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами;

в) обеспечение эффективной "обратной связи" с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах;

г) укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне;

д) модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений ("умный город").

В конкурсе вправе участвовать муниципальные округа, городские округа (городские округа с внутригородским делением) и городские поселения (I категория); сельские поселения (II категория).

Отбор конкурсных заявок на региональном уровне осуществляется высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Ответственные федеральные министерства, агентства обеспечивают деятельность подкомиссий по соответствующим номинациям конкурса и утверждают методики оценки конкурсных заявок после их предварительного рассмотрения федеральной конкурсной комиссией. По каждой номинации от каждой категории муниципальных образований выявляются три победителя конкурса, всего определяется 30 победителей.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" стратегия пространственного развития Российской Федерации – это документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации разрабатывается на основании решения Правительства Российской Федерации и учитывается при разработке и корректировке схем территориального планирования Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов, государственных программ Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, иных документов стратегического планирования и документов территориального планирования, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, в целях реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.

Стратегией определяются основные тенденции и проблемы пространственного развития Российской Федерации на современном этапе.

Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных

различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

Для достижения цели пространственного развития Российской Федерации необходимо решить следующие задачи:

преодоление инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;

сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий:

за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий;

за счет повышения конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, приведенных по перечню согласно приложению № 1;

за счет улучшения транспортной доступности сельских территорий;

за счет совершенствования территориальной системы организации оказания услуг социальной сферы, обеспечивающей ее оптимальную доступность с учетом современных технологий предоставления услуг;

за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов Российской Федерации, состав которых приведен согласно приложению № 2;

за счет формирования и развития минерально-сырьевых центров;

обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской

Федерации за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста, которые приведены согласно приложению № 3;

обеспечение национальной безопасности Российской Федерации:

за счет социально-экономического развития геостратегических территорий Российской Федерации, перечень которых приведен в приложении № 4, в том числе за счет опережающего среднероссийские темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и обеспечения устойчивого прироста численности постоянного населения в указанном макрорегионе;

за счет углубления сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, а также развития многостороннего сотрудничества в рамках большого евразийского партнерства;

создание и развитие на территории Российской Федерации сети научных установок класса "мегасайенс", крупных исследовательских инфраструктур, центров коллективного пользования научным оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга;

обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека, сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата.

Стратегия направлена на обеспечение скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития Российской Федерации.

Приоритетами пространственного развития Российской Федерации до 2025 года являются:

опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала, в том числе через развитие опорных населенных пунктов;

развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;

обеспечение транспортной доступности, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

Правовое управление
Аппарата Совета Федерации

Исполнители:
отдел гражданского права: А.Р.Шебаршина, Ю.Ю.Попова;
отдел конституционного и международного права: Е.Е.Бобракова, Ю.В.Андрюкин, К.В.Мазаева.

Информационно-аналитическое управление

Информационно-аналитический материал к парламентским слушаниям на тему «Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития»

Содержание

1. Опыт функционирования и эффективность инструментов развития территорий 2
1.1. Территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток 2
1.2. Особые экономические зоны, промышленные кластеры, промышленные (индустриальные) парки (технопарки) 3
2. Барьеры, препятствующие функционированию инструментов развития территорий 8
3. Перспективы совершенствования инструментов развития территорий; меры, предпринимаемые органами публичной власти в целях повышения эффективности инструментов развития территорий 11
3.1. ТОР, ТОСЭР, промышленные кластеры, промышленные (индустриальные) парки (технопарки) 11
3.2. ОЭЗ 13
4. Лучшие региональные и муниципальные практики привлечения инвестиций 14
4.1.Экономика 14
4.2. Социальная сфера 19
5. Реализация органами публичной власти положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации в части создания условий для развития отраслей перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации 23
6. Перспективы создания новых механизмов развития территорий (производственных площадок) с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, учитывающих перспективные специализации субъектов Российской Федерации и иные особенности территорий 25
6.1. Механизмы реализации 25
6.2. Промышленная ипотека и промышленные кластеры 26
7. Рекомендации в проект итогового документа 28
Приложение 1 29

1. Опыт функционирования и эффективность инструментов развития территорий

1.1. Территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток

В декабре 2014 года принят закон «О территориях опережающего социально-экономического развития»[1]. Под **территориями опережающего развития** (далее – ТОР) понимается часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлены особые правовые режимы осуществления предпринимательской и иной деятельности. Например, на ТОР могут действовать льготные ставки арендной платы, льготное налогообложение резидентов, включающее освобождение от уплаты земельного налога, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и другие особые условия. При этом к резидентам ТОР **применяется ряд ограничений**: устанавливается перечень видов экономической деятельности, для которых действуют особые правовые режимы, а также минимальный объём капитальных вложений резидентов ТОР в осуществление соответствующих видов экономической деятельности. Резиденты ТОР не вправе иметь филиалы и представительства за пределами ТОР.

Для формирования благоприятных условий работы частных инвесторов в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) созданы **институты развития**, в том числе акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (далее – Корпорация) и акционерное общество «ВЭБ.ДВ» (далее – ВЭБ.ДВ).

В целях повышения эффективности мер, направленных на ускоренное социально-экономическое развитие ДФО, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации приняты решения по ключевым вопросам макрорегионального стратегического планирования, в том числе определены средне- и долгосрочные цели социально-экономического развития Дальнего Востока[2], утверждена **Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года**[3], выделены особенности реализации национальных целей развития Российской Федерации на Дальнем Востоке[4].

Большинство созданных ТОР и **свободный порт Владивосток** (далее – СПВ) в дальневосточных субъектах Российской Федерации прошли начальный этап развития (5–6 лет) и стали вносить вклад в экономическое развитие ДФО. На 1 декабря 2021 года на указанные ТОР **привлечены частные инвестиции в размере 399,8 млрд рублей**, создано 38,3 тыс. рабочих мест, в развитие СПВ привлечены частные инвестиции в размере 218,2 млрд рублей, создано 25,4 тыс. рабочих мест. Расширяется доступ к льготному финансированию резидентов ТОР, СПВ и иных инвесторов в ДФО при участии Корпорации и ВЭБ.ДВ. Так, на цели предоставления льготного финансирования резидентам ТОР и СПВ в 2021–2024 годах утверждены расходы федерального бюджета в размере 19,5 млрд рублей и при участии Корпорации одобрена поддержка

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

[2] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 года № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р.

[4] В рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 года № 2765-р.

22 инвестиционных проектов[5]. ВЭБ.ДВ за счёт полученных из федерального бюджета средств в размере 59 млрд рублей профинансировало 27 инвестиционных проектов на сумму 57,4 млрд рублей[6].

По результатам мониторинга Минвостокразвития России показателей эффективности ТОР, существующих 5–6 лет, **наименее результативными по совокупности показателей определены ТОР «Амуро-Хинганская», «Михайловский» и «Надеждинская»**[7].

По результатам сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований с режимами ТОР и (или) СПВ и без таковых в разрезе субъектов Российской Федерации установлен динамичный рост муниципальных образований с преференциальными режимами в **Камчатском крае** и **Сахалинской области**. Заметно лучше менялась социально-экономическая ситуация на территориях с режимами ТОР и (или) СПВ в **Хабаровском** и **Приморском краях**. В Камчатском крае динамичный рост всех показателей начался с 2017 года, после существенного расширения границ ТОР. В **Республике Саха (Якутия)** и **Амурской области** муниципальные образования с режимами ТОР и (или) СПВ развивались медленнее, чем другие территории субъектов Российской Федерации, где вклад в развитие вносили иные единичные крупные инвестиционные проекты, реализуемые вне режимов ТОР и (или) СПВ.

По результатам сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований, включающих режим ТОР и (или) СПВ, установлено, что в целом социально-экономическое **развитие большей части территорий с указанными режимами улучшилось**. Выше средних значений по ДФО темпы развития были только у муниципальных образований ТОР «Южная» и «Камчатка». Это обусловлено эффектом низкой базы и привело к их переходу от низкого уровня социально-экономического развития к уровню «ниже среднего» [8].

Предлагается **рекомендовать Правительству Российской Федерации** рассмотреть возможность выработки согласованной политики привлечения инвесторов (резидентов) на ТОР и в СПВ между институтами развития, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

1.2. Особые экономические зоны, промышленные кластеры, промышленные (индустриальные) парки (технопарки)

1.2.1. Во всём мире особые экономические зоны рассматриваются как эффективный инструмент стимулирования деловой и инвестиционной активности, привлечения масштабных инвестиций и инноваций в экономику регионов. Основу правового регулирования создания и функционирования **особых экономических зон** в Российской Федерации (далее – ОЭЗ) определил **Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ)**, регулирующий базовые вопросы, связанные, в том числе, с правовым положением

[5] Приказ Минвостокразвития России от 23 марта 2021 года № 43 «Об утверждении перечня инвестиционных проектов, инвесторам которым предоставляется государственная поддержка в форме субсидирования процентной ставки по кредитам» (в редакции приказа Минвостокразвития России от 30 августа 2021 года № 166)

[6] По данным Отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» Счетной палаты Российской Федерации, 2022 год.

[7] Письмо Минвостокразвития России от 30 июля 2021 года № ГГ-04/10275.

[8] Например, ТОР «Южная Якутия», «Надеждинская», «Горный Воздух», «Приамурская».

резидентов ОЭЗ, порядком заключения с ними, изменения и расторжения соглашений о ведении соответствующего вида деятельности и осуществлении инвестиций, государственным регулированием и государственным контролем на территории ОЭЗ.

В России действуют **45 особых экономических зон** (26 промышленно-производственных (далее - ОЭЗ ППТ), 7 технико-внедренческих (далее – ОЭЗ ТВТ), 10 туристско-рекреационных (далее ОЭЗ – ТРТ) и 2 портовые (далее – ПОЭЗ).

За 17 лет работы в ОЭЗ зарегистрировано **993 резидентов**, из которых более 140 компаний с участием иностранного капитала из 42 стран. **Общий объем осуществленных инвестиций резидентов составляет 632,3 млрд рублей.** Резидентами создано 57,8 тыс. новых рабочих мест, уплачено порядка 295 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов[9].

Данные зоны функционируют в соответствии с Законом об ОЭЗ. Решение о создании ОЭЗ утверждается Правительством Российской Федерации на основе заявки, подготовленной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. ОЭЗ создаются на 49 лет.

Механизм функционирования ОЭЗ предполагает предоставление для их резидентов **преференций по следующим направлениям**:

минимальные административные барьеры;

предоставление налоговых и таможенных льгот;

сниженные цены на аренду и выкуп земли;

помощь в реализации проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшее сопровождение со стороны управляющих компаний ОЭЗ.

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ осуществляется в соответствии с Правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 643.

Согласно приведенной Минэкономразвития России оценке, **наибольшую эффективность по итогам 2021 года демонстрируют ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ** (100,0 %, что соответствует эффективному функционированию ОЭЗ), ПОЭЗ (94,4 %, что соответствует эффективному функционированию ОЭЗ), ОЭЗ ТРТ, без учета туристического кластера Северного Кавказа (91,6 %, что соответствует эффективному функционированию ОЭЗ) [10].

В 2021 **году ОЭЗ в Калининградской области признана одной из 10 лучших в мире** в международном рейтинге Global Free Zones of the Year, составляемым журналом FDi Magazine (подразделение The Financial Times). Еще три ОЭЗ отмечены специальными наградами - ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан, ОЭЗ «Дубна» в Московской области и ОЭЗ «Технополис» в Москве.

В 2021-2022 годах Правительством Российской Федерации велась работа по **интеграции ОЭЗ в систему мер государственной поддержки**, направленной на стимулирование реализации инвестиционных проектов **в субъектах Российской Федерации.**

Так, **в Тверскую область** будет направлено 3,8 млрд рублей **инфраструктурного бюджетного кредита** для финансирования проекта по комплексному развитию городской и рекреационной среды в ОЭЗ «Завидово». Проектом предусмотрено строительство новой железнодорожной ветки, которая соединит Ленинградский вокзал Москвы и курорт Завидово (от станции Путепроводная до транспортно-пересадочного узла Завидово,

[9] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. Дата обращения 4 октября 2022 года.

[10] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон.

объединяющего все виды транспорта). Это повысит транспортную доступность курорта и увеличит ежегодный пассажиропоток до 1,2 млн человек, откроет новые туристические маршруты, включая речные, а также увеличит транспортный грузооборот[11].

В связи с необходимостью расширения пропускной способности международного транспортного коридора «Север-Юг» большое внимание уделяется развитию портовой ОЭЗ «Лотос» **в Астраханской области**[12]. Ведется подготовка проекта строительства первого этапа портовой инфраструктуры в портах Оля и Астрахань. Более 10 млрд рублей выделят из федерального бюджета. **После полноценного ввода порта в эксплуатацию** (ориентировочно это произойдет к 2031 году)**, его оборот составит 8 млн тонн грузов в год**, тогда как сейчас все порты региона принимают 3 млн тонн грузов. Как сообщили на заседании экспертного совета портовой зоны, по оценке немецкой Hamburg Port Consulting**, к 2050 году потенциальный грузооборот нового астраханского порта может составить 19 млн тонн**. Здесь будет создано не менее 800 новых рабочих мест.

В настоящее время **финансирование создания и развития инфраструктуры ОЭЗ осуществляется за счет средств региональных бюджетов**. При этом в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 года №1119, регионы могут получить возмещение затрат в объеме фактически уплаченных резидентами налогов и таможенных пошлин в федеральный бюджет. С целью стимулирования субъектов Российской Федерации к увеличению расходов на развитие инфраструктуры ОЭЗ, Правительство Российской Федерации внесло **изменения в правила отбора регионов, которые могут возместить за счет федерального бюджета затраты на создание, модернизацию или реконструкцию инфраструктуры ОЭЗ**[13].

Изменениями в правила **увеличен период учета налоговых платежей резидентов ОЭЗ с 7 до 15 лет**, это позволит регионам получить возмещение затрат в большем объеме. Также расширен срок участия субъектов в программе с 5 до 15 лет. В течение этого времени регионы ежегодно смогут получать возврат при подтверждении эффективности ОЭЗ за отчетный год.

Кроме того, изменениями **расширен перечень направлений расходов, которые могут быть возмещены.** Субъекты Российской Федерации смогут компенсировать затраты не только на создание и модернизацию инфраструктуры ОЭЗ, но и на капитальный ремонт объектов, которые были переданы из федеральной в региональную собственность[14].

Данное решение **было принято в ответ на обращение 8 субъектов Российской Федерации** – Республики Татарстан, Республики Коми, Воронежской области, Свердловской области, Омской области, Ивановской области, Пензенской области и Ульяновской области[15].

1.2.2. Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 488) предусмотрена возможность создания таких территориальных форм развития промышленности как

---

[11] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. Еще 15 регионов получат инфраструктурные кредиты на 49 млрд рублей. 14 октября 2021 года.

[12] Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2020 года № 1792.

[13] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2021 года № 1446.

[14] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. «Правительство России расширило возможности регионов для возмещения затрат на инфраструктуру Особых экономических зон», 2 сентября 2021 года.

[15] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. «Правительство расширит меры поддержки регионов для развития особых экономических зон, индустриальных парков и технопарков», 2 сентября 2021 года.

индустриальные (промышленные) парки, промышленные технопарки и промышленные кластеры, на территории которых может осуществляться интеграция промышленного производства, науки, технологий и образования. При этом особо оговаривается, что их создание и развитие должно осуществляются с учетом **Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года** (далее – Стратегия), а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону № 488 **промышленным кластером** является совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день в Российской Федерации на федеральном уровне существует единственный механизм создания и развития кластеров: программа поддержки промышленных кластеров Минпромторга России. В соответствии с Федеральным законом № 488, постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года №779 были **утверждены требования к промышленным кластерам**. В настоящее время **в реестр промышленных кластеров Минпромторга России, соответствующих данным требованиям, включён 47 промышленный кластер из 37 регионов России**. В состав участников данных промышленных кластеров входит более 600 промышленных предприятий (в том числе, такие технологические лидеры, как Группа «ГАЗ», АО «Арнест», АО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Монокристалл» и другие), имеющих тесную производственную кооперацию[16].

Типичным примером промышленного кластера является фармацевтический кластер Ярославской области, в котором наряду с производственной составляющей создана система подготовки кадров и научных исследований. В кластер входят 9 фармацевтических компаний и 6 учреждений высшего и среднего образования. Его участниками являются известные на мировом рынке производители фармацевтической продукции – Takeda (Япония),TEVA (Израиль) и Besins Healthcare (Бельгия), а также российские производители – АО «Р-Фарм», «ФИРМА «ВИТАФАРМА», ООО «НТ фарма».

Одновременно **в кластер входят крупнейшие вузы области** – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославский государственный технический университет, Ярославский медицинский университет и Ярославский педагогический университет, на базе которого создан Региональный центр трансфера фармацевтических технологий. Составной частью кластера является научно-производственный комплекс по разработке и выпуску активных фармацевтических субстанций в г. Ростов Великий, а также промышленные (индустриальные) парки «Мастер» и «Новоселки»[17].

Государственная финансовая поддержка участников промышленных кластеров осуществляется в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28 июня 2016 года № 41 в форме субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции. В период 2016-2018 и 2021 годов по итогам конкурсного отбора совместных проектов Минпромторгом России было

[16] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. О кластерах. Дата обращения 4 октября 2022 года.

[17] Сайт Правительства Ярославской области. Кластер современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины Ярославской области.

поддержано 16 совместных проектов участников промышленных кластеров совокупной капиталоемкостью 23,4 млрд рублей, из которых 21,1 млрд рублей было привлечено из внебюджетных источников.

Некоторые из поддерживаемых промышленных кластеров являются **межрегиональными,** что позволяет создать новые и расширить существующие кооперационные цепочки с участием промышленных предприятий нескольких регионов, расширить рынки сбыта производимой продукции, а также учесть уже существующие межрегиональные кооперационные связи.

Реализация совместных кластерных проектов позволит **существенно снизить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции** во многих отраслях — машиностроении, химической, электротехнической, электронной, фармацевтической промышленности, авиастроении, автомобилестроении и иных[18].

1.2.3. Согласно Федеральному закону № 488 **индустриальным (промышленным) парком** является совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Индустриальные (промышленные) парки **обеспечены всем необходимым для развития производств**: техническими условиями и коммуникациями (газ, вода, отопление, электроэнергия, канализация, очистные сооружения), комфортной инфраструктурой (производства, склады, административные и офисные помещения), налоговыми льготами для резидентов и поддержкой властей.

Есть **два основных вида индустриальных парков**:

Brownfield – территории бывших заводов, которые сдаются в аренду под производство. Обычно, это большая территория, с уже существующей инфраструктурой, доставшейся от бывшего производства или избыточная на сегодняшний день (в связи с чем она может принять у себя на территории еще производства и именовать себя ИП).

Greenfield (в чистом поле). Наиболее перспективный вариант развития ИП, но в то же время он более затратный, так как все надо создавать с нуля и тратить большие деньги[19].

Деятельность промышленных парков и управляющих ими компаний регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года № 794.

Согласно Федеральному закону № 488 **промышленным технопарком** являются объекты промышленной и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности в сфере промышленности **промышленного производства**, **и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности** в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов и управляемые управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Деятельность технопарка и его управляющей компании регулируется Постановлением Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря

[18] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. О кластерах. Дата обращения 4 октября 2022 года.

[19] ОЭЗ «Технополис «Москва». «Индустриальные парки. Что это? Основные виды, преимущества и выгоды для участников рынка и проблемы развития.», 20 апреля 2020 года.

2019 года № 1863 «О промышленных технопарках и управляющих компаниях промышленных технопарков».

На региональном уровне возможны следующие меры поддержки:

региональные налоговые льготы по налогам на прибыль, земельный налог, транспортный налог, налог на имущество;

субсидии из регионального бюджета на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов промышленной инфраструктуры (инженерная, энергетическая, транспортная), а также зданий, строений и сооружений технопарка;

субсидии на закупку оборудования;

предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов;

снижение ставки арендной платы за пользование землей;

предоставление в залог активов, находящихся в залоговом фонде[20].

На территории Российской Федерации по итогам 2021 года **действует и создается 306 индустриальных парков и технопарков.** На их территории размещены более 4,2 тыс. предприятий, прирост за 2021 год составил 500 предприятий, создано более 7,5 тыс. новых рабочих мест. Объем внебюджетных инвестиций резидентов в открытие новых производств составил свыше 187 млрд рублей, что на 14% больше чем в 2020 году.

Количество действующих и создаваемых промышленных технопарков увеличилось более чем на 20% и составило 90 объектов с общей площадью порядка 2,1 млн кв. м подготовленных площадей, обеспеченных коммунальной, транспортной и технологической инфраструктурой.

В пятерку регионов - лидеров по количеству действующих и создаваемых парков вошли Московская область (91 объект), Республика Татарстан (31), Республика Башкортостан (20), Ленинградская область (12), Свердловская область (12)[21].

2. Барьеры, препятствующие функционированию инструментов развития территорий

Согласно оценкам директора Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России **Андрея Шпиленко,** существует пять факторов успешности **инфраструктурных площадок и территорий с преференциальным режимом:**

нормативно-правовая база,

наличие развитой промышленной инфраструктуры,

наличие преференциального режима,

наличие профессиональной команды,

регулярная оценка, анализ результатов[22].

Основная проблема территорий с преференциальным режимом – **обеспечение надлежащего финансирования.** Технопарк является, прежде всего, **инфраструктурным проектом, требующим больших вложений**. Срок окупаемости таких проектов составляет порядка 8-10 лет, что для большинства инвесторов является слишком длительным сроком. Поэтому большинство технопарков сегодня создаются или при финансовой поддержке

[20] Информационный портал Tadviser. Технопарки России, 27 сентября 2022 года.

[21] Информационный портал Armtorg.ru. «В Минпромторге России подвели итоги развития промышленности за 2021 год», 8 апреля 2022 года.

[22] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. Директор АКИТ РФ провел сессию по развитию промышленной инфраструктуры на «Иннопроме», 6 июля 2022 года.

государства, или на базе избыточных площадей действующих предприятий, что требует меньших вложений по сравнению с созданием технопарка «с нуля[23]».

При этом сдерживающим фактором является **недостаточность собственных финансовых ресурсов у субъектов Российской Федерации**, которые несут основную нагрузку по финансированию необходимой для функционирования таких производственных площадок инфраструктуры (например, инженерных сетей). Поэтому развитие таких территорий **особенно сложно происходит в регионах с относительно менее высоким уровнем социально-экономического развития**.

По этой причине подобные производственные площадки **быстрее всего развиваются в наиболее развитых субъектах Российской Федерации**. Например, по итогам 2021 года победителем национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ среди зон технико-внедренческого типа стала ОЭЗ «Технополис «Москва» (г. Москва), а в номинации зон промышленно-производственного типа ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан)[24].

При этом **разные типы преференциальных режимов могут иметь неодинаковый эффект с точки зрения регионального развития**. Так, анализ эффективности ТОР также продемонстрировал неравномерность их воздействия на социально-экономическое развитие муниципальных образований разного типа. **В более развитых муниципальных образованиях создание ТОР не привело к значительному ускорению в их социально-экономическом развитии**[25]. Отчасти это может быть связано с тем, что на соответствующих территориях реализовывались иные крупные инвестиционные (сырьевые, нефтегазохимические) и инфраструктурные (космодром, трубопроводы) проекты в Республике Саха (Якутия), Амурской области, а основной инвестор начал работать на территории ТОР ещё до установления указанного режима, и значимые эффекты были реализованы ранее (ТОР «Надеждинская»)[26].

Следует также учитывать, что сам **процесс строительства инфраструктурных проектов сопровождается множеством административных процедур**, связанных с получением разрешений на строительство, получение землеотвода и т.д., что зачастую «отпугивает» потенциальных частных инвесторов. Например, только получение разрешения на строительство может занять полгода, а технических условий – 24 месяца. Все это требует существенной корректировки нормативно-правой базы[27].

Также требуется дополнительная **финансовая поддержка со стороны государства при обеспечении деятельности уже созданных производственных площадок**. Это особенно важно при реализации различных проектов в рамках импортозамещения или создания продукции для экспорта, где требуется значительный вклад в НИОКР. На этапе вывода продукции на рынок производитель вынужден или повышать цену на продукт, или быть готовым к срокам окупаемости не менее 5-7 лет. В таких ситуациях также **эффективны адресные субсидии от государства**, позволяющие снизить издержки инвестора на разработку и освоение выпуска продукции. Однако

---

[23] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. «Проблемы и перспективы развития кластеров и технопарков в России», 8 мая 2019 года.

[24] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. «В Москве объявили победителей национального рейтинга инвестиционной привлекательности особых экономических зон России 2021 года», 16 декабря 2021 года.

[25] Например, ТОР «Южная Якутия», «Надеждинская», «Горный Воздух», «Приамурская».

[26] По данным Отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» Счетной палаты Российской Федерации, 2022 год.

[27] «Российская газета», «Эффективность ОЭЗ напрямую зависит от поддержки властей», 4 октября 2022 года.

получение финансовой поддержки от государства сопряженно с большим количеством дополнительных условий, что снижает инвестиционную привлекательность таких площадок[28].

Одной из основных проблем функционирования таких территорий является **нестабильный характер предоставляемых налоговых льгот и преференций** и, прежде всего, в части уплаты взносов во внебюджетные фонды. Так, с 2020 года для резидентов ОЭЗ ТВТ перестали действовать льготы по уплате страховых взносов во внебюджетные фонды, которые теперь должны уплачиваться по ставке 30%[29]**.**

В этой связи Комитетом Совета Федерации по экономической политике в июле 2021 года проведено **совещание на тему «О мерах по обеспечению инвестиционной привлекательности Особых экономических зон технико-внедренческого типа»,** на котором рассматривался вопрос о возможном **сохранении гарантий для резидентов ОЭЗ от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах**[30].

С учетом того, что до 80% резидентов ОЭЗ относятся к малым и средним предпринимателям, проблема снижения налогового бремени на них **была решена за счет снижения тарифов по страховым взносам для этой категории предприятий до 15%**[31].

Кроме того, **Счетная палата Российской Федерации неоднократно критиковала применяемые Минэкономразвития России методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ**. По её мнению, используемые в этих целях показатели (количество резидентов и созданных ими рабочих мест, объем привлеченных инвестиций, выручки, использованных льгот, уплаченных налогов и таможенных платежей, объем бюджетных средств, направленных на финансирование инфраструктуры ОЭЗ, доля используемых резидентами площадей и объектов инфраструктуры) не **позволяют оценить рост обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, рост новых видов продукции и технологий за счет применения механизма ОЭЗ**. При этом существенным недостатком существующей системы оценки является отсутствие показателя "Количество сокращенных (ликвидированных) рабочих мест"[32].

При этом по ряду ОЭЗ достигнутая положительная экономическая динамика имеет характер **естественного неинтенсивного роста в определенных сферах деятельности и обеспечивает комфортные условия функционирования ранее созданных предприятий.** Поэтому Счетной палатой Правительству Российской Федерации рекомендуется внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части предоставления права применять пониженные ставки по налогу на прибыль организаций в отношении прибыли, полученной не от всей деятельности, предусмотренной соглашением

---

[28] Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. «Проблемы и перспективы развития кластеров и технопарков в России», 8 мая 2019 года.

[29] Согласно статье 427 Налогового кодекса Российской Федерации, до 2020 года резиденты ОЭЗ ТВТ должны были уплачивать следующие страховые взносы: на обязательное пенсионное страхование в 2017 году - 8%, 2018 году - 13%, 2019 году - 20%; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в 2017 году - 2%, 2018 году - 2,9%, 2019 году - 2,9%; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Российской Федерации, - 1,8%; на обязательное медицинское страхование в 2017 году - 4%, 2018 году - 5,1 %, 2019 году - 5,1%.

[30] Официальный сайт Совета Федерации. «В. Кравченко: Для поступательного развития особых экономических зон в регионах важны инвестиции и бюджетная поддержка», 21 июля 2021 года.

[31] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. «Минэкономразвития сократит сроки получения статуса резидента», 21 июля 2021 года.

[32] Сайт Счетной палаты Российской Федерации, экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям», 2020 год.

на соответствующей территории, а в отношении прибыли, полученной только от реализации инвестиционных проектов, предусмотренных соглашениями об осуществлении деятельности на территории ОЭЗ.

Следует также учитывать, что предоставление налоговых льгот является необходимым, но не единственным условием для привлечения инвестиций. Помимо налоговых льгот, **к значимым механизмам привлечения инвестиций относятся также состояние инфраструктуры, наличие ресурсов, отсутствие административных барьеров и качество предпринимательского климата в целом**. Вместе с тем при отсутствии конкретных критериев достижения целей налоговых льгот и иных механизмов развития инвестиционного климата, оценить какие из них оказывают наибольшее влияние на привлечение инвестиций не представляется возможным.

3. Перспективы совершенствования инструментов развития территорий; меры, предпринимаемые органами публичной власти в целях повышения эффективности инструментов развития территорий

3.1. ТОР (ТОСЭР), промышленные кластеры, промышленные (индустриальные) парки (технопарки)

На фоне санкционного давления предпринимаются меры в части совершенствования законодательного регулирования преференциальных режимов в части уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды. Так, принят Федеральный закон от 1 мая 2022 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в статью 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который предоставил Правительству Российской Федерации право **устанавливать критерии оценки созданных до 1 января 2022 года территорий опережающего социально-экономического развития**, в целях продления до 31 декабря 2024 года включительно периода, в течение которого резиденты такой территории получают право на применение пониженных тарифов страховых взносов[33].

Также предпринимаются меры по **созданию более благоприятных условия функционирования таких территорий в регионах, в которых имеются наибольшие риски ухудшения социально-экономической ситуации**. Так, при самом активном участи Совета Федерации был разработан и принят Федеральный закон от 11 июня 2022 года № 164-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который уточняет требования к резидентам территорий опережающего развития (ТОР) в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах). Принятие данного Федерального закона позволит **создать гарантии для резидентов ТОР в моногородах**, повысить привлекательность инструмента ТОР для потенциальных инвесторов, обеспечить стабильную реализацию резидентами инвестиционных проектов, создать постоянные рабочие места и, как следствие, достичь заявленных при создании ТОР показателей эффективности функционирования[34].

Кроме того, решается проблема **дифференциации преференциальных режимов в зависимости от степени социально-экономического развития регионов, в которых он применяется**. Так постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года №1956 предусматривает **снижение требования к общему уровню так**

[33] Презентационные материалы к «правительственному часу» с участием Министра экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетникова на 529-ом заседании Совета Федерации 21 сентября 2022 года.

[34] ТАСС. «Совфед одобрил закон, уточняющий требования к резидентам ТОР в моногородах», 8 июня 2022 года.

называемой функциональной зависимости предприятий промышленного кластера с 20% до 10% для регионов с низким уровнем социально-экономического развития, геостратегических территорий и моногородов. То есть участники кластера, которые выпускают готовую промышленную продукцию, теперь должны приобретать у своих соседей, являющихся промежуточными производителями, не менее 10% продукции, работ и услуг.

В то же время в указанном постановлении появилось нововведение, благодаря которому в состав промышленного кластера теперь могут **включаться до трёх компаний, не имеющих кооперационных связей с другими участниками**. Такие предприятия будут обязаны в течение трёх лет заключить соответствующие контракты с резидентами кластера по закупке или поставке промышленной продукции[35].

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2021 года № 1325 утверждены правила предоставления субсидий, которые позволят управляющим компаниям частных индустриальных парков, **созданных на геостратегических территориях, в регионах, реализующих индивидуальные программы развития, а также в моногородах** компенсировать до 50% затрат на создание или модернизацию инфраструктуры, закупку оборудования, присоединение к инженерным сетям и погашение кредитов. Максимальный объем поддержки составит 15 млн рублей на 1 га общей площади[36].

В настоящее время прорабатывается вопрос **о дальнейшем расширении данной меры поддержки.** В июне 2022 года Минпромторг России предложил расширить поддержку частных индустриальных и технопарков. В ведомстве готовы компенсировать 100% затрат на инфраструктуру в технопарках на территории всей страны, а также учитывать расходы на выплату кредитов управляющих компаний. Сейчас Правительство Российской Федерации компенсирует до половины указанных расходов, причем только в регионах, где реализуются индивидуальные программы социально-экономического развития.

Кроме того, будут повышены нормативы предельных затрат на инфраструктуру: для индустриальных парков — до 30 млн руб. на 1 га и 90 тыс. руб. на 1 кв. м производственных помещений, для промышленных технопарков — до 120 тыс. руб. на 1 кв. м. **Нормативы не пересматривались с 2014 года и отстали от роста цен**, при этом изменился и подход к созданию технопарков — переход от концепции greenfield к компактным (до 50–70 га) технопаркам формата brownfield (бывшие производственные здания, реконструкция которых позволяет размещать резидентов)[37].

Вместе с тем, в апреле 2022 года Минэкономразвития России **расширило перечень регионов, которые смогут получить субсидию на создание промышленных и технопарков в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы»**[38]. В список вошли Республика Хакасия, Мордовия, Коми, а также Астраханская, Орловская, Ульяновская, Саратовская, Кировская, Новгородская и Брянская области.

Раньше получать субсидии могли только 10 регионов с индивидуальными программами социально-экономического развития. Теперь претендовать на поддержку

---

[35] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. «Правительство смягчило требования к промышленным кластерам», 27 ноября 2021 года.

[36] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. «Правительство утвердило правила поддержки частных промышленных технопарков», 16 августа 2021 года.

[37] «Коммерсант». «Работать подано», 27 июня 2022 года.

[38] Паспорт проекта утвержден 24 декабря 2018 года.

смогут еще 10 регионов, которые имеют схожие социально-экономические показатели и потенциал для развития обрабатывающих производств и инновационных компаний[39].

Кроме того, промышленные (индустриальные) парки и технопарки все активнее используются **в целях достижения технологического суверенитета**. Так постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 года № 1659 резидентам промышленных технопарков, которые специализируются в сфере электроники, в период 2023-2025 годов выделяются субсидии в размере 7,2 млрд рублей. Новый инструмент позволит частично возмещать средства на проектирование, строительство и модернизацию инфраструктуры, на приобретение оборудования коллективного пользования и подключение промышленных корпусов к инженерным сетям. Средства направят регионам. Субсидии будут выделяться в рамках государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»[40].

3.2. ОЭЗ

В настоящее время ведется **законодательная работа по существенной модернизации механизма стимулирования инвестиций и развития территорий с помощью ОЭЗ**. Так, Правительство Российской Федерации разработало и внесло **проект федерального закона № 67170-8** «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[41] (далее - законопроект).

Законопроект предусматривает следующие изменения:

а) **Сокращение типов ОЭЗ с 4 до 3**: промышленно-технологические ОЭЗ (объединяются промышленно-производственные и технико-внедренческие ОЭЗ), туристско-рекреационные ОЭЗ и портовые ОЭЗ.

б) **Изменение схемы управления ОЭЗ** путём заключения единственного соглашения о создании и управлении ОЭЗ между Минэкономразвития России, субъектом Российской Федерации, муниципалитетом и управляющей компанией, которым в том числе предполагаются определение границы ОЭЗ, обязательства по финансированию создания объектов инфраструктуры, перспективный план развития ОЭЗ, значения ключевых показателей эффективности ОЭЗ, а также полномочия всех сторон. Примерная форма соглашения о создании и управлении ОЭЗ разрабатывается Минэкономразвития России.

в) **Возможность ликвидации ОЭЗ в случае признания ее деятельности неэффективной** в течение 5 лет подряд. При этом первая оценка эффективности функционирования ОЭЗ проводится не ранее чем через 2 года после ее создания.

г) **Расширение перечня разрешенных видов деятельности на территориях ОЭЗ.**

д) **Упрощение порядка получения статуса резидента ОЭЗ.**

После принятия новаций планируется внесение изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». **Оценка эффективности каждой ОЭЗ будет проводиться по разным показателям в зависимости от срока функционирования ОЭЗ** («зрелости» площадки) и её отраслевой направленности (разные подходы к оценке промышленных, туристических, инновационных (научных)

[39] Официальный сайт Минэкономразвития России. Субсидию на создание промышленных и технопарков получат еще 10 регионов РФ, 7 апреля 2022 года.

[40] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Правительство поддержит развитие технопарков в сфере электронной промышленности», 26 сентября 2022 года.

[41] По состоянию на 5 октября 2022 года законопроект принят в первом чтении 20 апреля 2022 года.

площадок), например, с 1 по 3 годы - основной упор делается на эффективность создания инфраструктуры ОЭЗ, с 4 по 6 годы - эффективность деятельности резидентов ОЭЗ (вложенные инвестиции, созданные рабочие места и т.д.), с 7 года и далее - бюджетная эффективность (возврат налогов и т.д.)[42].

Законопроект был поддержан субъектами Российской Федерации. Так, в ходе его обсуждения на заседании Комитета Государственной Думы по экономической политике министр инвестиций, промышленности и науки **Московской области** Е.А. Зиновьева отметила, что предложенные Правительством Российской Федерации новации призваны упростить процедуру получения статуса резидента и значительно сократить сроки рассмотрения заявок, что, безусловно, повысит интерес бизнеса к таким площадкам.

Губернатор **Нижегородской области** Г.С. Никитин отметил, что совершенствование механизмов работы Особых экономических зон Правительством Российской Федерации имеет большое значение для регионов. «Инвесторы видят, что за счёт конкретных решений повышается эффективность системы ОЭЗ. Это хороший знак для потенциальных резидентов»[43].

Совет Федерации уделяет большое внимание совершенствованию стимулирования инвестиций и развития территорий с помощью ОЭЗ. Так, на 522-м заседании Совета Федерации был одобрен **Федеральный закон от 26 марта 2022 года № 71-ФЗ** «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который **расширяет перечень исключений из запрещенных видов деятельности на территории ОЭЗ**, дополняя его производством и переработкой этана, сжиженного углеводородного газа (СУГ) и жидкой стали. С 1 января 2022 года данные товары включены в перечень подакцизных, что исключило возможность их производства и переработки на территории ОЭЗ. Вводимое Федеральным законом положение направлено на повышение доступности использования механизма ОЭЗ для потенциальных инвесторов, заинтересованных в производстве и переработке этана, СУГ и стали жидкой[44].

4. Лучшие региональные и муниципальные практики привлечения инвестиций и развития территорий

4.1. Экономика

Активная работа регионов по привлечению инвестиций способствовала появлению целого ряда успешных практик. Прослеживается желание региональных властей заключать соглашения, в первую очередь, с банковскими структурами. Об этом говорят соглашения **Республики Башкортостан** с группой банков (Уралсиб, Россельхозбанк), **Свердловской области** с Промсвязьбанком, **Республики Татарстан** со Сбербанком[45], **Хабаровского края** со Сбербанком и ВТБ[46], **Магаданской области** с Почта Банком[47], **Амурской области** с Газпромбанком[48].

---

[42] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 67170-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Принят в первом чтении 20.04.2022. //СОЗД.

[43] Минэкономразвития России, Особые экономические зоны. «Комитет Госдумы поддержал законопроект об упрощении получения статуса резидента ОЭЗ», 6 апреля 2022 года.

[44] Заключение Комитета Совета Федерации экономической политике по Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 марта 2022 года № 3.6 – 03/1080.

[45] «Региональные институты привлечения инвестиций» // Центр развития региональной политики, декабрь 2020 года.

[46] «Шесть знаковых для Хабаровского края соглашений было подписано на ВЭФ-2022» // Сетевое издание PROkhab.ru, 9 сентября 2022 года.

Значительная часть регионов акцентирует внимание на развитии инвестиционного взаимодействия с крупными российскими компаниями топливно-энергетического и металлургического комплексов (например, соглашение **Свердловской области** с холдингом «Евраз», **Красноярского края** с ПАО «Роснефть», **Приморского края** с «Газпромом», **Пермского края** с «ЕвроХим»).

Привлечение инвесторов отчасти зависит от географических и культурных особенностей региона. Так, в **Чеченской Республике** в качестве инвестора в медицинской сфере представлена турецкая компания, **Республика Татарстан** активно сотрудничает с Международной ассоциацией исламского бизнеса. Общим для многих субъектов Российской Федерации является желание заключить соглашение с представителями китайского бизнеса[49].

Президентом Российской Федерации утвержден перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума от 26 июня 2021 года № Пр-1096. В соответствии с подпунктом «г» пункта 2 указанного перечня Правительству Российской Федерации поручено создать **систему поддержки новых инвестиционных проектов и обеспечить ее внедрение к 2024 году во всех субъектах Российской Федерации**. В качестве указанной системы Минэкономразвития России сформирована концепция **регионального инвестиционного стандарта[50]**. Стандарт включает в себя пять элементов (инвестиционную декларацию, инвестиционный комитет, инвестиционную карту, агентство развития, свод инвестиционных правил), методические рекомендации по подготовке (созданию, формированию, внедрению), которые утверждены приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 года № 591. Стандарт является инструментом по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах и призван систематизировать работу по привлечению инвесторов[51].

Суть механизма формирования и внедрения новой системы поддержки инвестиционных проектов состоит в реализации четко прописанных правил и положений для всех участников инвестиционного процесса: инвесторов, государственных органов, ресурсоснабжающих организаций. Стандарт **устанавливает единые требования к органам власти по организации работы с инвесторами** и по сопровождению инвестиционных проектов, конкретные этапы и сроки присоединения к объектам инженерной и транспортной инфраструктуры[52].

Также Минэкономразвития России утвердило приказом от 8 декабря 2021 года № 737 методические **рекомендации по созданию инвестиционной карты субъектов Российской Федерации** и внедрению свода инвестиционных правил. Регионы должны создавать карты на базе доступных сервисов. На них нанесут топографические данные, сведения об инфраструктуре, инвестиционных площадках, преференциальных режимах, льготах. Субъекты Российской Федерации оптимизируют путь и сроки для подключения к

---

[47] «Магаданская область и Почта Банк подписали соглашение о сотрудничестве» // Сетевое издание "ТВ-Колыма-Плюс", 9 сентября 2022 года.

[48] «Амурская область и Газпромбанк подписали на ВЭФ соглашение о сотрудничестве» // Интернет-портал «Ampravda.ru», 6 сентября 2022 года.

[49] «Региональные институты привлечения инвестиций» // Центр развития региональной политики, декабрь 2020 года.

[50] Региональный инвестиционный стандарт — это система поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации (ключевой проект Агентства стратегических инициатив). 27 декабря 2012 года в ходе заседания Государственного совета Российской Федерации был рассмотрен и признан успешным опыт пилотного внедрения Стандарта. Согласно Перечню поручений Президента по итогам Госсовета, Стандарт стал обязательным для внедрения всеми регионами страны. С начала 2013 года Агентство приступило к масштабированию Стандарта. АСИ осуществляет методологическую поддержку процесса внедрения, а также организационную поддержку деятельности экспертных групп.

[51] «Региональный инвестиционный стандарт» // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга.

[52] «Региональный инвестиционный стандарт» // Инвестиционный портал Саратовской области.

инфраструктуре согласно своду инвестиционных правил, исходя из своей специфики. Алгоритмы по водо- и электроснабжению, получению земельных участков, разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию разработаны совместно с Минэнерго России, Минстроем России и Росреестром. Стандартизация работы позволит привлечь средства в новые проекты, сократить срок их запуска и увеличить поступления в региональные бюджеты. Ранее Минэкономразвития России были выпущены приказы для создания инвестиционной декларации, агентств развития и инвестиционных комитетов[53].

Полностью утвержденный региональный инвестиционный стандарт **в 2021 году внедрили 12 субъектов Российской Федерации**: Республика Мордовия, Республика Татарстан, Забайкальский край, Воронежская область, Волгоградская область, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Сахалинская область, Тульская область, Челябинская область и г. Москва.

Регионы, в которых **начата работа по внедрению элементов стандарта в 2022 году:** Алтайский край, Амурская область, Белгородская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Краснодарский край, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Новосибирская область, Оренбургская область, Орловская область, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО[54].

Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусов подвёл итоги работы по созданию инвестиционных карт в субъектах Российской Федерации. 32 региона завершили работу в срок. 26 регионов уже утвердили необходимые регламенты. Основным вызовом при реализации нового инвестиционного стандарта является **слабое взаимодействие регионов с федеральными ресурсоснабжающими организациями**. Поэтому важно, чтобы ресурсные компании определили ответственных лиц на уровне заместителя по взаимодействию с регионами в части стандарта[55].

Как отметил А.Р. Белоусов, оценка внедрения регионального инвестиционного стандарта найдёт отражение в национальном инвестиционном рейтинге Агентства стратегических инициатив (далее – АСИ). Сейчас совместно с Минэкономразвития России и социологами разрабатывается методология оценки **внедрения нового инвестиционного стандарта**. Её планируют представить регионам в рамках рабочей группы комиссии Государственного совета Российской Федерации по муниципальному управлению. В конце года будет запущен новый цикл опросов[56].

Сократить время подключения к инфраструктуре и ускорить выдачу необходимых документов призван **проект «Сквозной инвестиционный поток»**. Его реализует государственная корпорация «Росатом» совместно с Минэкономразвития России. В программе участвуют 7 регионов. Эксперты, задействованные в проекте, просчитывают скорость прохождения клиентского пути инвестора, трудоёмкость процесса и

---

[53] «В России утвержден новый региональный инвестиционный стандарт» // Сайт Минэкономразвития России, 10 декабря 2021 года.

[54] ТПП РФ участвует в обсуждении вопросов внедрения Регионального инвестиционного стандарта в регионах России // Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, 2 февраля 2022 года.

[55] Андрей Белоусов провёл заседание штаба по инвестициям с регионами // Официальный портал Правительства Российской Федерации, 1 сентября 2022 года.

[56] Там же.

объём документов. Выявлено более 200 типовых проблем, среди которых есть пять основных: дублирование бумажного и электронного документооборота, излишние согласования, неэффективное межведомственное взаимодействие информационных баз данных, отсутствие банка типовых ошибок и существенное число отказов, возвратов, приостановки обработки заявлений[57].

АСИ ежегодно составляет **Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах России**, в котором оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики. Рейтинг делится на четыре секции: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», а также «Поддержка малого и среднего предпринимательства». В состав информации, представленной на ПМЭФ-2022, вошли 67 показателей: как на основе данных официальной статистики, так и на основе опросов. В методологию рейтинга 2022 года добавлены новые факторы, например, «Силовое давление на бизнес», а также показатели, связанные с процедурами подключения к инженерным сетям, ввода объектов в эксплуатацию и получения в аренду земельных участков.

Первое место в рейтинге заняла г. **Москва**. Помимо столицы России, лучшими субъектами Российской Федерации по инвестиционной привлекательности признали **Республику Татарстан**, **Московскую область**, **Тульскую область**. Пятое место в рейтинге раздели **Республика Башкортостан**, **Нижегородская область**, **Тюменская область**, **Новгородская** и **Сахалинская области**. Шестое место разделили **г. Санкт-Петербург** и **Ханты-Мансийский автономный округ – Югра**[58].

По результатам Национального рейтинга 2021 года АСИ сформирован **Сборник лучших региональных управленческих практик.** Сборник содержит 20 практик устойчивого регионального развития в области снижения административных барьеров, улучшения качества оказания консультационно-образовательных услуг предпринимателям, выстраивания эффективного диалога между бизнесом и властью, содействия развитию экспортной деятельности, а также в сфере внедрения информационного-аналитических систем. Также АСИ создана информационная **площадка Смартека** в целях тиражирования лучших региональных практик и обмена опытом в решении социально-экономических задач. Практики Смартеки – это опыт решения реальных задач, проверенный экспертами, документированный и готовый к тиражированию.

Справочно: Лучшие региональные практики в сфере инвестиций[59]

***«Информационная система обеспечения градостроительной* деятельности» (Тюменская область).** Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности «Информационная система обеспечения градостроительной деятельности Тюменской области» (ИСОГД ТО) предназначена для автоматизации процессов подготовки исходно-разрешительной документации, сбора, документирования, актуализации, обработки, систематизации, учета, хранения и предоставления заинтересованным лицам сведений, необходимых для осуществления градостроительной и инвестиционной деятельности. ИСОГД ТО автоматизирует

[57] Там же.

[58] Национальный инвестиционный рейтинг 2022 года // Сайт АСИ.

[59] «Сборник лучших региональных управленческих практик, направленных на улучшение инвестиционного, делового климатов, а также улучшение позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» // Агентство стратегических инициатив, 2021 год.

полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления по ведению ИСОГД в соответствии с действующим законодательством. Результатами являются сокращение сроков подготовки документов на 30%; сокращение сроков выдачи градостроительных планов земельных участков с 30 до 17 дней.

«Проверенный бизнес» (Республика Татарстан) — цифровая платформа и мобильное приложение, объединяющие базу знаний и сервисов в сфере контрольно-надзорной деятельности для предпринимателей: памятки о типичных нарушениях по видам бизнеса, календарь проверок и других событий, планируемых в отношении бизнеса, новинки законодательства. Посредством площадок предприниматели также могут получить бесплатную консультацию экспертов по нескольким видам надзорной деятельности. Практика реализуется с 2019 года. В результате использования платформы с 2019 года через ресурсы «Проверенный бизнес» в контрольно-надзорные органы поступило 260 тыс. обращений пользователей, более 35 тыс. звонков на горячую линию; предпринимателям оказано более 20 тыс. консультаций; количество нарушений, выявленных органами контроля и надзора в Республике Татарстан, снизилось на 18% в 2017–2019 годах.

«Внеплановая проверка» (Республика Крым) представляет собой серию мероприятий **в формате менторской гостиной**, направленных на трансформацию «делового климата» в регионе. Актуальность проекта обусловлена частыми и необоснованные штрафами с высокой финансовой составляющей со стороны контрольно-надзорных органов для предпринимателей региона вследствие их низкой информированности о пошаговых этапах проведения проверки и мерах предотвращения правонарушений. Задачи – разъяснить предпринимателям основные принципы проведения плановых и внеплановых проверок; выявить инструменты снижения административных барьеров; сформировать трансформацию делового климата. Проект показывает новый формат взаимодействия предпринимателей и представителей (руководителей) контрольно-надзорных органов, диалог «человек с человеком» с применением методики «менторские гостиные», с целью развития профилактики нарушений обязательных требований.

«Стратегическая сессия: эффективный поиск инвестиционных решений» (Краснодарский край). Стратегическая сессия позволяет организовать прямое обсуждение властью и бизнесом существующих проблем (сдерживающих факторов), оказывающих или потенциально способных оказать существенное влияние на инвестиционную активность региона. По итогам стратегической сессии «Улучшение инвестиционного климата как ключевой инструмент реализации Стратегии-2030», проведенной в ноябре 2019 года с участием представителей органов исполнительной власти Краснодарского края, Законодательного собрания Краснодарского края, общественных организаций, деловых объединений, бизнес сообщества, сформировано 68 предложений в части законодательных инициатив по внесению изменений в региональное и федеральное законодательство в целях устранения / снижения сдерживающих факторов, оказывающих влияние на инвестиционную активность Краснодарского края.

«Содействие Центра поддержки экспорта в сертификации: Подготовка товаров экспортёра к требованиям международных рынков» (Свердловская область). В Центр поддержки экспорта Свердловской области обращаются малые и средние компании региона для получения информации о возможностях экспорта своей продукции и софинансирования затрат на международную сертификацию.

«Онлайн-каталог поставщиков и компетенций региона Made-in-Ural» (Свердловская область). Портал Made-in-Ural представляет собой информационный сайт с данными о проектах и компаниях Свердловской области, работающих по направлению внешнеэкономической деятельности. На сайте представлен каталог экспортеров, продукция и услуги, производимые в регионе, а также информация о мероприятиях и мерах поддержки экспортно-ориентированного бизнеса.

«Институт бизнес-шерифов» (Республика Башкортостан). В рамках проекта «Бизнес-шерифы» в муниципальных образованиях региона назначаются ответственные исполнители, курирующие вопросы развития и поддержки предпринимательства. «Бизнес-шерифы» выявляют экспортно-ориентированные компании и выступают персональными помощниками предпринимателей, обеспечивают их последовательное сопровождение при реализации их инициатив и проектов во взаимодействии с существующей инфраструктурой поддержки бизнеса, финансовыми институтами и республиканскими органами исполнительной власти. Это, в свою очередь, необходимо для предоставления предпринимателям финансовых и нефинансовых мер поддержки, получения банковских продуктов, решения инфраструктурных и других вопросов. Основной проблемой являются ограниченные возможности для развития регионального экспорта. Практика реализуется в рамках национальных проектов «Международная кооперация и экспорт» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

«Цифровой сервис «Инвестплощадка»: автоматическое формирование реестра инвестплощадок муниципалитета» (Ростовская область). Создан программный комплекс «Инвестплощадка», предназначенный для оперативного сбора информации об инвестиционных объектах (свободных земельных участках) региона. Платформа позволяет упростить взаимодействие между структурами муниципального уровня и уровня сельских поселений. Все доступные инвестиционные площадки отображаются на специальной карте, размещенной на инвестиционном портале муниципального образования.

«Кадровое обеспечение инвестиционных проектов по принципу «одного окна» (Красноярский край). Для заполнения кадровой потребности работодателей, участвующих в реализации инвестиционных проектов, в Красноярском крае разработан и реализуется комплекс мер по кадровому обеспечению инвестиционных проектов, а также внедрены дистанционные форматы взаимодействия с работодателями при подборе кадров.

4.2. Социальная сфера

Важным фактором развития и углубления взаимосвязи государства и частного бизнеса является **государственно-частное партнёрство (далее — ГЧП)**. Объединение усилий и ресурсов государства и бизнеса в рамках конкретных проектов создаёт благоприятную среду для формирования современной социальной сферы. ГЧП позволяет не только снизить нагрузку на бюджетную систему, но и повысить качество услуг за счёт привлекаемых частных инвесторов, их опыта и технологий.

В социальном секторе в результате применения механизмов ГЧП развиваются и модернизируются спортивные объекты, строятся современные медицинские центры, образовательные организации, пансионаты для граждан пожилого возраста.

В России реализуется 381 проект ГЧП в социальной сфере. Это вторая наиболее востребованная сфера после ЖКХ. Общий объем инвестиций в социальную

сферу по принципу ГЧП составляет 333 млрд рублей. Наибольшее количество реализуемых ГЧП-проектов приходится на Дальневосточный федеральный округ (94 проекта). За 8 месяцев 2022 года заключено 50 соглашений в социальной сфере. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года — рост в 3 раза. По объему привлеченных инвестиций — рост в 20 раз[60].

4.2.1. 187 инфраструктурных проектов реализуются в сфере здравоохранения. Основные направления, в которых реализуются данные проекты, — это нефрология (в первую очередь гемодиализные центры), многопрофильные медицинские центры, перинатальная, репродуктивная медицина, онкология и диагностические методы исследования. **Ориентировочный объем инвестиций в сфере здравоохранения на сегодняшний день составляет порядка 200 млрд рублей**. В 2022 году в сфере здравоохранения заключено 36 концессионных соглашений и 14 соглашений о ГЧП, среди которых шесть соглашений были заключены по региональному законодательству о ГЧП[61].

Благодаря государственно-частному взаимодействию в России возник **рынок ПЭТ/КТ-диагностики.** Сегодня такие центры доступны в 25 городах России. В стадии строительства находится учреждения, оказывающие онкологическую помощь: это центры ядерной медицины, центры лучевой терапии, клинико-диагностические центры[62]. В рамках государственно-частного партнёрства между «МедИнвестГрупп» и правительством **Московской области** в 2018 году введены в эксплуатацию онкорадиологические центры в Балашихе и Подольске (общий объём инвестиций в их создание составил 4,5 млрд рублей). На территории центра в Балашихе также находится собственный производственный комплекс радиофармпрепаратов для проведения ПЭТ/КТ-диагностики[63].

В 2021 году заключено ГЧП-соглашение в отношении инфекционной больницы **в Новосибирской области** (4,6 млрд рублей). В декабре 2021 года регион получил транш из федерального бюджета в размере 2 млрд рублей (сдача объекта в эксплуатацию ожидается в 2022 году). Кроме того, в Новосибирске на 10,5 лет заключено ГЧП-соглашение в отношении поликлиники, рассчитанной на 700 посещений в смену (2,1 млрд рублей)[64].

В июле 2022 года в г. **Санкт-Петербурге** опубликована частная концессионная инициатива в отношении перинатального центра, включающего консультативно-диагностическое отделение с женской консультацией на 250 посещений в смену, а также акушерский стационар на 180 коек (15,3 млрд руб.). С инициативой по созданию и эксплуатации объектов здравоохранения вышел инвестор в Сахалинской области (7,6 млрд руб.). Объекты будут использоваться для оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому и детскому населению[65].

В настоящее время на различных стадиях реализации уже находятся ГЧП-проекты по строительству объектов медицинской реабилитации **в Ленинградской, Самарской и**

---

[60] Официальный сайт Совета Федерации, 16 сентября 2022 года.

[61] По информации заместителя Министра здравоохранения Российской Федерации Е. Камкина // СенатИнформ, 16 сентября 2022 года.

[62] Под брендами «ПЭТ-Технолоджи» и «Мед-Технолоджи».

[63] Выступление президента группы компаний «МедИнвестГрупп» С.А. Нотова в ходе сессии «Качественно новый уровень развития национального здравоохранения. Формирование медицинских экосистем» в рамках Петербургского международного экономического форума — 2021. // «Коммерсантъ», 10 июня 2021 года.

[64] «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор» // Национальный центр ГЧП и ВЭБ.РФ (на основании данных платформы РОСИНФРА).

[65] РОСИНФРА. Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России «Рынок частных инвестиций в инфраструктуру России – август 2022».

Ульяновской областях, Алтайском, Ставропольском и Хабаровском краях, Республике Северная Осетия-Алания и городе г. Севастополе[66].

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации[67] запущен механизм **«дальневосточных концессий»**[68].

Магаданская область стала первым регионом, в котором начата апробация данного механизма. На полях Восточного экономического форума, состоявшегося в сентябре 2021 года, между Минвостокразвития России, правительством Магаданской области и корпорацией ДОМ.РФ заключено соглашение о сотрудничестве для реализации проектов по строительству объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на территории Магадана. Начиная с 2022 года, в рамках соглашения и благодаря механизму «дальневосточной концессии» будут построены новые объекты здравоохранения[69], образования[70] и спортивные объекты[71].

4.2.2. Одним из направлений модернизации инфраструктуры социального обслуживания является **использование средств частных инвесторов для реконструкции действующих и строительства новых зданий таких организаций**.

Например, на территории **Московской области** компания «Senior Group» реализовала проекты по созданию двух центров гериатрического ухода и реабилитации пяти пансионов для пожилых людей. В г. Москве в 2020 году открылась городская резиденция «Идиллия». Резиденция рассчитана на 167 мест в 1–2-местных номерах[72]. В марте 2021 года **в г. Москве** подписано концессионное соглашение по созданию нового гериатрического центра, которое предполагает проведение инвестором — «Senior Group» в течение двух лет реконструкции здания и оснащение его оборудованием (будет создано около 100 мест для проживания и постоянного ухода за пожилыми людьми). В течение последующих 18 лет инвестором будут оказываться услуги по уходу гражданам старшего поколения, а также осуществляться содержание объекта, текущий и капитальный ремонты[73].

В Республике Башкирия работают три пансионата для пожилых и инвалидов, открытых в рамках государственно-частного партнёрства — первый открылся в 2017 году, второй — в 2018 году, третий — в 2021 году. В ближайшее время планируется реализовать ещё один такой проект. По концессионному соглашению инвестор вложит в проект 20,1 млн рублей, правительство республики предоставит земельный участок в аренду и

---

[66] Материалы к заседанию Совета по социальным инновациям субъектов Российской Федерации при Совете Федерации на тему: «Участие бизнеса в развитии социальной сферы» (16 сентября 2022 года).

[67] Постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 года № 1466 «О внесении изменения в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».

[68] Этот механизм предполагает возмещение до 100% затрат инвестора на создание инфраструктуры в течение 10–20 лет после ввода объекта. Предусмотрено направление федеральных субсидий на создание социальной инфраструктуры центров экономического роста на Дальнем Востоке. Полномочиями по заключению федеральных концессионных соглашений на территории Дальнего Востока наделено Минвостокразвития России (постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2021 года № 1509 «О внесении изменений в Положение о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики»).

[69] Здание объединенной детской поликлиники в Магадане; поликлиника на 100 мест на Гороховом поле; объединенная инфекционная больница на 135 мест; здание объединенной областной поликлиники; новый хирургический корпус областной больницы. Также планируется построить многопрофильный центр реабилитации на 50 мест и здание станции скорой медицинской помощи // Официальный сайт Правительства Магаданской области, 21 октября 2021 года.

[70] Школа на 1020 мест и детский сад на 340 мест — микрорайоне Гороховое поле, центр образования № 1.

[71] Спортивно-оздоровительный комплекс в детско-юношеском оздоровительном центре «Северный Артек», трамплинный комплекс, лыжный стадион им. Е. Вяльбе // Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, 15 февраля 2022 года.

[72] «Ведомости», 14 апреля 2020 года.

[73] Официальный сайт Мэра Москвы, 25 марта 2021 года.

здание в пользование. Инвестор проведёт реконструкцию объекта, установит оборудование и обеспечит функционирование объекта. Более половины мест в новом пансионате будут предоставляться гражданам на бюджетной основе, остальные места будут распределены на коммерческой основе[74].

В качестве поддержки инвестиционных проектов по строительству и реконструкции социальных учреждений для проживания людей старшего возраста и инвалидов[75] в 2021 году Правительством Российской Федерации принято решении о предоставлении **субсидий регионам из федерального бюджета на софинансирование ГЧП-проектов**. При этом частный партнёр должен будет вложить в такие проекты не менее 20%[76]. Субсидии из федерального бюджета покроют большую часть затрат регионов. Бизнес при этом получит возможность стабильного дохода и возврата инвестиций за счёт участия в управлении созданной инфраструктурой. Привлечение частных инвестиций в создание социальных учреждений позволит увеличить охват граждан, получающих социальные услуги, и повысить качество таких услуг. Функции агента Правительства Российской Федерации по вопросам реализации проектов осуществляет ВЭБ.РФ.

4.2.3. Новым механизмом, позволяющим оказывать финансовую поддержку негосударственным организациям, оказывающим социальные услуги, за счёт бюджетных средств, **является государственный (муниципальный) социальный заказ[77],** апробация которого в настоящее время проходит в 34 субъектах Российской Федерации[78]. Из них 17 регионов выбрали для апробации механизмы в сфере социального обслуживания. Планируется в 2022 году в рамках этого механизма предоставить социальные услуги порядка 300 тыс. граждан, при этом в 2021 году тремя регионами (**Краснодарский край, Московская область и Ярославская область**) применялись конкурентные методы отбора исполнителей услуг в соответствии с социальным сертификатом, и были предоставлены услуги порядка 65 тыс. граждан. Наиболее успешно идет апробация в Московской области, где запланированные показатели регион перевыполняет, и услуги были предоставлены 51 тыс. граждан.

4.2.4. Одним из способов реализации новых инструментов вовлечения инвесторов в финансирование проектов, направленных на достижение социально значимых результатов, а также для повышения качества и доступности оказания государственных услуг **являются проекты социального воздействия.**

Такие проекты реализуется в рамках пилотной апробации (в период 2019–2024 годов)[79] при поддержке Минфина России и ВЭБ.РФ. Для социально-ответственных компаний проекты социального воздействия — это альтернативный вариант реализации социальных проектов с получением финансирования от государства в виде гранта в форме субсидии. Особенность проектов социального воздействия заключается в том, что они реализуются

---

[74] Официальный сайт РОСИНФРА, 30 августа 2022 года.

[75] Региональные проекты по созданию (реконструкции) объектов социального обслуживания с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений.

[76] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2021 года № 2200 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и об осуществлении государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам реализации региональных проектов по созданию (реконструкции) объектов социального обслуживания с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

[77] Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

[78] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 года № 2579-р.

[79] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 года № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия».

полностью за счёт средств частных инвесторов. Выплаты из бюджета возникают только при достижении и подтверждении независимым оценщиком социального эффекта.

В настоящее время[80] **в России реализуется 10 проектов социального воздействия, 7 из них — в регионах Дальнего Востока** (в Республике Саха (Якутия), Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Костромской, Свердловской и Челябинской областях)**.** Первый проект был начат в 2019 году, 5 проектов — в 2021 году, 4 проекта — в 2022 году. Объём финансирования варьируется от 9,6 млн рублей до 77 млн рублей. Охват участников тоже различен — целевая аудитория проектов может составлять от 30 человек до 5 тыс. человек.

5. Реализация органами публичной власти положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации в части создания условий для развития отраслей перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации

В феврале 2019 года Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации [81]. Целью пространственного развития провозглашено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Одной из задач Стратегии служит **сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации**, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе, за счет создания условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации развития в рамках макрорегионов.

В тексте Стратегии **отсутствует обоснование выбора специализаций и макрорегионов**. Анализ специализаций по отдельным регионам свидетельствует о том, что они во многом отражают сложившуюся структуру экономики. Вместе с этим **специализации определены довольно широко, их количество по некоторым регионам превышает 20 видов экономической деятельности** без учета подвидов. Вопрос региональной специализации является важным для проведения государственной региональной политики, так как он непосредственно связан с вопросами региональной конкурентоспособности и экономического роста[82].

Перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации определены в Приложении № 1 к Стратегии. За истекшие 3 года с момента утверждения Стратегии **положения о необходимости учета перспективных экономических специализаций включены в ряд нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации**[17].

[80] По состоянию на 1 июля 2022 года.

[81] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

[82] Калюжнова Н.Я. , Виолин С.И. «Умная специализация» российских регионов: возможности и ограничения» // Первое экономическое издательство, том 10, № 10, октябрь 2020 года.

Так, **Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации**[83] предусматривается, что методика распределения субсидий между бюджетами субъектов Российской Федерации должна предусматривать виды перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, предусмотренные Стратегией.

В соответствии с **Правилами определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам**, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры,[84] в том числе по отраслям, относящимся к перспективным экономическим специализациям субъектов Российской Федерации, предусмотренным приложением № 1 к Стратегии.

Вместе с тем, соответствующие положения о перспективных экономических специализациях субъектов Российской Федерации предусмотрены **государственными программами Российской Федерации** «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»[85], «Доступная среда»[86], «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации[87], а также Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года[88], Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации[89].

Кроме того, в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации[90] в таких документах стратегического планирования рекомендуется определять **конкурентные преимущества** и экономическую специализацию субъекта Российской Федерации с учетом потенциала, проблем и перспектив развития основных отраслевых комплексов, представленных или предполагаемых к размещению на территории субъекта Российской Федерации, а также перспектив инновационного, инвестиционного, пространственного развития субъекта Российской Федерации, развития человеческого капитала с учетом приоритетов, целей и задач, обозначенных в документах стратегического планирования федерального уровня.

Методические рекомендации по организации работы по разработке **индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития**[91] также предусматривают учёт перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации при подготовке таких индивидуальных программ.

По предложениям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2022 года № 1704-р внесены **изменения в перечень перспективных экономических**

[83] Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999.
[84] Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 года № 1704.
[85] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года № 445.
[86] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 года № 363.
[87] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 года № 731.
[88] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р.
[89] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 года № 2577-р.
[90] Утверждены приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2017 года № 132.
[91] Утверждены приказом Минэкономразвития России от 25 октября 2019 года № 698.

специализаций (Приложение № 1 к Стратегии), в части перечня перспективных экономических специализаций **Республики Тыва** («туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»), перечня перспективных экономических специализации **Чеченской Республики** («производство компьютеров, электронных и оптических изделий», «производство электрического оборудования»), а также перечня перспективных экономических специализаций **Хабаровского края** («производство прочей неметаллической минеральной продукции»).

Основным механизмом реализации Стратегии является **План реализации Стратегии** (далее – План)[92]. В рамках подраздела 1 «Конкурентоспособная экономика субъектов Российской Федерации (перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации)» раздела II «Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации» Плана в 2020 году было предусмотрено выполнение семи мероприятий (пункты 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19 Плана), а также выполнение одного мероприятия в рамках подраздела 2 «Социально-экономическое развитие приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации» раздела III «Социально-экономическое развитие геостратегических территорий Российской Федерации» (пункт 49 Плана). Сводная информация об исполнении указанных пунктов Плана прилагается в Приложении 1 к данному материалу[93].

6. Перспективы создания новых механизмов развития территорий (производственных площадок) с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, учитывающих перспективные специализации субъектов Российской Федерации и иные особенности территорий

6.1. Механизмы реализации

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации предусмотрено, что стимулирование инфраструктурного развития регионов и наращивание экономического потенциала их территорий может осуществляться посредством применения следующих механизмов:

предоставление инфраструктурных бюджетных кредитов на осуществление расходов инвестиционного характера, включая строительство (реконструкцию) объектов транспортной, инженерной, коммунальной, социальной, туристской инфраструктуры, инвестиции в общественный транспорт, с учетом результатов проводимой ими ранее долговой политики;

использование облигаций специализированных обществ проектного финансирования для целей финансирования строительства и (или) реконструкции объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, в том числе реализуемых при жилищном строительстве;

реструктуризация задолженности по бюджетным кредитам перед федеральным бюджетом в целях высвобождения средств на поддержку развития инфраструктуры, в частности объектов транспортной, инженерной, энергетической и коммунальной

[92] Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 3227-р.

[93] Материалы в рабочем порядке представлены Минэкономразвития России, Департаментом планирования территориального развития.

инфраструктуры, объектов инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков, промышленных технопарков, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, инновационных научно-технологических центров, необходимых для реализации нового инвестиционного проекта.

Данные механизмы реализуются в рамках **федерального проекта «Инфраструктурное меню»**, который до 2025 года предусматривает реализацию 98 проектов с общим объемом инвестиций более 2 трлн рублей. К настоящему времени обеспечено привлечение свыше 600 млрд рублей внебюджетных средств, которые заявляются регионами, в том числе и как концессионные соглашения.

Одним из ключевых механизмов являются инфраструктурные бюджетные кредиты (далее – ИБК). В субъектах Российской Федерации уже началось освоение средств ИБК, направленных на развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры. Строительные работы уже ведутся по 35 объектам в Пермском крае, Татарстане, Калужской области и других регионах. **Средства ИБК в размере 500 млрд рублей пойдут на реализацию 699 объектов и мероприятий в субъектах Российской Федерации**[94].

Ожидаемый эффект от реализации проектов: ввод 98,9 млн кв. м. жилья, создание 360 тыс. рабочих мест, привлечение 7,5 трлн рублей внебюджетных средств, поступление налоговых и неналоговых средств в консолидированный бюджет регионов 1,476 трлн рублей[95]

Правительство Российской Федерации **расширило возможности регионов в рамках реструктуризации бюджетных кредитов.** В 2022 году регионы смогут **направлять высвобождаемые в рамках реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам средства**:

на реализацию региональных проектов, обеспечивающих достижение целей федеральных проектов;

мероприятия, связанные с предотвращением влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации, на развитие отраслей экономики;

создание инфраструктуры для реализации новых инвестиционных проектов.

На создание инфраструктуры для реализации новых инвестиционных проектов **может быть направлено 546,8 млрд рублей**[96]**.**

Как уже отмечалось, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры,[97] **в том числе по отраслям, относящимся к перспективным экономическим специализациям субъектов Российской Федерации**, предусмотренным Приложением № 1 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

6.2. Промышленная ипотека и промышленные кластеры

Президент Российской Федерации В.В. Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (далее – ПМЭФ) поручил

[94] «В регионах стартовали проекты с использованием инфраструктурных бюджетных кредитов» // Сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, 5 апреля 2022 года.

[95] Минстрой России. Справочная информация о ходе реализации федерального проекта «Инфраструктурное меню», 14 апреля 2022 года.

[96] Там же.

[97] Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 года № 1704.

Правительству Российской Федерации запустить в России **программу промышленной ипотеки** по ставке 5% годовых[98]. Он сказал, что «создание производственных корпусов с нуля до сих пор занимает два-три года, при этом **приобретение готовых площадей сдерживают высокие ставки по кредита**м. Чтобы отечественный бизнес мог быстро развернуть выпуск необходимой продукции, предлагаю запустить принципиально новый инструмент - промышленную ипотеку»[99].

Во исполнение данного поручения Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 6 сентября 2022 года №1570, в котором утвердило **правила предоставления льготных кредитов предприятиям на покупку недвижимости для осуществления промышленного производства**. Кредиты в рамках программы промышленной ипотеки будут выдаваться на срок до семи лет по льготной ставке 5% годовых. Для технологических компаний ставка будет ещё ниже – 3% годовых. Максимальная величина кредита составит 500 млн рублей.

По словам Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, этот механизм позволит поддержать не только расширение промышленного производства, но и **позитивную динамику в других сферах экономики**[100].

Кроме того, на ПМЭФ Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации к осени подготовить и представить **новые параметры работы промышленных кластеров**, в том числе по части финансирования, налогообложения, поддержки производства на ранней стадии, упрощенного администрирования и создания механизмов гарантированного спроса на инновационную продукцию. Новый режим работы кластеров **должен вступить в силу с 1 января 2023 года**[101].

При этом глава государства установил **пять приоритетов работы** промышленных кластеров. «Первое - финансирование. Проекты, запускаемые в таких кластерах, должны получить долгосрочный, доступный кредитный ресурс сроком до 10 лет и по ставке не более 7% годовых». Вторым приоритетом Президент Российской Федерации назвал необходимость обеспечения в кластерах низкого уровня налогов и страховых взносов. «Третье - это поддержка производства на стартовой, ранней стадии, формирование пакета заказов, в том числе предоставление субсидий на покупку готовой продукции таких предприятий»[102].

«Четвертое - упрощенное администрирование, включая минимум либо полное отсутствие проверок, а также работы предприятий в режиме комфортного и необременительного налогового и таможенного мониторинга». «Пятое и, возможно, самое важное - необходимо создать механизмы гарантированного долгосрочного спроса на инновационную продукцию, которая выходит на рынок».

Кроме того, «и новые, и уже действующие точки индустриального роста **должны втягивать малый бизнес, вовлекать его в свою орбиту**. При этом для предпринимателя, для небольших организаций важно видеть горизонт, понимать перспективы. В связи с этим, конечно, прошу Правительство совместно с Корпорацией

---

[98] Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума, 20 июля 2022 года (п. 2 а)

[99] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Стенограмма выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 17 июня 2022 года.

[100] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. «Михаил Мишустин утвердил параметры промышленной ипотеки», 7 сентября 2022 года.

[101] Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума, 20 июля 2022 года (п. 1 л).

[102] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Стенограмма выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 17 июня 2022 года.

МСП и нашими крупнейшими компаниями запустить инструмент долгосрочных договоров компаний с госучастием с субъектами малого и среднего предпринимательства. Таким образом, на годы вперед будет гарантирован спрос на продукцию таких предприятий, при этом поставщики смогут уверенно брать на себя обязательства создать новое или расширить производство под этот заказ»[103].

Во исполнение данного поручения Правительство Российской Федерации разрабатывает новые льготные параметры работы промышленных кластеров **для стимулирования инвестиций в наукоёмкие производства**. Среди мер, которые необходимо предпринять для развития в России наукоёмких производств, глава правительства назвал **обеспечение гарантированного спроса на новые технологии и непрерывного финансирования в течение 7-10 лет**. Ещё один блок мер связан с преференциальными налоговыми режимами и специальным режимом администрирования[104].

7. Рекомендации в проект итогового документа

Рекомендовать:

Правительству Российской Федерации рассмотреть возможность:

при доработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года **конкретизации и сокращения общего количества** перспективных экономических специализации каждого субъекта Российской Федерации с целью обеспечения их большего учёта в нормативно-правовых актах;

использования при разработке новых параметров функционирования промышленных кластеров **дифференцированного подхода к субъектам Российской Федерации** с целью создания более благоприятных условий для регионов с низким уровнем социально-экономического развития, геостратегических территорий и моногородов;

выработки согласованной политики между институтами развития, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при **привлечении инвесторов (резидентов) на территории опережающего развития и в Свободный порт Владивосток**.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть возможность:

ускорения рассмотрения и принятия **проекта федерального закона № 67170-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»**.

Исп.: В.А. Ципко, тел.: 8 (495) 697-41-09;
Р.В Гиненский., т. 8 (495) 697-48-43;
О.П. Мамонова, т. 8(495)697-85-52;
О.В. Павленко, т. 8 (495) 697-47-25.

[103] Там же.

[104] РИА «Новости». «Правительство сформирует новые параметры работы промышленных кластеров», 29 июня 2022 года.

Материалы Министерства экономического развития Российской Федерации

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории России функционируют 45 особых экономических зон (ОЭЗ) 4 типов: 26 ОЭЗ промышленно-производственного типа, 7 ОЭЗ технико-внедренческого типа, 10 ОЭЗ туристско-рекреационного типа и 2 ОЭЗ портового типа.

В ОЭЗ осуществляют деятельность 998 резидентов, общий объем заявленных инвестиций действующих резидентов ОЭЗ составляет более 1 789 млрд рублей, из которых уже осуществлено 777,9 млрд рублей (в 2022 году – 82,4 млрд рублей).

Резидентами ОЭЗ создано более 55,7 тыс. рабочих мест (в 2022 году – 4,1 тыс. рабочих мест). Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг составил более 1 861,8 млрд рублей (в 2022 году – 232,2 млрд рублей). Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, составил 144 млрд рублей (в 2022 году – 21,3 млрд рублей), объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ, составил порядка 100 млрд рублей (в 2022 году – 4,5 млрд рублей), а объем страховых взносов, уплаченных резидентами ОЭЗ, составил 50,5 млрд рублей (в 2022 году – 6,6 млрд рублей). Объем полученных резидентами ОЭЗ льгот (выпадающие доходы бюджетов всех уровней) составил более 96,1 млрд рублей (в 2022 году – 9,3 млрд рублей).

Начиная с 2005 года, на создание ОЭЗ были направлены средства федерального бюджета в объеме 156,5 млрд рублей, а также средства бюджетов субъектов Российской Федерации в объеме 85 млрд рублей. Общая площадь ОЭЗ составляет 79 853 га. Доля площади земельных участков, предоставленных в аренду и находящихся в собственности резидентов и иных инвесторов, в общей полезной площади ОЭЗ составляет 34%.

На территориях ОЭЗ построено и введено в эксплуатацию более 1 500 объектов инфраструктуры (отчет о результатах функционирования ОЭЗ за 2021 год и за период с начала функционирования ОЭЗ прилагается).

Кроме того, с 2016 г. законодательством предусмотрена возможность создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в моногородах и ЗАТО. В настоящее время создано 92 ТОСЭР (за исключением Дальневосточного федерального округа), в том числе 89 ТОСЭР – в моногородах (5 одновременно являются ЗАТО) и 3 ТОСЭР – в ЗАТО атомной отрасли.

В ТОСЭР зарегистрировано более 1 100 резидентов (включая 86 в ЗАТО), создано более 70 тыс. новых постоянных рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, осуществлено более 212,2 млрд рублей внебюджетных инвестиций (прямого бюджетного финансирования в ТОСЭР в моногородах нет).

Особенностью создания ТОСЭР в моногородах является то, что их создание и обеспечение функционирования не предусматривает привлечения бюджетных ассигнований как на создание инфраструктуры ТОСЭР, так и на обеспечение администрирования ТОСЭР (отсутствует управляющая компания) (отчет о результатах функционирования ТОСЭР прилагается).

В целях дальнейшего развития и совершенствования механизма ОЭЗ Минэкономразвития России разработало проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – законопроекты) и проекты поправок к законопроектам.

Проект поправок к законопроектам согласован с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, а также получено заключение Минюста России. После устранения выявленных замечаний проект поправок будет внесен в Правительство Российской Федерации

в установленном порядке (справка об изменениях, вносимых законопроектами прилагается).

В настоящее время в России уже функционирует 12 преференциальных режимов, создаваемых для достижения широкого круга целей социально-экономического развития как отдельных субъектов Российской Федерации, так и страны в целом.

Все преференциальные режимы достигают целей прежде всего за счет привлечения на свою территорию инвесторов для реализации, как правило, новых проектов по созданию производств, разработке и коммерциализации новых идей и открытий, развитию инфраструктурных объектов.

Основным инструментом привлечения инвестора по-прежнему остается предоставление налоговых льгот и административных преференций, связанных с арендой земельных участков, упрощением градостроительных процедур, льготным подключением к инфраструктуре.

При этом налоговые льготы в рамках каждого из преференциальных режимов в основном схожи и дают преференции по одним и тем же налогам, различаясь только размером ставок и сроком предоставления в зависимости от целей, для достижения которых создавался преференциальный режим.

Таким образом, по мнению Минэкономразвития России, целесообразно в первую очередь рассматривать не создание новых механизмов развития территорий, а проработать варианты унификации «стандартов» действующих преференциальных режимов. Так, например, целесообразно определить две основные группы преференциальных режимов:

«территориальные режимы» (например, ТОР в ДФО, ТОСЭР в моногородах и ЗАТО, СПВ, АЗРФ, ОЭЗ на территориях Калининградской и Магаданской областей, СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе, преференциальный режим на Курильских островах) – режимы, направленные на ускоренное развитие отдельно взятых территорий и предоставляющие инвестору максимально широкий круг преференций, для обеспечения перераспределения инвестиционных потоков на геостратегические территории, снижения миграции рабочей силы из таких территорий и обеспечения

равномерного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

«отраслевые режимы» (например, ОЭЗ, ввиду возможности привлекать широкий круг инвесторов, ИЦ «Сколково», ИНТЦ) – режимы, направленные на развитие различных отраслей экономики и предоставляющие инвесторам те преференции, которые смогут помочь ему сократить срок начала операционной стадии проекта и выхода на самоокупаемость. При этом эффект от применения «отраслевых режимов» будет достигаться не за счет максимальной концентрации инвесторов на определенном участке территории, а за счет масштабирования их количества, так как «отраслевые режимы» в отличии от «территориальных» могут быть созданы в большинстве субъектов Российской Федерации.

Справка по системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации прилагается.

Справка о реализации органами публичной власти положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, в части создания условий для развития отраслей перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, ускорения экономического, научно-технологического и инновационного развития территорий прилагается.

СПРАВКА
Минэкономразвития России об изменениях, вносимых проектами федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – пакет законопроектов)

Изменения, предусмотренные пакетом законопроектов в части внесения изменений в Федеральный закон № 116-ФЗ (далее – законопроект ОЭЗ):

1. Изменение схемы управления ОЭЗ путем **заключения единственного соглашения о создании и управлении ОЭЗ** между Минэкономразвития России, субъектом Российской Федерации, муниципалитетом и управляющей компанией.

2. Добавление необходимости предоставления **заявки с обоснованием** в Минэкономразвития России **при расширении границ действующих ОЭЗ** путем включения новых участков, расположенных на территории другого муниципального образования, **при условии загруженности более 50 % мощностей** построенных объектов инфраструктуры ОЭЗ и (или) **более 50 %** общей площади **земельных участков** ОЭЗ.

3. Закрепление необходимости разработки Минэкономразвития России **порядка оформления и подачи заявки на расширение ОЭЗ**, **порядка ведения реестра резидентов ОЭЗ**.

4. Закрепление необходимости разработки Минэкономразвития России **примерных и типовых форм**:

– соглашения о создании и управлении ОЭЗ;

– плана обустройства ОЭЗ и прилегающей к ней территории;

– перспективного плана развития ОЭЗ;

– паспорта инвестиционного проекта резидента ОЭЗ.

5. **Возможность ликвидации** ОЭЗ в случае признания ее деятельности **неэффективной в течение 5 лет подряд**. *При этом, первая оценка эффективности функционирования ОЭЗ проводится не ранее чем через два года после ее создания.*

6. Изменение схемы финансирования создания ОЭЗ путем **исключения** необходимости **докапитализации** АО «Особые экономические зоны».

7. Закрепление необходимости установления Правительством Российской Федерации **требований к инвестиционным проектам резидентов ОЭЗ**.

8. Закрепление обязанности резидента предоставлять в органы управления ОЭЗ информацию, необходимую для проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ *(данные о достигнутых значениях показателей эффективности)*.

9. Упрощение порядка получения статуса резидента ОЭЗ путем:

– **замены бизнес-планов на паспорта инвестиционных проектов**, являющихся упрощенной формой бизнес-плана;

– **сокращение сроков заключения соглашений** о ведении деятельности в ОЭЗ до **15** рабочих дней;

– **исключения Наблюдательного и Экспертного** советов ОЭЗ;

– **заключения соглашения** о ведении деятельности **напрямую** с субъектом Российской Федерации или управляющей компанией в случае передачи им соответствующих полномочий.

10. Закрепление необходимости разработки Минэкономразвития России или субъектом Российской Федерации *(в зависимости от того, кому переданы полномочия по работе с резидентами ОЭЗ)* **критериев и методики оценки паспорта инвестиционного проекта и финансовой модели инвестиционного проекта** резидента ОЭЗ.

11. Установление необходимости опубликования сведений о наличии не сданных в аренду земельных участков, сведений о построенных, находящихся в стадии выполнения СМР и планируемых к строительству объектах инфраструктуры ОЭЗ, сведений о загруженности построенных объектов инфраструктуры ОЭЗ в **интернете** на сайтах, определяемых Минэкономразвития России *(сейчас такая информация размещается в Российской газете платно)*.

12. Установление возможности выкупа резидентом ОЭЗ арендуемого земельного участка **только в случае выполнения условий соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ** *(сейчас резидент может выкупить арендуемый земельный участок, построив на нем любой объект недвижимости, и у Минэкономразвития России нет оснований в отказе)*.

13. Законопроектом предполагаются особенности обеспечения функционирования ОЭЗ, созданных на территории только СКФО, уже успешно применяемыми на ТОР в Дальневосточном федеральном округе и инновационных научно-технологических центров:

- **подготовка и утверждение документации по планировке территории ОЭЗ** будет осуществляться **при отсутствии документов территориального планирования** Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

- **утверждение документации по планировке территории** ОЭЗ будет проходить без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний.

Поправки:

14. Предусмотрена **гарантия от неблагоприятных изменений** нормативных правовых актов, **ухудшающих условия ведения деятельности**, предусмотренной соглашением об осуществлении деятельности, по сравнению с условиями, определенными на момент заключения такого соглашения, сроком **на 3 года**.

15. Предусмотрен **запрет на создание ОЭЗ** на территории инновационного научно-технологического центра, ТОСЭР, Свободного порта Владивосток или в зоне территориального развития.

16. Предусматривается **возможность резервирования земель под будущую ОЭЗ** на время подготовки заявки на создание ОЭЗ.

17. Возвращена **возможность лишения статуса резидента ОЭЗ судом** в случае выявления двух и более существенных нарушений этим резидентом налогового

или таможенного законодательства.

Ранее такая норма была в Федеральном законе № 116-ФЗ, однако, в 2021 году в связи с корректировкой законодательства о контрольно-надзорной деятельности она была исключена. По нашему мнению, резидент ОЭЗ должен тщательнее соблюдать налоговое и таможенное законодательство, поэтому, считаем целесообразным вернуть норму о лишении статуса резидента ОЭЗ при существенном нарушении им таможенного и налогового законодательства.

18. Предусмотрели **возможность создания ОЭЗ на территории особо охраняемых природных территорий** и их охранной зоны **только по согласованию с Минприроды России**.

19. **Исключили** положение, которое обязывает **изменять границы ОЭЗ** только **постановлением** Правительства Российской Федерации.

Теперь в каждом отдельном случае будем руководствоваться порядком изменения площади ОЭЗ, который будет утверждаться Правительством Российской Федерации. При техническом увеличении площади ОЭЗ будем заключать дополнительные соглашения, которыми просто будем включать новые земельные участки в ОЭЗ, а при добавлении концептуально новой площадки на территорию другого муниципалитета будем утверждать через постановление Правительства Российской Федерации.

20. Дополнили нормой, которая **обяжет включать в договор аренды** земельного участка *(государственной или муниципальной собственности)* на территории ОЭЗ **положение** о порядке **распоряжения недостроенными резидентом ОЭЗ объектами** в случае, **если такой резидент утратит свой статус**.

21. Дополнили положением о том, что прилегающая территория ОЭЗ может располагаться в **5 км** от самой ОЭЗ.

22. Дополнили положением о том, что управляющая компания ОЭЗ может быть определена решением Правительства Российской Федерации.

23. Вводим новый вид взаимоотношений на территории ОЭЗ – **договор о совместном производстве продукции**, который дает следующие возможности:

– упрощенный доступ в ОЭЗ для новых производств, ориентированных на поставки резидентам. (*Такие производители смогут открыть свое производство на территории зоны в упрощенном порядке: стать резидентом не за 15 рабочих дней, а за 5)*.

- возможность поставщикам, поставляющим продукцию в ОЭЗ, снизить налоговую нагрузку, **не уплачивая НДС с проданной в ОЭЗ продукции, воспользовавшись процедурой СТЗ**. (*В договоре для этого будет зафиксирована обязанность резидента помещать всю закупленную продукцию под процедуру Свободной таможенной зоны (сейчас эта возможность используется на его усмотрение)*.

24. Предлагаем **упростить** для самих резидентов **доступ к мерам** отраслевой поддержки, чтобы **помочь производственным компаниям** *(например, в получении субсидий по линии Минпрома – при подаче заявки на госсубсидию можно будет приложить только свидетельство о регистрации в качестве резидента вместо учредительных документов, на производителя не будут распространяться требования по подтверждению плановых инвестиций, если они обязательны для получения поддержки, потому что он уже обязан инвестировать как резидент в ОЭЗ)*.

В части внесения изменений
в Налоговый кодекс Российской Федерации

(далее – законопроект НК):

Поправка:

1. Предусмотренная статьей 38 Федерального закона № 116-ФЗ **стабилизационная оговорка** по налогам и сборам перенесена в статью 5 части первой Налогового кодекса Российской Федерации (по аналогии с территориями опережающего социально-экономического развития и Свободным портом Владивосток).

Ничего нового, эта норма была в Федеральном законе № 116-ФЗ, сейчас ее перенесли в Налоговый кодекс Российской Федерации, туда, где теперь все стабилизационные оговорки по налогам.

СПРАВКА

по системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)

I. Общие положения

Во исполнение подпункта «г» пункта 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 26 июня 2021 г. № Пр-1096 Правительством Российской Федерации **под руководством** Андрея Рэмовича Белоусова совместно с регионами, деловыми объединениями (Деловая Россия, РСПП, ТПП России) и комиссией Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Инвестиции» разработана система поддержки новых инвестиционных проектов, включающая:

1) формирование обновленного **регионального инвестиционного стандарта**, состоящего из 5 инструментов поддержки по взаимодействию с инвесторами *(инвестиционные декларации, агентства развития, инвестиционные комитеты, своды инвестиционных правил, инвестиционные карты регионов)*;

2) предоставление дотаций регионам в целях частичной компенсации выпадающих доходов от применения инвестиционного налогового вычета при подтверждении регионального инвестиционного стандарта;

3) стандартизация и оптимизация в регионах клиентского пути инвестора через инструменты бережливого производства;

4) обучение региональных команд по работе с инвесторами.

Указанные треки сейчас реализуются в 45 регионах (с 2021 года: *Москва, Республики Татарстан, Мордовия, Сахалинская, Воронежская, Московская, Тульская, Волгоградская, Челябинская, Нижегородская, Новгородская области, Забайкальский край),* с 2022 года: *(Республики Башкортостан, Дагестан, Крым, Саха (Якутия), Тыва, Удмуртская, Бурятия, Алтайский, Краснодарский, Приморский, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Амурская, Белгородская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская, Владимирская, Саратовская области).*

До 2024 года будет обеспечено внедрение Системы во всех регионах.

11 августа 2022 г. прошло заседание Федеральной группы по подтверждению внедрения Системы, в рамках которого утвержден список из 12 регионов подтвердивших систему (*Москва, Республики Татарстан, Мордовия, Сахалинская, Воронежская, Московская, Тульская, Волгоградская, Челябинская, Нижегородская, Новгородская области, Забайкальский край*).

С сентября по ноябрь 2022 г. проходит подтверждение у 33 регионов.

II. Обновленный региональный инвестиционный стандарт

Сам механизм **регионального инвестиционного стандарта не новый** – он реализуется в стране уже 10 лет. Почему решили модернизировать? В каждой территории **работа с ним шла по-разному** – разная инфраструктура поддержки, ее функционал, уровень осведомленности бизнеса. Отсюда и разные результаты. Важно было скорректировать и типовые недочеты во взаимодействии с инвесторами. Новый стандарт сформирован на основе лучших практик, накопленных за время внедрения предыдущего. **Регион, внедривший новый стандарт - это регион, работающий с инвесторами на уровне лучших**.

Приказом Минэкономразвития России **от 30 сентября 2021 г. № 591** утверждены Методические рекомендации по формированию **всех элементов** обновленного регионального инвестиционного стандарта, а также положения по мониторингу и подтверждению внедрения Системы.

Региональный инвестиционный стандарт – **5 направлений работы, в рамках которой регионы:**

- утверждают **инвестиционные декларации** – перечень обязательств перед инвестором о неухудшении условий реализации инвестпроектов, которые утверждаются региональным законом/указом губернатора.

- создают **агентства развития** для поддержки и сопровождения новых инвестиционных проектов. На базе агентств работают инвестиционные команды, задача которых - помощь в «*упаковке» и сопровождении инвестпроектов. Понятно, что такие или аналогичные организации существуют сейчас практически в каждом регионе, задача обеспечить их функционирование на уровне лучших.*

- организуют **инвестиционные комитеты. В отличии от распространенной практики работы инвестиционных советов основная задача инвесткомитета -** досудебное разрешение спорных вопросов. Именно поэтому принципиально важно, чтобы Комитеты, возглавлял непосредственно **Губернатор, а участие в заседаниях принимали** представители органов власти, общественных организаций, опытные предприниматели*;*

- формируют **свод инвестправил**, чтобы оптимизировать сроки ключевых инфраструктурных процедур при реализации инвестпроектов. Задача не только обеспечить краткие сроки, но и определить оптимальные *алгоритмы действий и набор документов по таким направлениям, как присоединение к электрическим сетям, энергоснабжение, теплоснабжение,*

газоснабжение, получение земельных участков, получение разрешения на строительство, получение разрешения на ввод, объекта в эксплуатацию оформление права собственности на введенный в эксплуатацию объект, водоснабжение и водоотведение, доступ к дорожной инфраструктуре.

- размещают информацию о ресурсах, поддержке и инфраструктуре для бизнеса на **инвестиционной карте региона**. Бизнес, инвестирующий в разные регионы, должен иметь доступ к определённому массиву информации, представленному в схожей форме, вне зависимости от того в каком именно регионе он планирует реализацию проекта. Стандарт определяет саму модель данных, и минимальный объем информации который должен быть на ней размещен.

Таким образом **обновленный региональный инвестиционных** стандарт создает типовую «схему» для работы на местах, чтобы ускорить запуск инвестиционных проектов и быстрее вывести их на окупаемость.

III. Предоставление дотаций субъектам Российской Федерации

В рамках формирования мотивационных механизмов для субъектов Российской Федерации, которые участвуют в реализации обновленного регионального инвестиционного стандарта, планируется предоставление дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации в целях частичной компенсации выпадающих доходов от применения ИИВ.

В прошлом году 19 субъектам Российской Федерации, которые утвердили планы по работе в обновленном региональном инвестиционном стандарте, направлено 855,3 млн. рублей (*распоряжение Правительства от 29.11.2021 г. № 3371-р*).

В настоящий момент Минфином совместно с Минэкономразвития разрабатывается новая методика на 2022 год (*планируется утвердить в октябре 2022 г.*).

Правительством принято решение в 2022 году распределять дотации субъектам, подтвердивших внедрение регионального инвестстандарта.

В федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годы ежегодно предусмотрено **5 млрд. рублей**.

По предварительным результатам и с учетом **аналогичных подходов**, предусмотренных методикой на 2021 год (*постановление Правительства от 12.07.2021 г. № 1161)* , возможная частичная компенсации выпадающих доходов от применения ИНВ в 2022 году составит в объеме до **3,2 млрд руб.,** что 3,5 раза превышает сумму за 2021 г.

IV. Обучение региональных команд

В целях обеспечения содействия субъектам Российской Федерации в реализации системы поддержки новых инвестиционных проектов Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при участии Минэкономразвития России в 2022 г. запущена программа обучения региональных инвестиционных команд, направленная на всестороннюю подготовку региональных и муниципальных управленческих кадров для успешной реализации инвестиционных проектов региона, а также обмена практиками работы с инвесторами между субъектами Российской Федерации.

Сейчас обучаются **более тысячи человек (1125) из 45 регионов,** от заместителей глав регионов, региональных министров, руководителей агентств развития по поддержке инвестиций до специалистов в муниципалитетах и представителей деловых объединений.

Обучение проходит с марта по ноябрь этого года. Первый и второй модули уже завершены.

Задачами первого и второго модуля были:

- Самодиагностика регионов (наличие/отсутствие инструментов поддержки);
- Обмен работающими практиками между регионами;
- Создание единого информационного поля среди инвесткоманд;
- Обучение механизмам поддержки инвестиции, такими как СПИК, СЗПК и другими.

В целях удобства для регионов создан телеграм-канал (929 подписчика), который оперативно сообщает о программе и планируемых мероприятия.

V. Стандартизация и оптимизация в регионах клиентского пути инвестора

Одним из инструментов поддержки инвесторов в рамках обновленного регионального инвестиционного стандарта является **Свод инвестиционных правил**, который содержит понятные инструкции (алгоритмы) для инвестора о том, какие шаги предпринять, чтобы подключиться к необходимой инфраструктуре и получить ответы на основные вопросы. (Какие нужны документы? Что сделать? В какие сроки он уложится?).

Учитывая опыт Росатомома по внедрению в организациях производственной системы «Росатом» (ПСР), цель которой выявить и сократить все виды потерь в производственных и бизнес процессах, Минэкономразвития России совместно с Госкорпорацией «Росатом» запущен бережливый проект «Сквозной инвестиционный поток» (далее – проект), для пилотной реализации которого отобрано 7 субъектов Российской Федерации (*Кемеровская область-Кузбасс, Краснодарский край, Липецкая область, Нижегородская область, Орловская область, Ростовская область, Сахалинская область*).

Цель: оказать методологическую поддержку субъектам Российской Федерации по оптимизации инфраструктурных направлений в рамках Свода инвестиционных правил.

Результатами совместной работы в регионах станут:

определение текущего состояния процесса в рамках выбранного направления инфраструктуры;

разработка плана мероприятий для достижения целевых показателей в целях оптимизации клиентского пути инвестора;

разработка проектов нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы оптимизации процессов по основным инфраструктурным направлениям.

СПРАВКА
Минэкономразвития России о реализации органами публичной власти положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р

Перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации определены в Приложении № 1 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 год, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р (далее – Стратегия). За истекшие 3 года с момента утверждения Стратегии, положения о необходимости учета перспективных экономических специализаций включены в ряд нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации.

Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 999, предусматривается, что методика распределения субсидий между бюджетами субъектов Российской Федерации должна предусматривать виды перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, предусмотренные Стратегией.

В соответствии с Правилами определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 1704 определено, что новые инвестиционные проекты для целей указанных Правил должны реализовываться субъектами Российской Федерации, в том числе по отраслям, относящимся к перспективным экономическим специализациям субъектов Российской Федерации, предусмотренным приложением № 1 к Стратегии.

Вместе с тем, соответствующие положения о перспективных экономических специализациях субъектов Российской Федерации предусмотрены государственными программами Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445), «Доступная среда», (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363), «Эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731), Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р, Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р.

Кроме того, в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132, в таких стратегиях рекомендуется определять конкурентные преимущества и экономическую специализацию субъекта Российской Федерации с учетом потенциала, проблем и перспектив развития основных отраслевых комплексов, представленных или предполагаемых к размещению на территории субъекта Российской Федерации, а также перспектив инновационного, инвестиционного, пространственного развития субъекта Российской Федерации, развития человеческого капитала с учетом приоритетов, целей и задач, обозначенных в документах стратегического планирования федерального уровня.

Методические рекомендации по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов

Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25 октября 2019 г. № 698, также предусматривают учет перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации при подготовке таких индивидуальных программ.

Одновременно сообщаем, что по предложениям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2022 г. № 1704-р внесены изменения в перечень перспективных экономических специализаций (приложение № 1 к Стратегии), в части перечня перспективных экономических специализаций Республики Тыва («туризм - деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма»), перечня перспективных экономических специализации Чеченской Республики («производство компьютеров, электронных и оптических изделий», «производство электрического оборудования»), а также перечня перспективных экономических специализаций Хабаровского края («производство прочей неметаллической минеральной продукции»).

Основным механизмом реализации Стратегии является План реализации Стратегии (далее План), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 3227-р.

В рамках подраздела 1 «Конкурентоспособная экономика субъектов Российской Федерации (перспективные экономические специализации субъектов Российской Федерации)» раздела II «Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации» Плана в 2020 году было предусмотрено выполнение семи мероприятий (пункты 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19), а также выполнение одного мероприятия в рамках подраздела 2 «Социально-экономическое развитие приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации» раздела III «Социально-экономическое развитие геостратегических территорий Российской Федерации» (пункт 49).

Приложение 1

Сводная информация об исполнении пунктов Плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года

№ пункта Плана	Наименование мероприятия	Срок исполнения	Исполнитель	Статус	Реквизиты
10.	Разработка методических рекомендаций по корректировке и детализации перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также критически важных отраслей специализации для экономики субъекта Российской Федерации (не отнесенных к отраслям перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации) на основе методологического подхода "умная специализация"	февраль 2020 г.	Минэкономразвития России	ПРЕДЛОЖЕН К ИСКЛЮЧЕНИЮ	В Правительство Российской Федерации письмом от 21 сентября 2022 г. №35804-РМ/Д27и внесен проект распоряжения Правительства Российской Федерации с предложением об исключении данного пункта
12	Внесение изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2016 г. № 194 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий", предусматривающих приоритетное финансирование инвестиционных проектов в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также в субъектах Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития и субъектах Российской	март 2020 г.	Минпромторг России Минфин России, Минэкономразвития России	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 30786/02

	Федерации, отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям, включаемых в региональные программы				
13	Подготовка предложений по корректировке отраслевых правил предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации и (или) хозяйствующим субъектам субсидий или иных целевых трансфертов из федерального бюджета в рамках направленных на развитие экономики государственных программ Российской Федерации для учета перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации и параметров демографического прогноза Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, а также территориальных факторов	апрель 2020 г.	Минэкономразвития России Минфин России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 16.04.2020 № 12351-СГ/Д14и
15	Разработка перечней экспортно ориентированных и импортозамещающих перспективных подотраслей специализации для субъектов Российской Федерации в рамках федерального проекта "Экспорт продукции АПК" национального проекта "Международная кооперация и экспорт" с учетом перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации	апрель 2020 г.	Минсельхоз России	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 28.04.2020 № СЛ-6-07/6467

17	Внесение изменений в условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе "Повышение производительности труда", утвержденные стандартом федерального государственного автономного учреждения "Российский фонд технологического развития" (далее - Фонд развития промышленности), условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе "Проекты развития", утвержденные стандартом Фонда развития промышленности, условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе "Комплектующие изделия", утвержденные стандартом Фонда развития промышленности, условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе "Цифровизация промышленности", утвержденные стандартом Фонда развития промышленности, в части приоритетного учета проектов, реализуемых в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также в субъектах Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития и субъектах Российской Федерации, отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям	май 2020 г.	Минпромторг России Минэкономразвития России	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 29.05.2020 № ОВ-36970/12
18	Подготовка предложений по приоритетному финансированию в программах государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" и акционерного общества "Российский экспортный центр" проектов по созданию (модернизации) экспортно ориентированных производств отраслей перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также по приоритетному рассмотрению заявок субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития и субъектов Российской Федерации, отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям	Август 2020 г.	Минпромторг России Минэкономразвития России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, государственная корпорация развития "ВЭБ.РФ", акционерное общество "Российский экспортный центр"	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 07.12/2020 ОВ-95126/03.

19	Внесение изменений в распределение субсидий и иных целевых трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации и (или) хозяйствующим субъектам из федерального бюджета для федеральной государственной поддержки отраслей экономики в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" в части приоритетного учета перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, а также приоритетного рассмотрения заявок субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития и субъектов Российской Федерации, отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям	Сентябрь 2020 г.	Минпромторг России Минэкономразвития России, Минфин России, Минвостокразвития России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 25.09.2020 №ИМ-70686/02
49	Подготовка предложений о мерах по повышению конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации, с учетом перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации	Июнь 2020 г.	Минэкономразвития России Минвостокразвития России	ИСПОЛНЕН	Доклад в Правительство Российской Федерации от 30.06.2020 № 21006-СГ/Д14и

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по вопросам парламентских слушаний на тему «Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития»

1. Опыт функционирования и эффективность инструментов развития территорий, в частности, территорий с низким уровнем социально-экономического развития и (или) отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям.

Минпромторгом России в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» реализуются меры государственной поддержки региональной промышленной инфраструктуры, создаваемой в Российской Федерации, в форме индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков (далее – парки).

Так, в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119 (далее – постановление № 1119) Минпромторгом России предоставляются субсидии субъектам Российской Федерации на возмещение части затрат на создание инфраструктуры парков за счет возврата федеральной части уплаченных налогов и таможенных пошлин резидентами парка в федеральный бюджет.

В целях расширения возможностей по использованию указанной меры государственной поддержки в 2021 году в постановление № 1119 были внесены изменения, предусматривающие облегченные условия реализации проектов создания парков на территориях с низким уровнем социально-экономического развития, отнесенных к геостратегическим территориям (как приоритетным, так и приграничным), а также в моногородах. Так, для указанных территорий вдвое снижены целевые показатели эффективности реализации проекта.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2021 г. № 1325 (далее – постановление № 1325) субъектам Российской Федерации предоставляются субсидии на софинансирование части затрат частного инвестора на аналогичные цели.

Постановление № 1325 разработано Минпромторгом России в целях обеспечения возможности создания объектов региональной промышленной инфраструктуры частными инвесторами на территориях с низким уровнем социально-экономического развития, отнесенных к геостратегическим территориям, а также в моногородах.

Кроме того, в целях предоставления субъектам Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития субсидий на создание парков в рамках государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» Минэкономразвития России реализуется постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 (далее – постановление № 316).

В целях распространения возможности по использованию постановления № 316 приоритетными геостратегическими территориями Минпромторг России предлагает, учитывая поступающие обращения глав субъектов Российской Федерации, распространить его действие на субъекты Российской Федерации, входящие в состав Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Кроме того, субъекты Российской Федерации могут воспользоваться бюджетными средствами на создание объектов региональной промышленной инфраструктуры в рамках индивидуальных программ социально-экономического развития (далее – ИПСЭР). Так, ИПСЭР Курганской области предусмотрено создание инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков на общую сумму 1 051,02 млн рублей.

Таким образом, в целях развития региональной промышленной инфраструктуры на территориях с низким уровнем социально-экономического развития, а также отнесенных к приоритетным геостратегическим территориям в Российской Федерации, созданы соответствующие инструменты государственной поддержки.

2. Существующие барьеры, препятствующие эффективному функционированию и расширению практики использования инструментов развития территорий, возможные пути преодоления указанных барьеров.

Одной из наблюдающихся проблем развития региональной промышленной инфраструктуры является наличие диспропорций в распределении парков между регионами России: более 65 % парков расположены в центральной части России, в то время как на территории регионов с низким уровнем социально-экономического развития действует всего 4 % парков.

В целях выравнивания данной диспропорции предусмотрены меры государственной поддержки для территорий с дефицитом соответствующей инфраструктуры, в том числе:

ИПСЭР для регионов, имеющих низкий уровень социально-экономического развития;

субсидии на создание парков в целях обеспечения льготного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к производственным площадям и помещениям в рамках постановления № 316, действующие для 20 субъектов Российской Федерации (регионы с низким уровнем социально-экономического развития и регионы, имеющие потенциал развития производственного сектора малого и среднего предпринимательства);

субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части затрат управляющих компаний парков частной формы собственности на создание или увеличение площади территории парков в рамках постановления № 1325.

Также в условиях внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию, а также удорожания строительных материалов, необходимых для создания, модернизации и (или) реконструкции объектов инфраструктуры парков, наблюдается снижение темпов введения в эксплуатацию объектов промышленной и технологической инфраструктуры, необходимой для размещения предприятий-резидентов. В результате наблюдается дефицит подготовленных площадок парков, необходимых для создания новых современных производств. В наибольшей степени данные негативные эффекты

затрагивают проекты создания парков частной формы собственности ввиду ограниченных возможностей компенсации части произведенных затрат и использования их для развития действующих площадок.

В целях решения данной проблемы Минпромторгом России разработан проект постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающий внесение изменений постановление № 1119 и постановление № 1325 в части увеличения норматива возмещения затрат субъектов Российской Федерации на создание объектов инфраструктуры парков частной формы собственности с 50 % до 75 %.

3. Перспективы совершенствования инструментов развития территорий, меры, предпринимаемые органами публичной власти в целях повышения эффективности инструментов развития территорий.

В целях реализации поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам Петербургского международного экономического форума 2022 года Минпромторгом России запущен новый механизм льготной «промышленной ипотеки». В рамках данного механизма предусмотрено предоставление кредитным организациям субсидий в целях компенсации выпадающих доходов, связанных с предоставлением целевых льготных кредитов российским организациям и (или) субъектам деятельности в сфере промышленности на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления промышленного производства под 5 % для промышленных предприятий и 3 % для технологических компаний – получателей государственной поддержки инновационной деятельности.

Также в рамках данного поручения Минпромторгом России определены ключевые параметры нового льготного режима работы промышленных кластеров, предусматривающие:

субсидии кредитным организациям на предоставление кредитов предприятиям промышленности в рамках реализации инвестиционных проектов, направленных на производство критической продукции;

снижение тарифов страховых взносов до 7,6 % в течение не более 7 лет для участников промышленных кластеров, реализующих СПИК 1.0, с участием ключевых поставщиков и (или) потребителей в качестве привлеченных лиц (сумма льгот не превышает размер осуществленных инвестиций);

субсидии на возмещение не более 50 % затрат участников промышленных кластеров на приобретение пилотных партий комплектующих (максимальный размер субсидии – 150 млн руб.);

упрощение требований к промышленным кластерам, сокращение пакета документов для включения в реестр промышленных кластеров;

проведение эксперимента по снижению количества контрольных (надзорных) мероприятий и проверок (в т.ч. таможенных);

включение участников промышленных кластеров в эксперимент по применению таможенного мониторинга;

право участников промышленных кластеров на обращение о проведении налогового мониторинга без выполнения обязательных условий;

преференции для участников промышленных кластеров, реализующих СПИК 1.0 при участии в государственных закупках.

В настоящее время на согласовании с федеральными органами власти находится соответствующий пакет проектов нормативных правовых актов.

В соответствии с указанным поручением Президента Российской Федерации льготный режим работы промышленных кластеров заработает с 1 января 2023 г.

4. Лучшие региональные и муниципальные практики привлечения инвестиций и развития территорий, перспективы их масштабирования и развития; меры, предпринимаемые федеральными государственными органами и подведомственными им организациями в целях поддержки и масштабирования таких практик.

В целях развития производственной кооперации в субъектах Российской Федерации создаются промышленные кластеры. Эффективной региональной практикой

является создание промышленных кластеров, специализированной организацией которых является региональный фонд развития промышленности (далее – РФРП). Это в том числе позволяет региональным фондам более эффективно осуществлять поиск, отбор и поддержку импортозамещающих проектов по производству промышленной продукции.

Вместе с тем, действующими требованиями к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров (постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779) не предусмотрена возможность РФРП выступать в роли специализированных организаций промышленных кластеров из-за наличия ограничений по организационно-правовым формам и составу учредителей таких организаций.

В целях упрощения требований к промышленным кластерам в рамках разработки параметров льготного режима промышленных кластеров Минпромторгом России предусмотрено снятие соответствующих ограничений и разработан соответствующий проект постановления Правительства Российской Федерации.

Успешной практикой повышения уровня компетенций региональных команд и обмена лучшими практиками управления региональной промышленной инфраструктуры стало ежегодное проведение методических программ с участием представителей Минпромторга России и профильных экспертов. Первая методическая программа «Лидеры развития инфраструктуры», нацеленная на формирование управленческих команд, реализующих в регионах проекты по созданию и развитию инфраструктуры индустриальных парков и промышленных технопарков, была проведена в 2021 г. По итогам успешной апробации программы принято решение о ее проведении на ежегодной основе. В 2022 г. обучение проводится в рамках расширенного курса с подробным изучением различных аспектов управления индустриальными парками и промышленными технопарками.

В 2022 г. впервые проводится методическая программа «PROКЛАСТЕРЫ», направленная на обучение региональных управленческих команд методологии оценки

потребности предприятий региона в локализации сырья, материалов и комплектующих, достраивание внутри – и межрегиональных кооперационных связей и привлечение мер государственной поддержки в критически важные импортозамещающие проекты.

5. Реализация органами публичной власти положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207, в части создания условий для развития отраслей перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, ускорения экономического, научно-технического и инновационного развития территорий.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» создание новых и развитие существующих промышленных кластеров, индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков необходимо осуществлять в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

Также в целях развития перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года Минпромторгом России реализуется специализированный отраслевой механизм поддержки промышленных технопарков.

Так, в целях содействия развитию электронной промышленности Минпромторгом России разработан и запущен новый механизм государственной поддержки проектов создания промышленных технопарков в сфере электронной промышленности. Его реализация направлена на стимулирование разработки и производства высокотехнологичной электронной продукции путем создания готовых производственных площадей и специализированной инфраструктуры (дизайн-центров, центров прототипирования, центров коллективного пользования опытно-промышленным оборудованием и др.). Соответствующие правила предоставления

субсидий утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 1659 (далее – постановление № 1659).

Субсидии из федерального бюджета предоставляются регионам в размере до 900 млн рублей (до 300 млн руб. ежегодно в течение 3 лет) на софинансирование затрат на проектирование, строительство и оснащение промышленного технопарка необходимым оборудованием. Ключевые результаты реализации проекта, которые должны быть достигнуты к 2030 году – освоение не менее 3 видов продукции по продуктовым направлениям, указанным в Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, а также создание не менее 200 новых рабочих мест.

6. Перспективы создания новых механизмов развития территорий (инвестиционных площадок) с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, учитывающих перспективные специализации субъектов Российской Федерации и иные особенности территорий.

В 2022 – 2023 гг. Минпромторгом России предусматривается запуск и апробация новых механизмов государственной поддержки развития региональной промышленной инфраструктуры – льготная «промышленная ипотека» и постановление № 1659.

Справочно-информационные материалы
Счетной палаты Российской Федерации по теме парламентских слушаний «Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития»

1. В соответствии Планом работы Счетной палаты на 2022 год направлением аудита регионального развития и ЖКХ проведено экспертно-аналитическое мероприятие «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа».

По результатам указанного экспертно-аналитического мероприятия Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации – полномочному представителю Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Трутневу Ю.П. направленно информационное письмо Счетной палаты от 11 февраля 2022 г. № 01/290/13-04 с предложениями поручить Минвостокразвития России при необходимости с участием высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), в срок до 1 апреля 2023 года рассмотреть вопросы:

1) об установлении целей для каждой территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и для свободного порта Владивосток (далее – СПВ) в отдельности, позволяющих осуществлять индивидуализацию ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ) и форм государственной поддержки резидентов;

2) о разработке требований к перспективным планам развития ТОР (далее – ППР ТОР), в том числе в части определения целевой специализации ТОР и взаимоувязки ППР ТОР со схемами территориального планирования,

а также о разработке документов перспективного планирования развития для СПВ и требований к ним;

3) об установлении критериев при принятии решений о границах ТОР (с промышленным профилем) с учетом эффективности и экономической целесообразности использования площади ТОР;

4) о внесении изменений в методику мониторинга показателей эффективности ТОР в части учета совокупного объема налоговых и неналоговых расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также установления оценки эффективности деятельности органов управления ТОР и критериев принятия решений уполномоченным федеральным органом по результатам расчета показателей эффективности ТОР;

5) о внесении в Федеральный закон № 212-ФЗ[1] изменений в части установления требований о проведении оценки эффективности функционирования СПВ и ее периодичности;

6) о внесении в Федеральный закон № 473-ФЗ[2] и Федеральный закон № 212-ФЗ изменений в части дополнения оснований прекращения существования режимов ТОР и СПВ в связи с неэффективностью их функционирования;

7) о выработке дифференцированных подходов к определению роли ТОР в субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в зависимости от их специализации и имеющихся существенных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие;

8) о принятии мер по актуализации стратегии и об утверждении программы развития акционерного общества «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» на долгосрочный период, увязав с ними системы КПЭ

[1] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

с учетом декомпозиции показателей документов стратегического планирования социально-экономического развития ДФО;

9) о выработке согласованной политики привлечения инвесторов (резидентов) на ТОР и в СПВ между институтами развития Дальнего Востока, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – участниками достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО.

По результатам экспертно-аналитического мероприятия Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – полномочным представителем Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Трутневым Ю.П. поручено Минвостокразвития России, Минфину России и Минэкономразвития России подготовить «дорожную карту» по реализации рекомендаций Счетной палаты (поручение от 18 февраля 2022 г. № ЮТ-П47-2347).

Первым заместителем Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики Гусейновым Г.Г. 20 июля 2022 г. № ГГ-04-30/9 утвержден «План мероприятий по устранению недостатков и выполнению рекомендаций Счетной палаты Российской Федерации по итогам экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» (далее – План мероприятий) (копия указанного Плана мероприятий прилагается).

В настоящее время направлением аудита регионального развития и ЖКХ Счетной палаты осуществляется контроль реализации Плана мероприятий.

2. В 2020 году направлением аудита промышленности и технологического развития проведено совместное контрольное мероприятие «Аудит эффективности реализации мер государственной поддержки создания и развития индустриальных

(промышленных) парков и технопарков, включая использование предоставленных на эти цели имущественных комплексов и земельных участков» (Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2020 год).

По результатам указанного контрольного мероприятия Президенту Российской Федерации направлено информационное письмо Счетной палаты от 31 декабря 2020 г. № 01-3158/08-02 с предложениями (рекомендациями) поручить Правительству Российской Федерации:

установить единые требования к индустриальным (промышленным) паркам и технопаркам (далее – парки) с учетом их видов, типов, форм собственности и отраслевой специализации, а также рассмотреть вопрос об установлении унифицированных требований к их резидентам (выполнено);

определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за осуществление координации мер государственной поддержки создания и развития парков, а также за проведение мониторинга и оценки эффективности их деятельности с учетом всех мер государственной поддержки (выполнено частично);

внедрить систему оценки эффективности работы парков, предусматривающую критерии для оценки их вклада в экономику, с учетом корреляции таких критериев с показателями документов стратегического планирования, а также национальных проектов, касающихся вопросов развития промышленности (не выполнено);

принять меры, направленные на своевременное внесение в ГИСИП полной и достоверной информации, рассмотреть вопрос о размещении в ГИСИП информации об оказанной каждому парку поддержке, источником которой являются средства федерального бюджета (выполнено);

внести изменения в нормативные правовые акты, предусматривающие возмещение из федерального бюджета расходов, связанных со строительством, реконструкцией или модернизацией объектов парков, принадлежащих частным компаниям, осуществленных только в форме

бюджетных инвестиций с оформлением права государства на эквивалентную часть уставного капитала таких компаний (выполнено);

внести изменения в нормативные правовые акты, четко разграничивающие правовой статус предусмотренных законодательством 3 форм территориального развития промышленности, направленные на урегулирование ситуаций одновременного отнесения таких территорий к паркам и особым экономическим зонам (выполнено).

Следует отметить, что Президент Российской Федерации согласился с предложениями Счетной палаты (№ Пр-228 от 14 февраля 2021 года).

Рекомендация по внедрению системы оценки эффективности работы парков, предусматривающей критерии для оценки их вклада в экономику, с учетом корреляции таких критериев с показателями документов стратегического планирования, а также национальных проектов, касающихся вопросов развития промышленности остается на контроле направления аудита промышленности и технологического развития.

Проводимый Минпромторгом России мониторинг с использованием таких показателей как «Совокупная выручка резидентов индустриального парка, исчисленная для целей налогообложения, рассчитанная за 10-й год реализации проекта», «Отношение совокупной выручки резидентов индустриального парка за 10-й год реализации проекта к совокупному осуществляемому и планируемому объему финансирования создания, модернизации и (или) реконструкции объектов инфраструктуры индустриального парка за счет средств федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации на конец 10-го года реализации проекта накопленным итогом (без учета субсидий)», «Количество высокопроизводительных рабочих мест на конец 10-го года реализации проекта», «Количество резидентов индустриального парка или промышленного технопарка на конец 10-го года реализации проекта накопленным итогом», «Совокупная добавленная стоимость, получаемая на территории индустриального парка или промышленного технопарка,

рассчитанная за 10-й год реализации проекта» и «Совокупная добавленная стоимость, получаемая на территории индустриального парка или промышленного технопарка, рассчитанная за 10-й год реализации проекта», характеризуют результативность использования средств федерального 4 бюджета, направленных на поддержку парков, но не позволяют оценить эффективность механизма и его вклада в экономику.

3. В соответствии с Планом работы Счетной палаты Российской Федерации на 2021 год направлением аудита экономического развития, образования, науки и инноваций проведено экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Аналитическая информация по его результатам прилагается.

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«11» февраля 2022 г. № ОМ-16/13-04

ОТЧЕТ
о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа»

(утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации
(протокол от _____ 20__ г. № ___К (__), п.__)

Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия

Основные цели мероприятия

Оценить деятельность институтов развития Дальнего Востока (далее – институты развития) и функционирование территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и свободного порта Владивосток (далее – СПВ) в увязке с достижением целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО).

Ключевые результаты мероприятия

Для формирования благоприятных условий работы частных инвесторов в ДФО созданы институты развития, в том числе акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (далее – Корпорация) и акционерное общество «ВЭБ.ДВ» (далее – ВЭБ.ДВ). С ноября 2020 года Правительством Российской Федерации во исполнение поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина[1] проводятся мероприятия по реформированию институтов развития с целью стимулирования инвестиций с большими социально-экономическими эффектами.

Стратегические цели (показатели) деятельности институтов развития не определены в государственной программе Российской Федерации

[1] Поручение Президента Российской Федерации от 6 ноября 2020 г. № Пр-1824.

«Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (далее – госпрограмма ДФО)[2].

Институтами развития стратегии и программы развития на долгосрочный период не реализуются, вследствие чего ключевые показатели эффективности (далее – КПЭ) институтов развития применяются при отсутствии взаимоувязки со стратегиями и программами их развития на долгосрочный период. В настоящее время КПЭ институтов развития определены только на 2021 год, при этом при их формировании не произведена декомпозиция показателей национальных целей развития Российской Федерации и Дальнего Востока.

Реализация заключенных с Корпорацией соглашений резидентов ТОР и СПВ, создание инфраструктуры на ТОР, а также деятельность ВЭБ.ДВ по льготному финансированию инвестиционных проектов в ДФО и поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) способствуют ускоренному социально-экономическому развитию ДФО.

Тем не менее выявлен ряд проблем в работе институтов развития с резидентами ТОР и СПВ и с инвесторами ДФО:

- не сформирована политика привлечения инвесторов (резидентов) в режимы ТОР и СПВ;
- задача обеспечения потребностей резидентов ТОР в объектах инфраструктуры и ее финансовое обеспечение решается Корпорацией после получения инвестором статуса резидента, а не в опережающем порядке;
- сохраняются низкие доступность и востребованность программ финансовой поддержки резидентов ТОР и СПВ, а средства федерального бюджета на поддержку дальневосточных инвесторов используются со значительной временной задержкой.

В части функционирования режимов ТОР и СПВ установлено следующее.

В госпрограмме ДФО не выделены стратегические цели применения преференциальных режимов ТОР и СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации.

---

[2] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308.

Выявлены недостатки перспективного планирования ТОР и СПВ:

- отсутствует единый подход к разработке перспективных планов развития ТОР (далее – ППР ТОР);
- разработка ППР ТОР в полном объеме не завершена, большинство действующих ППР ТОР не корректировались с даты их утверждения, а установленные в них показатели эффективности не выполняются;
- ППР ТОР не определяют ни целевую специализацию ТОР, ни соответствующую ей структуру резидентов;
- обусловленные режимом СПВ налоговые расходы не увязаны с планируемыми показателями развития СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Отсутствие четкой системы целеполагания ТОР и СПВ не позволяет индивидуализировать для них КПЭ и соответствующие налоговые и неналоговые меры государственной поддержки. Это снижает обоснованность, гибкость и эффективность данных инструментов.

Показатели развития ТОР с промышленным профилем свидетельствуют о недостаточной экономической эффективности использования площади ТОР.

Выявлены недостатки методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)(далее – методика мониторинга показателей эффективности ТОР)[3], которые не позволяют объективно оценивать ход развития ТОР. В части СПВ не установлены критерии оценки эффективности и периодичность рассмотрения отчета о результатах функционирования СПВ[4].

[3] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1240.
[4] Пункт2 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июля 2015 г. № 7122-6 ГД «О Федеральном законе «О свободном порте Владивосток».

Законодательством Российской Федерации о ТОР и о СПВ не определены условия досрочного прекращения существования ТОР и СПВ, обусловленные неэффективностью их функционирования, что создает риски использования бюджетных средств и налоговых расходов Российской Федерации на поддержку функционирования неэффективных ТОР или СПВ.

Решения Правительства Российской Федерации о распространении ТОР почти во всех регионах ДФО не учитывали значительную межрегиональную дифференциацию между субъектами Российской Федерации. Уровень социально-экономического развития муниципальных образований, в которых в настоящее время существуют режимы ТОР и (или) СПВ, в начале исследуемого периода (до их создания) был существенно различным. Так, режим ТОР создавался как в территориях с низким, так и сравнительно развитым уровнем социально-экономического развития.

Наиболее значимые выводы

Стратегические цели (показатели) деятельности институтов развития не определены в госпрограмме ДФО. Корпоративные документы стратегического планирования в деятельности институтов развития не реализуются. КПЭ институтов развития имеют краткосрочный характер и применяются при отсутствии взаимоувязки с национальными целями развития Российской Федерации и Дальнего Востока и при отсутствии корпоративных документов стратегического планирования.

Результаты деятельности институтов развития способствуют ускоренному социально-экономическому развитию ДФО. Однако в деятельности институтов развития выявлен ряд проблем, ограничивающих эффективность реализации функций в установленной сфере деятельности.

Стратегические цели (показатели) применения режимов ТОР и СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации для каждой ТОР и СПВ в отдельности не определены, что негативно влияет на возможности обоснования эффективности налоговых и неналоговых мер государственной

поддержки с учетом необходимости достижения ускоренного социально-экономического развития ДФО.

Большинство созданных ТОР и СПВ прошли начальный этап развития (5–6 лет) и стали вносить вклад в социально-экономическое развитие ДФО. Однако методика мониторинга показателей эффективности ТОР требуют совершенствования, а для СПВ критерии оценки эффективности Правительством Российской Федерации пока не установлены.

Требуются дифференцированные подходы к определению роли ТОР в зависимости от специализации субъектов Российской Федерации и имеющихся факторов, существенно сдерживающих социально-экономическое развитие. Муниципальные образования с ТОР в среднем развивались быстрее, чем иные муниципальные образования без указанного режима, а режим СПВ пока не дает положительных эффектов для социально-экономического развития муниципальных образований.

Полный текст выводов приводится в соответствующем разделе отчета.

Основные предложения (рекомендации)

На основе проведенного экспертно-аналитического мероприятия Счетной палатой Российской Федерации сформирован ряд предложений (рекомендаций) Правительству Российской Федерации, в соответствии с которыми предлагается (рекомендуется) поручить Минвостокразвития России рассмотреть, в том числе следующие вопросы:

1) о принятии мер по совершенствованию планирования деятельности Корпорации и выработке согласованной политики привлечения инвесторов (резидентов) на ТОР и в СПВ между участниками достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО;

2) о совершенствовании стратегического планирования развития ТОР и СПВ, а также о повышении обоснованности решений о границах ТОР с преимущественно промышленным профилем;

3) о совершенствовании мониторинга показателей эффективности ТОР и установления в законодательстве Российской Федерации требований о проведении оценки эффективности функционирования СПВ и ее периодичности;

4) о внесении в законодательство Российской Федерации изменений в части дополнения оснований прекращения существования режимов ТОР и СПВ в связи с неэффективностью их функционирования;

5) о выработке дифференцированных подходов к определению роли ТОР в субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в зависимости от их специализации и имеющихся факторов, существенно сдерживающих социально-экономическое развитие.

Полный текст предложений (рекомендаций) приводится в соответствующем разделе отчета.

1. Основание для проведения экспертно-аналитического мероприятия

Пункт 4.13.0.4 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2022 год.

2. Предмет экспертно-аналитического мероприятия

- Законодательное регулирование в сфере деятельности институтов развития и функционирования ТОР и СПВ, направленное на достижение целей ускоренного развития ДФО;
- деятельность институтов развития и функционирование ТОР и СПВ, направленные на достижение целей ускоренного развития ДФО;
- порядок формирования, управления и распоряжения средствами федерального бюджета и применения стимулирующих налоговых расходов, связанных с деятельностью институтов развития и функционированием ТОР и СПВ.

3. Цели экспертно-аналитического мероприятия

3.1. Цель 1. Оценить влияние деятельности институтов развития на достижение целей ускоренного социально-экономического развития ДФО.

3.2. Цель 2. Оценить планируемое влияние функционирования ТОР и СПВ на достижение целей ускоренного социально-экономического развития ДФО.

Критерии аудита (оценки):

1) стратегические цели институтов развития и характеризующие их ключевые показатели эффективности позволяют в установленной сфере осуществления функций институтов развития достигать цели (показатели) ускоренного социально-экономического развития ДФО, обеспечивая при этом удовлетворение потребностей выгодоприобретателей (вид критерия – критерий релевантности (актуальности);

2) стратегические цели институтов развития и характеризующие их ключевые показатели эффективности имеют высокую степень обоснованности, в том числе в части долгосрочного финансового обеспечения, являясь основными инструментами управления эффективностью деятельности институтов развития (вид критерия – критерий обоснованности (доказательности);

3) стратегические цели институтов развития и характеризующие их ключевые показатели эффективности имеют высокую степень согласованности с ключевыми показателями эффективности иных участников достижения целей (показателей) ускоренного социально-экономического развития ДФО (вид критерия – критерий согласованности);

4) полученные накопленным итогом результаты деятельности институтов развития, наличие логики их достижения при результативном использовании средств, источником образования которых являются средства федерального бюджета, а также комплексном понимании рисков и ограничений, привели(приведут) к значимым изменениям в динамике показателей социально-экономического развития ДФО (в сфере осуществления функций институтов развития) и наиболее полному удовлетворению потребностей выгодоприобретателей (вид критерия – критерий стратегической результативности);

5) системность и последовательность мероприятий уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации ДФО и иных участников обеспечивают при соблюдении принципов открытости и ответственности за результат

достижение установленных целей реформирования институтов развития (вид критерия – критерий состоятельности стимулов);

6) прогнозируемые экономические и социальные эффекты функционирования ТОР и СПВ удовлетворяют условиям достижения ускорения социально-экономического развития территорий, удовлетворения хозяйствующих субъектов в получении благоприятных условий для инвестиций, населения – в создании комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности и повышения уровня жизни населения (вид критерия – критерий релевантности (актуальности);

7) при подготовке решений о создании особых правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности в ДФО были обоснованно рассчитаны ожидаемые параметры экономических и социальных эффектов, имеющие в основе объективные предположения, подкрепленные надежными источниками данных и полученными результатами их анализа, а также адекватно оценены ограничения и риски реализации «новой модели опережающего развития Дальнего Востока» начиная с 2014 года (вид критерия – критерий обоснованности (доказательности);

8) прогнозируемые экономические и социальные эффекты функционирования ТОР и СПВ в рамках реализации «новой модели опережающего развития Дальнего Востока» начиная с 2014 года согласуются с фактическим ходом реализации государственной политики по достижению целей (показателей)ускоренного социально-экономического развития ДФО (вид критерия – критерий согласованности);

9) существующие условия функционирования ТОР и СПВ необходимы и достаточны для обеспечения конкурентоспособности указанных правовых режимов и позволяют достигать целей ускоренного социально-экономического развития ДФО (вид критерия – критерий стратегической результативности);

10) в рамках функционирования ТОР и СПВ заложена система стимулов, сбалансированная с условиями достижения целей ускоренного социально-

экономического развития ДФО, обеспечивающая в перспективе результативное использование расходов федерального бюджета и стимулирующих налоговых расходов (вид критерия – критерий состоятельности стимулов).

4. Объекты экспертно-аналитического мероприятия

- Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (г. Москва) (далее – Минвостокразвития России).
- Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва) (далее – Минэкономразвития России).
- Министерство финансов Российской Федерации (г. Москва) (далее – Минфин России).
- Правительство Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия), г. Якутск).
- Правительство Камчатского края (Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский).
- Правительство Приморского края (Приморский край, г. Владивосток).
- Правительство Хабаровского края (Хабаровский край, г. Хабаровск).
- Правительство Амурской области (Амурская область, г. Благовещенск).
- Правительство Магаданской области (Магаданская область, г. Магадан).
- Правительство Сахалинской области (Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск).
- Правительство Еврейской автономной области (Еврейская автономная область, г. Биробиджан).
- Правительство Чукотского автономного округа (Чукотский автономный округ, г. Анадырь).
- Правительство Забайкальского края (Забайкальский край, г. Чита).
- Правительство Республики Бурятия (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ).
- Акционерное общество «ВЭБ.ДВ» (г. Москва).
- Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (г. Москва).

5. Исследуемый период

2015–2020 годы и истекший период 2021 года.

6. Сроки проведения экспертно-аналитического мероприятия

С1 февраля 2021 года по 31января 2022 года.

7. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

В целях повышения эффективности мер, направленных на ускоренное социально-экономического развитие ДФО, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации приняты решения по ключевым вопросам макрорегионального стратегического планирования, в том числе определены средне- и долгосрочные цели социально-экономического развития Дальнего Востока[5], утверждена Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года[6], выделены особенности реализации национальных целей развития Российской Федерации на Дальнем Востоке[7], актуализирована госпрограмма ДФО.

Большинство созданных ТОР и СПВ в дальневосточных субъектах Российской Федерации[8] прошли начальный этап развития (5–6 лет) и стали вносить вклад в экономическое развитие ДФО. На 1 декабря 2021 года на указанные ТОР привлечены частные инвестиции в размере 399,8 млрд рублей, создано 38,3 тыс. рабочих мест, в развитие СПВ привлечены частные инвестиции в размере 218,2 млрд рублей, создано 25,4 тыс. рабочих мест.

Расширяется доступ к льготному финансированию резидентов ТОР, СПВ и иных инвесторов в ДФО при участии Корпорации и ВЭБ.ДВ. Так, на цели предоставления льготного финансирования резидентам ТОР и СПВ в 2021–

---

[5] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

[7] В рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р.

[8] 14 из 22 ТОР, созданных в 2015–2016 годах в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Приморском крае, Хабаровском крае, Амурской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе, а также19 из 22 территорий СПВ, созданных в 2015–2016 годы в Камчатском крае, Приморском крае, Хабаровском крае, Сахалинской области, Чукотском автономном округе.

2024 годах утверждены расходы федерального бюджета в размере 19,5 млрд рублей и при участии Корпорации одобрена поддержка первых 22 инвестиционных проектов[9]. ВЭБ.ДВ за счет полученных из федерального бюджета средств в размере 59,0 млрд рублей профинансировано 27 инвестиционных проекта на сумму 57,4 млрд рублей.

С целью стимулирования инвестиций с большими социально-экономическими эффектами Правительством Российской Федерации с ноября 2020 года реализуются мероприятия по перезапуску созданных институтов развития, оптимизируются их деятельность и количество[10].

Тем не менее в ходе экспертно-аналитического мероприятия выявлен ряд системных проблем, препятствующих достижению целей по ускорению социально-экономического развития ДФО, поставленных Президентом Российской Федерации[11].

7.1. В части оценки деятельности институтов развития установлено следующее.

7.1.1. Корпорация образована в 2015 году в соответствии с решением Правительства Российской Федерации путем переименования ранее зарегистрированного акционерного общества «Московская материально-техническая база»[12]. Полномочия по осуществлению прав акционера Корпорации,100 % акций которого находятся в федеральной собственности, осуществляет от имени Российской Федерации Минвостокразвития России.

---

[9] Приказ Минвостокразвития России 23 марта 2021 г. № 43 «Об утверждении перечня инвестиционных проектов, инвесторам которых предоставляется государственная поддержка в форме субсидирования процентной ставки по кредитам» (в редакции приказа Минвостокразвития России от 30 августа 2021 г. № 166).

[10]Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 3579-р, от 31 декабря 2020 г. № 3710-р, поручение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № ММ-П13-15259.

[11] Указ Президента Российской Федерации от26июня2020г. №427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

[12] Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток».

ВЭБ.ДВ образовано в 2011 году в качестве дочерней организации государственной корпорации развития ВЭБ.РФ с ее стопроцентным участием[13].

В госпрограмме ДФО отсутствуют показатели, закрепленные за Корпорацией, а показатели ВЭБ.ДВ[14]характеризуют текущую деятельность без учета оценки конечных результатов и итоговых эффектов, получаемых в результате использования средств, предоставленных из федерального бюджета.

В период с 2015 по 2020 год у Корпорации отсутствовали стратегия и программа развития на долгосрочный период. В 2020 году[15] Советом директоров Корпорации утверждена Стратегия Корпорации на 2020–2030 годы, но без учета проводимых мероприятий по реформированию Корпорации. Отчетность о реализации указанной стратегии за период ее реализации не формировалась.

В части ВЭБ.ДВ стратегия и программа развития на долгосрочный период советом директоров не утверждались. По состоянию на 1 декабря 2021 года в рамках предоставленных полномочий Минвостокразвития России не участвовало в согласовании инвестиционных программ и планов развития ВЭБ.ДВ[16], а также изменений, которые вносятся в указанные документы[17].

Таким образом, Корпорацией и ВЭБ.ДВ стратегии и программы развития на долгосрочный период не реализуются. Вследствие чего КПЭ Корпорации и ВЭБ.ДВ применяются при отсутствии взаимоувязки со стратегиями и программами их развития на долгосрочный период.

---

[13] Прежние наименования ВЭБ.ДВ: акционерное общество «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики», акционерное общество «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона».

[14] В частности, показатели количества инвестиционных проектов, реализуемых в ДФО и количества рабочих мест, созданных в результате реализации инвестиционных проектов, реализуемых в ДФО.

[15] Протокол заседания совета директоров от 7 сентября 2020 г. № 127.

[16] Ранее акционерное общество «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики», акционерное общество «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона».

[17] В соответствии с Правилами согласования Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики инвестиционных программ и планов развития государственных корпораций, государственных компаний и иных организаций с государственным участием в части их реализации на территории Дальневосточного федерального округа, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 1502.

В 2020 году Правительством Российской Федерации во исполнение поручения Президента Российской Федерации[18]с целью стимулирования инвестиций с большими социально-экономическими эффектами приняты меры по перераспределению функций между федеральными органами исполнительной власти и ВЭБ.РФ в отношении институтов развития, подлежащих ликвидации, в том числе в части ДФО[19]. Информация о планируемом изменении структуры институтов развития приведена на рисунке 1.

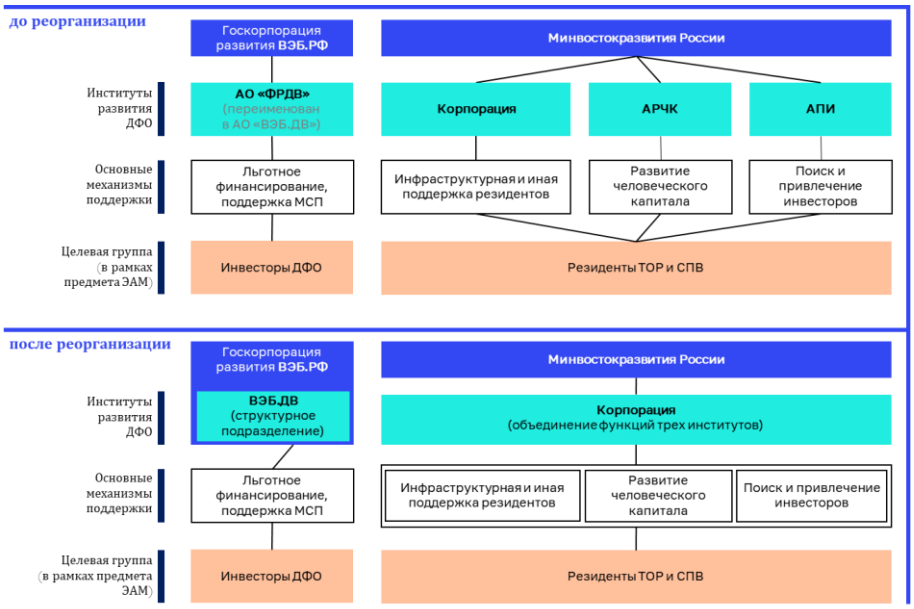


Рисунок 1. Информация о планируемом изменении структуры институтов развития

В соответствии с решениями Правительства Российской Федерации[20] на базе Корпорации в апреле 2021 года сформирован объединенный институт развития с передачей функций ликвидируемых автономной некоммерческой организации «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» (АПИ) и автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике» (АРЧК), а также части отдельных полномочий ВЭБ.ДВ.

[18] Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 6 ноября 2020 г. № Пр-1824.
[19] Пункты 1, 2 и 5 приложения № 2 к распоряжению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р.
[20] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 640 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

В части ВЭБ.ДВ полномочия единоличного исполнительного органа переданы государственной корпорации развития ВЭБ.РФ (далее – ВЭБ.РФ). В организационной структуре ВЭБ.РФ в феврале 2021 года сформирован блок, ответственный за реализацию инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и Арктике[21]. При этом дальнейшая докапитализация ВЭБ.ДВ не предусмотрена, а финансирование новых инвестиционных проектов будет осуществляется ВЭБ.РФ[22].

Перезапуск институтов развития предусматривает утверждение новых КПЭ и их стратегий, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации Минвостокразвития России поручалось обеспечить разработку (актуализацию) внутренних документов Корпорации, регламентирующих формирование КПЭ их деятельности, предусмотрев применение разработанных (актуализированных) документов с 1 января 2021 года[23].

Решение об утверждении Методики расчета и оценки выполнения ключевых показателей эффективности акционерного общества «Корпорация развития дальнего Востока и Арктики»на 2021 год принято советом директоров 3 марта 2021 года[24]. В качестве КПЭ Корпорации на 2021 год определены 6 показателей[25]. КПЭ ВЭБ.ДВ на 2021 год установлены в составе бизнес-плана, АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики», утвержденного советом

[21]Приказ ВЭБ.РФ от 4 февраля 2021 г. № 10 «О внесении изменения в организационную структуру ВЭБ.РФ».
[22] Протокол совещания у заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в ДФО Ю.П. Трутнева от 20 апреля 2021 г. № ЮТ-П13-27пр.
[23] В соответствии с пунктом 2 распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 3579-р.
[24] Протокол заседания совета директоров Корпорации от 3 марта 2021 г. № 144.
[25] Показатели осуществленных в отчетном году инвестиций в инфраструктуру ТОР в ДФО за счет средств федерального бюджета, плановых инвестиций в основной капитал по юридически обязывающим соглашениям, заключенным в отчетном году, на ТОР в ДФО, соотношения накопленных с 2015 года расходов на содержание Корпорации и накопленных с 2015 года инвестиций в основной капитал, осуществленных резидентами преференциальных режимов в ДФО и Арктической зоне Российской Федерации, инвестиций в основной капитал, осуществленных в отчетном году резидентами преференциальных режимов в ДФО и Арктической зоне Российской Федерации, рабочих мест, сохраненных и созданных в отчетном году резидентами преференциальных режимов в ДФО и Арктической зоне Российской Федерации, плановых инвестиций в основной капитал по юридически обязывающим соглашениям, заключенным в отчетном году с резидентами преференциальных режимов в ДФО и Арктической зоне Российской Федерации.

директоров 28 января 2021 года[26] (с изменениями от 29 апреля 2021 года и от 27 июля 2021 года). В качестве КПЭ ВЭБ.ДВ на 2021 год определены 6 показателей[27].

В настоящее время КПЭ Корпорации и ВЭБ.ДВ определены только на 2021 год. При этом при их формировании не произведена декомпозиция показателей национальных целей развития Российской Федерации и Дальнего Востока. В частности, в КПЭ не произведена декомпозиция показателя национальной цели развития Российской Федерации по реальному росту инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года[28]. Кроме того, КПЭ не предусматривают сопоставимые со среднероссийскими показатели, отражающие превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития в установленной сфере их деятельности, исходя из установленных целей социально-экономического развития Дальнего Востока[29].

Существующая система КПЭ Корпорации имеет, по мнению Счетной палаты Российской Федерации, следующие недостатки:

- не предусматривает достижение результата по созданию на ТОР и в СПВ не менее 200 предприятий к 2024 году[30];
- не увязана с общей эффективностью функционирования каждой ТОР и СПВ в отдельности и содержит показатели, агрегированные по ряду преференциальных режимов в целом;

---

[26] Протокол заочного голосования членов Совета директоров от 28 января 2021 г. № 103.

[27] Показатели реализации инвестиционных проектов, направленных на достижение отдельных национальных целей развития Российской Федерации, ввода в эксплуатацию цифровых сервисов, объема финансирования инвестиционных проектов, выполнения целевых показателей эффективности использования субсидий, просроченной задолженности, стоимости кредитного риска, эффективности по расходам (Cost/Assets).

[28] В соответствии с Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р реформа институтов развития является фактором достижения показателя «Реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» национальной цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», установленной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

[29] Подпункты «а» и «б» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

[30] Подпункт «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

• не отражает эффективность реализации основных функций Корпорации по срокам создания инфраструктуры ТОР, сервисам и услугам для резидентов ТОР и СПВ;

• не содержит показателей, отражающих эффективность реализации функций, переданных от ликвидируемых институтов развития[31].

В установленной сфере деятельности Корпорацией и ВЭБ.ДВ осуществляются мероприятия по поиску и привлечению инвесторов. При этом перечень привлеченных Корпорацией и ВЭБ.ДВ инвесторов дублируется[32].Таким образом, сферы осуществления функций Корпорации, ВЭБ.ДВ и ВЭБ.РФ (в части реализации с 2022 года инвестиционных проектов на Дальнем Востоке) по привлечению инвесторов в настоящее время в полной мере не разграничены, а модель их взаимодействия не определена. Это создает риски дублирования в КПЭ функций институтов развития.

Значения КПЭ Корпорации на 2021 год не согласованы со значениями показателей реализации в 2021 году соглашений с резидентами ТОР и СПВ, заключенных на 1 января 2021 года, и значениями показателей госпрограммы ДФО, достигаемых Минвостокразвития России (таблица 1).

Таблица 1*

Наименование показателя	Значение КПЭ Корпорации на 2021 г.**	Плановое Значение показателя при реализации заключенных на 1 января 2021 г. соглашений с резидентами ТОР и СПВ на 2021 г.	Значение показателя госпрограммы ДФО на 2021 г. (ответственный за достижение – Минвостокразвития России)
Количество созданных рабочих мест на ТОР и в СПВ, тыс. ед.	10	17,3	10,6
Накопленный объем инвестиций резидентов на ТОР и в СПВ, млрд руб.	300	327,3	207,3***

*Источник: данные, представленные Корпорацией по запросу Счетной палаты Российской Федерации, данные, приведенные в госпрограмме ДФО.
** С учетом резидентов преференциального режима в Арктической зоне Российской Федерации.
** В рамках соглашений с резидентами ТОР.

[31] Автономной некоммерческой организации «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике».
[32] Например, ВЭБ.ДВ проводилась работа по поиску и привлечению инвесторов, которые также привлекались и Корпорацией для получения статуса резидента ТОР (ООО «Маслоэкстракционный завод Амурский», АО «Международный аэропорт Петропавловск-Камчатский (Елизово)», АО «Аэропорт Хабаровска», АО «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский», ООО «Саюри» и иные).

Ответственность за достижение показателей по количеству созданных рабочих мест на ТОР и в СПВ и накопленному объему инвестиций резидентов на ТОР не распределена между Минвостокразвития России и Корпорацией.

7.1.2. В ходе проведенного анализа установлено, что полученные результаты деятельности Корпорации и ВЭБ.ДВ способствуют ускоренному социально-экономическому развитию ДФО.

За период 2015–2020 годов инвестиции в основной капитал, осуществленные в соответствии с заключенными Корпорацией соглашениями с резидентами ТОР и СПВ, составили 1,2 трлн рублей при общем объеме инвестиций в основной капитал в ДФО размере 7,8 трлн рублей за аналогичный период времени[33], или 15,4 %. За указанный период в рамках заключенных Корпорацией соглашений с резидентами ТОР и СПВ созданы 58,0 тыс. новых рабочих мест.

Реализация мероприятий Корпорации по развитию ТОР также обеспечивает рост инфраструктурной обеспеченности точек роста на Дальнем Востоке. Так, по состоянию на 1 ноября 2021 года, по информации Корпорации, на территории дальневосточных субъектов Российской Федерации введены в эксплуатацию следующие мощности:

- электроэнергия – более 119 МВт, в том числе более 39 МВт в 2021 году;
- водоснабжение – более 16 тыс. куб. м в сутки, в том числе 10 тыс. куб. м в сутки в 2021 году;
- водоотведение – более 14 тыс. куб. м в сутки, в том числе 10 тыс. куб. м в сутки в 2021 году;
- газоснабжение – более 29 тыс. куб. м в час, в том числе 5 тыс. куб. м в час в 2021 году;
- теплоснабжение – более 10 Гкал/час.

[33] За исключением Магаданской области, где действует режим ОЭЗ и создание ТОР и СПВ не предусмотрено.

Реализованные с участием ВЭБ.ДВ проекты за период 2015–2020 годов позволили создать 6 тыс. рабочих мест и привлечь в ДФО 204 млрд рублей инвестиций[34]. На 1 декабря 2021 года, по информации ВЭБ.ДВ, предоставлено льготное финансированиепо27инвестиционным проектам, 5 из которых завершены.

Тем не менее выявлен ряд проблем в работе институтов развития с резидентами ТОР и СПВ и с инвесторами ДФО.

7.1.2.1. Не сформирована политика привлечения инвесторов (резидентов) в режимы ТОР и СПВ, вследствие чего не предусмотрены участие субъектов Российской Федерации в отборе инвестиционных проектов, создание кооперационных связей и промышленных кластеров, а также увеличение доли применяемых современных технологий и доли экспортной выручки.

Так, Министерством инвестиций, промышленности и предпринимательства Камчатского края[35] отмечается отсутствие возможности участия в первичной оценке инвестиционных проектов потенциальных резидентов ТОР и СПВ. В связи с чем реализация инвестиционных проектов не учитывает перспективы социально-экономического развития отдельных муниципальных образований и субъекта Российской Федерации в целом.

Отсутствуют требования к наличию у резидента ТОР проработанной маркетинговой стратегии, включая анализ рынка сбыта, конкурентных преимуществ и механизма продвижения производимых им товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг), предусмотренных бизнес-планом проекта.

Таким образом, имеются ограничения в реализации мер по улучшению конкурентных преимуществ для привлечения участия на ТОР крупных международных компаний в ДФО, а также для формирования комплексного понимания рисков и ограничений функционирования ТОР (ограничения

[34] Письмо АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики» от 19 января 2021 г. № 1-189 «О совершенствовании институтов развития Дальнего Востока».
[35] Письмо Министерства инвестиций, промышленности и предпринимательства Камчатского края от 8 сентября 2021 г. № 41.05-2484.

внутренних рынков сбыта ДФО, удаленность рынков сбыта в других регионах страны, ограничения возможностей наращивания поставок добываемого сырья).

7.1.2.2. Задача обеспечения потребностей резидентов ТОР в объектах инфраструктуры и ее финансовое обеспечение за счет средств федерального бюджета решается Корпорацией после получения инвестором статуса резидента, а не в опережающем порядке, как это предусмотрено новой моделью развития Дальнего Востока[36].

Утвержденный объем расходов федерального бюджета на реализацию в 2015–2024 годах мероприятий по финансовому обеспечению размещения объектов инфраструктуры на ТОР составляет 128,7 млрд рублей. Решениями Правительства Российской Федерации о создании ТОР утвержден размер финансового обеспечения на указанные цели по состоянию на 31 декабря 2021 года не более 111,9 млрд рублей, из которых только 36,5 млрд рублей распределены по конкретным мероприятиям в соответствии с планами-графиками реализации мероприятий по развитию инфраструктуры ТОР.

Ежегодно осуществляется изменение запланированных на финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры на ТОР расходов федерального бюджета в сторону уменьшения или увеличения (рисунок 2).

*Рисунок 2. Информация о финансовом обеспечении размещения объектов инфраструктуры на ТОР**

*Источник: данные сводной бюджетной росписи на начало отчетного года и на 1 число года, следующего за отчетным (за декабрь 2021 года расходы федерального бюджета на создание инфраструктуры составили 68,5 % сводной бюджетной росписи на 31 декабря 2021 года).

[36] Одобрена на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока (протокол от 24 октября 2013 г. № 1).

В соответствии с информацией Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края[37] при выполнении Корпорацией обязательств по созданию за счет средств федерального бюджета объектов инфраструктуры ТОР в период 2015–2020 годов неоднократно переносились сроки строительства объектов, что является сдерживающим фактором реализации инвестиционных проектов резидентов ТОР. Указанная ситуация может приводить как к повышению вероятности рисков расторжения соглашений об осуществлении деятельности на ТОР по инициативе резидентов ТОР, так и к снижению эффективности расходования бюджетных средств в связи с десинхронизацией сроков создания объектов инфраструктуры.

Правительством Приморского края[38]также отмечаются имеющиеся факты постоянных срывов сроков строительства объектов инфраструктуры в действующих в указанном субъекте Российской Федерации ТОР.

Рядом субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО[39], отмечается, что Корпорация не является стороной соглашения о создании ТОР, за Корпорацией не закреплена ответственность за успешное развитие и обустройство территории в соответствии с утвержденными планами.

Выявлена неполнота осуществления Корпорацией обязанностей, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации.

В частности, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налогоплательщики – резиденты ТОР вправе на применение заявительного порядка возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) при условии предоставления им поручительства Корпорации[40].При этом в том числе Министерством экономики Республики Саха (Якутия) отмечается[41], что у Корпорации отсутствует источник покрытия гарантийных обязательств

---

[37] Письмо Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края от 8 сентября2021 г. № 01-12-3502 «О направлении материалов по запросу Счетной палаты Российской Федерации».
[38] Письмо Правительства Приморского края от 31 июля 2020 г. № 11/6844.
[39] Письмо Правительства Сахалинской области от 8 сентября 2021 г. № 1.8-4417/21, письмо Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края от 8 сентября 2021 г. № 01-12-3502«О направлении материалов по запросу Счетной палаты Российской Федерации.
[40] Подпункты 3 и 4 пункта 2 статьи 176.1 Налогового кодекса Российской Федерации.
[41] Письмо Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от8 сентября 2021 г. № 19/И-10-7102.

по возмещению НДС. Возникшая ситуация не предоставляет резидентам ТОР существенных преимуществ перед иными налогоплательщиками при применении механизма заявительного порядка возмещения НДС в рамках действующего налогового законодательства.

7.1.2.3. На территории ДФО предусмотрены многочисленные формы государственной поддержки инвесторов, в том числе не только в рамках ТОР, СПВ, инструментов Корпорации и ВЭБ.ДВ[42]. Наличие соответствующих электронных сервисов, позволяющих инвесторам сравнить все имеющиеся альтернативные меры государственной поддержки на территории ДФО, повысило бы эффективность привлекаемых инвестиций.

Сохраняются низкие доступность и востребованность программ финансовой поддержки резидентов ТОР и СПВ. Реализуемый с 2021 года при участии Корпорации механизм субсидирования кредитов, полученных резидентами ТОР и СПВ в российских кредитных организациях по льготной ставке, мало востребован. По состоянию на 1 декабря 2021 года в рамках механизма субсидирования кредитов, полученных резидентами ТОР и СПВ в российских кредитных организациях по льготной ставке использовано 17,1 % от общего объема утвержденных расходов федерального бюджета.

Полученные ВЭБ.ДВ из федерального бюджета средства используются на реализацию программ поддержки дальневосточных инвесторов со значительной временной задержкой[43]. Среднегодовой остаток средств, источником которых являются средства федерального бюджета, не использованных ВЭБ.ДВ, за период с 2012 года по 1 июля 2021 года составляет 13,1 млрд рублей[44].Предоставленная Минэкономразвития России

[42] Региональные инвестиционные проекты в ДФО, особые экономические зоны промышленные парки и т.д.

[43] Среднегодовой остаток средств, источником которых являются средства федерального бюджета, не использованных ВЭБ.ДВ, за период с 2012 года по 1 июля 2021 года составляет 13,1 млрд рублей. Предоставленная в 2015 году Минэкономразвития России субсидия в размере 1,6 млрд рублей до настоящего времени не использована.

[44] По состоянию на 1 декабря 2021 года остаток денежных средств на счетах ВЭБ.ДВ, в том числе с учетом привлеченных средств АО «Корпорация развития Сахалинской области», составляет 14,2млрд рублей.

в 2015 году субсидия в размере 1,6 млрд рублей[45] до настоящего времени не использована[46] (рисунок 3).

*Рисунок 3. Информация о динамике привлечения средств федерального бюджета ВЭБ.ДВ и финансировании инвестиционных проектов**

*Источник: данные отчетности ВЭБ.ДВ об использовании средств, источником образования которых являются средства федерального бюджета.

Увеличение собственного капитала ВЭБ.ДВ за счет поддержки реализации инвестиционных проектов в ДФО составило 3,4 млрд рублей, а за счет размещения временно неиспользуемых средств в ВЭБ.РФ – 2,1 млрд рублей.

7.2. В части оценки функционирования ТОР и СПВ установлено следующее.

---

[45] Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 1400 «О предоставлении из федерального бюджета в 2015 году субсидии в виде имущественного взноса в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Байкальского региона в рамках государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

[46] В соответствии с информацией Минэкономразвития России, представленной письмом от 16 сентября 2021 г. № 31216-СГ/Д14и «О представлении информации». Так, субсидия, предоставленная Минэкономразвития России, предусматривалась на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Байкальского региона. В связи с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849», Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Байкальский регион, отнесены к ДФО. При этом соответствующие изменения в Правила предоставления из федерального бюджета в 2015 году субсидии в виде имущественного взноса в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Байкальского региона в рамках государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 1400, по состоянию на 1 декабря 2021 года Правительством Российской Федерации не внесены.

7.2.1. В 2015–2021 годах и на перспективу до 2024 года предусмотрены значительный объем средств федерального бюджета, направляемых на финансовое обеспечение мероприятий по развитию ТОР, на государственную поддержку резидентов ТОР и СПВ в форме субсидирования процентной ставки по кредитам, а также объем налоговых расходов Российской Федерации (далее – налоговые расходы), обусловленные режимами ТОР и СПВ[47].

Однако в госпрограмме ДФО не выделены стратегические цели применения преференциальных режимов ТОР и СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации. В результате отсутствует приоритизация применения режимов ТОР и СПВ в дальневосточных субъектах Российской Федерации в интересах формирования новых и трансформации традиционных секторов экономики, что способствовало бы ускорению регионального социально-экономического развития. Не установлены показатели (индикаторы), характеризующие итоговые эффекты от расходов федерального бюджета и налоговых расходов, увязанные с достижением целей ускоренного социально-экономического развития ДФО в целом и по каждому субъекту Российской Федерации, входящему в ДФО.

В отличие от существующего международного опыта, в том числе стран Азиатско-Тихоокеанского региона, применение преференциального режима ТОР в ДФО в настоящее время не имеет в качестве основной цели повышение доли наукоемких, инновационных и других приоритетных отраслей в общеэкономической структуре макрорегиона за счет привлечения иностранных инвестиций и современных зарубежных научно-технических знаний и технологий[48]. Доля иностранных инвестиций в рамках ТОР, существующих 5–6 лет, на 1 января 2021 года незначительна и оценивается,

[47] Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры ТОР –129 млрд рублей, субсидирование кредитов, полученных резидентами ТОР и СПВ в российских кредитных организациях по льготной ставке, – 20 млрд рублей, налоговые расходы, обусловленные режимом ТОР и СПВ, – 275млрд рублей.

[48] В основном на ТОР реализуются инвестиционные проекты резидентов, характерные для традиционной специализации территорий ДФО (сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и аквакультура, логистика, туризм и добыча полезных ископаемых).

по данным Корпорации, в размере 8,3 % от общего объема инвестиций резидентов указанных ТОР.

7.2.2. В период 2015–2020 годов и в истекшем периоде 2021 года отсутствовал единый подход к разработке ППР ТОР[49], включая структуру ППР ТОР и используемые в них перечни показателей эффективности. Фактически разработка ППР ТОР с 2015 года осуществлялась различными организациями[50].

По состоянию на 1 декабря 2021 года:

- не утверждено 5 из 22 ППР ТОР[51], при отсутствии которых за счет средств федерального бюджета осуществляется реализация мероприятий по финансовому обеспечению размещения объектов инфраструктуры на ТОР «Бурятия», «Забайкалье» и «Нефтехимический»;
- не корректировались с даты их утверждения 10 из 17 ППР ТОР[52].

Определенные в ППР ТОР цели их создания не характеризуют целевое состояние (изменение состояния) экономики и социальной сферы соответствующего субъекта Российской Федерации, которое планируется достичь, за счет функционирования ТОР, а характеризуют отдельные процессы, связанные с ходом развития ТОР[53]. Установленные в ППР ТОР плановые значения показателей эффективности не достигнуты[54]. При этом расходы федерального бюджета на развитие ТОР, существующих 5–6 лет, увеличились в 3,2раза (в постоянных ценах 2015 года)[55].

---

[49] Разработка ППР ТОР предусмотрена Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

[50] В частности, разработка ППР ТОР в исследуемый период осуществлялась в том числе Корпорацией, ООО «Росинжиниринг Проект» и АО «Приморгражданпроект».

[51] Не утверждены ППР ТОР «Бурятия», «Забайкалье», «Краснокаменск», «Нефтехимический» и «Селенгинск».

[52] Не корректировались с даты утверждения ППР ТОР «Амуро-Хинганская», «Белогорск», «Большой Камень», «Камчатка», «Надеждинская», «Приамурская», «Свободный», «Хабаровск», «Чукотка». «Южная Якутия».

[53] Например, «повышение привлекательности производственных площадок…» (ППР ТОР «Комсомольск»), «создание условий для укрепления экономических позиций Российской Федерации…» (ППР ТОР «Михайловский), «формирование особых инвестиционных условий, обеспечивающих привлечение капитальных вложений, развитие экономики…» (ППР ТОР Якутия»).

[54] Так, по состоянию на 1 января 2021 года наибольшие отклонения по привлеченным частным инвестициям от запланированного уровня отмечаются по ТОР «Приамурская» (-99,8 %), «Амуро-Хинганская» (-87,6 %), «Чукотка» (-69,6 %), по количеству создаваемых рабочих мест – ТОР «Амуро-Хинганская» (-89,5 %), «Приамурская» (-86,2 %), «Хабаровск» (-79%).

[55] Объем расходов федерального бюджета на финансовое обеспечение инфраструктуры ТОР увеличился с 15,4 млрд рублей на дату их создания до 79,1 млрд рублей в 2021 году.

ППР ТОР не определяют ни целевую специализацию территорий, ни соответствующую ей структуру резидентов. Это создает риски использования бюджетных средств и недополучения налоговых доходов без увязки с поддержкой приоритетных видов экономической деятельности. Так, в ходе развития ТОР «Якутия» и «Хабаровск» их первоначальная специализация значительно изменилась в связи с включением новых крупных инвестиционных проектов резидентов (на ТОР «Якутия» с мелких промышленных предприятий на судостроение, на ТОР «Хабаровск» с промышленной и транспортно-логистической деятельности на производство продукции сельского хозяйства).

Мероприятия ППР ТОР не взаимоувязаны со схемами территориального планирования[56], что не обеспечивает координацию планов развития ТОР. Так, в схеме территориального планирования Российской Федерации в области энергетики[57]не учтен ряд планируемых к размещению на ТОР «Михайловский» и «Николаевск» подстанций и линий электропередачи с проектным номинальным классом напряжения 110 кВ[58].

Обусловленные режимом СПВ налоговые расходы не увязаны с планируемыми показателями развития СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации. Это может привести к неопределенности итоговых эффектов от данного режима, а также к невозможности объективного мониторинга и оценки эффективности функционирования СПВ.

Изложенное свидетельствует о необходимости разработки требований к ППР ТОР, а также документов перспективного планирования развития для СПВ и требований к ним. Отсутствие четкой системы целеполагания для каждой ТОР и для СПВ не позволяет индивидуализировать КПЭ

[56] Указанный факт, в частности, отмечается в письме Правительства Приморского края от 18 ноября 2021 г. № 11/10965 «О предоставлении информации».

[57] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 августа 2016 г. № 1634-р.

[58] В частности, в соответствии с ППР ТОР «Михайловский» предусмотрено создание воздушных линий (ВЛ-110 кВ) от ЛЭП 110 кВ «ЖБИ-130 – Павловка-2» до ПС 110 кВ «Агрокомплекс», а также ПС 110/35/10 кВ «Агрокомплекс», а в соответствии с ППР ТОР «Николаевск» – строительство двухцепной ЛЭП 110 кВ «Николаевская – Чныррах» и ПС 110/35/6 кВ (2×16 МВА) «Чныррах». Однако указанные объекты отсутствуют в действующей редакции приложений № 5 и 6 схемы территориального планирования Российской Федерации в области энергетики.

и соответствующие налоговые и неналоговые меры государственной поддержки резидентов[59].Это снижает обоснованность, гибкость и эффективность данных инструментов.

Министерством инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края[60], в частности, отмечается, что предоставляемые налоговые льготы и иные преференции для резидентов ТОР и СПВ одинаковы как для традиционных сырьевых проектов и проектов в сфере транспортной логистики, так и для более сложных с точки зрения достижения конкурентоспособности на рынке обрабатывающих производств.

7.2.3. В госпрограмме ДФО не установлено количество ТОР и СПВ, необходимое для достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО. Увеличение существующего количества ТОР в соответствии с госпрограммой ДФО не предусмотрено (по состоянию на 1 декабря 2021 года создано 22 ТОР).

Однако в период 2015–2021 годов отмечается тенденция укрупнения созданных ТОР путем расширения их границ. При этом определенная в новой модели развития Дальнего Востока концепция создания ТОР в целом не выполняется. Так, новой моделью развития Дальнего Востока предусматривалось создание ТОР для организации несырьевых производств с целевым средним значением по площади в 6 кв. км.

Вместе с тем фактический средний размер существующих в течении 5–6 лет ТОР с промышленным профилем значительно превышает указанный размер (на 1 января 2021 года – 163,6 кв. км). Показатели развития ТОР с промышленным профилем свидетельствуют о недостаточной экономической эффективности использования их площади, в том числе в связи с включением

[59] В том числе за счет реализации партнерских программ государственной поддержки с отраслевыми федеральными органами исполнительной власти и институтами развития.

[60] Письмо Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края от8сентября2021г.№01-12-3502«О направлении материалов по запросу Счетной палаты Российской Федерации».

в границы ТОР земельных участков, передача которых инвесторам невозможна (таблица 2).

Таблица 2*

Наименование	Год создания	Площадь, Га, на 1 января 2021 г.	Количество резидентов на 1 января 2021 г.		Количество созданных рабочих мест на 1 января 2021 г.		Сумма привлеченных инвестиций на 1 января 2021 г.	
			всего, ед.	к площади, ед./тыс. Га	всего, ед.	к площади, ед./Га	всего, млн руб.	к площади, млн руб./Га
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ТОР «Большой Камень» (Приморский край)	2016	8 123,9	19	2,3	8 883	1,1	127 785,8	15,7
ТОР «Надеждинская» (Приморский край)	2015	9 572,2	67	7,0	1 246	0,1	15 098,0	1,6
ТОР «Комсомольск» (Хабаровский край)	2015	11 140,7	25	2,2	2 257	0,2	21 640,8	1,9
ТОР «Якутия» (Республика Саха (Якутия)	2015	36 595,9	24	0,7	416	0,0	1 838,3	0,1

*Источник: данные Минэкономразвития России, данные Корпорации, полученные по запросу Счетной палаты Российской Федерации.

Таким образом, при принятии решений о расширении границ указанных ТОР должны учитываться эффективность и экономическая целесообразность использования площади ТОР.

7.2.4. В Национальной программе отмечено, что в мировом опыте формирование и настройка нормативной базы для преференциальных режимов занимает до 8–10 лет, а эффект от указанных режимов наступает минимум после 15 лет с момента их создания. Период существования 14 из 22 ТОР и 19 из 22 территорий СПВ составляет 5–6 лет, что соответствует начальному этапу их развития (этап развития стартовых площадок).

В связи с долгосрочным характером развертывания режимов ТОР и СПВ возрастает значимость функций по мониторингу их текущей эффективности в период до выхода режимов ТОР и СПВ на заключительный этап развития.

Мониторинг показателей эффективности ТОР осуществляется в соответствии с методикой мониторинга показателей эффективности ТОР, и проводится Минвостокразвития России совместно с Корпорацией ежегодно, начиная со второго года, следующего за годом, в котором принято решение о создании ТОР.

В ходе проведенного анализа выявлены недостатки утвержденной методики мониторинга показателей эффективности ТОР, которые не позволяют объективно оценивать ход развития ТОР:

- отсутствуют пороговые значения показателей эффективности, используемых при мониторинге развития ТОР, отклонение от которых в течение определенного периода свидетельствует о необходимости принятия уполномоченным федеральным органом корректирующих мер воздействия;
- не учитываются предоставляемые резидентам ТОР федеральными органами исполнительной власти отраслевые субсидии и бюджетные инвестиции;
- не учитываются предоставляемые резидентам льготы по страховым взносам на обязательное социальное страхование;
- не учитываются показатели, отражающие эффективность деятельности органов управления ТОР.

По результатам мониторинга Минвостокразвития России показателей эффективности ТОР, существующих 5–6 лет, наименее результативными по совокупности показателей определены ТОР «Амуро-Хинганская», «Михайловский» и «Надеждинская». Вместе с тем предложения о дальнейшем развитии ТОР в рамках указанного мониторинга не предусмотрены.В связи с этим Минвостокразвития России в Правительство Российской Федерации указанные предложения не представлялись[61].

На ТОР, существующих 5–6 лет, не менее 16 юридических лиц с 2016 по 2021 год являлись получателями отраслевых субсидий или бюджетных инвестиций из федерального бюджета[62] (соответствующая информация приведена в приложении № 1 к отчету). При расчете показателей мониторинга эффективности ТОР не учитывается государственная поддержка резидентов ТОР из федерального бюджета в период с 2021 по 2024 год в размере

[61] Письмо Минвостокразвития России от 30 июля 2021 г. № ГГ-04/10275.
[62] Отраслевые субсидии и бюджетные инвестиции Минпромторга России, Минсельхоза России и иных федеральных органов исполнительной власти.

19,5 млрд рублей в форме субсидирования кредитов, полученных в российских кредитных организациях по льготной ставке.

Результаты оценки Минфином России и Корпорацией фактического объема налоговых расходов Российской Федерации в связи с функционированием ТОР за период 2017–2020 годов имеют существенные расхождения. В частности, за указанный период согласно информации Корпорации[63]объем налоговых расходов Российской Федерации составил 26,9млрд рублей. При этом согласно информации Минфина России[64] объем налоговых расходов Российской Федерации в части ТОР составил 92,6 млрд рублей, или в 3,4 раза больше.

В части СПВ полномочия по мониторингу экономических процессов на территории СПВ возложены на наблюдательный совет, который является коллегиальным органом управления СПВ[65]. Однако, по информации Минвостокразвития России[66], по состоянию на 10 сентября 2021 года на заседаниях наблюдательного совета СПВ вопросы мониторинга экономических процессов на территории СПВ не рассматривались.

В части СПВ по состоянию на 1 декабря 2021 года Правительством Российской Федерации не выполнены рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в соответствии с которыми предложено установить критерии оценки эффективности функционирования СПВ и периодичность рассмотрения отчета о результатах функционирования СПВ[67].

---

[63] Письмо Корпорации от 10 сентября 2021 г. № 001-11242 «О предоставлении сведений и документов». Расчет Корпорацией указанных налоговых расходов в части ТОР проводится без учета условно рассчитанных (неуплаченных) ввозных таможенных пошлин и НДС.

[64] В соответствии с информацией Отчета Минфина России об оценке налоговых расходов Российской Федерации за 2019 год, оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2020 год и оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов и Отчета Минфина России об оценке налоговых расходов Российской Федерации за 2020 год, оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2021 год и оценке налоговых расходов Российской Федерации на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов.

[65] В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

[66] Письмо Минвостокразвития России от 10 сентября 2021 г. № 04-13/12592.

[67] Пункт 2 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июля 2015 г. № 7122-6 ГД «О Федеральном законе «О свободном порте Владивосток».

В Федеральном законе № 473-ФЗи Федеральном законе № 212-ФЗ[68]не определены условия досрочного прекращения существования ТОР и СПВ, обусловленные неэффективностью их функционирования, что ранее отмечалось в заключениях Счетной палаты Российской Федерации на проекты указанных федеральных законов[69]. Указанное создает риски при использовании бюджетных средств и налоговых расходов Российской Федерации на поддержку функционирования неэффективных ТОР или СПВ.

Согласно установленному порядку результаты мониторинга показателей эффективности ТОР направляются Минвостокразвития России в Правительство Российской Федерации и Минфин России до 1 августа года, следующего за годом проведения мониторинга[70].

Результаты мониторинга показателей эффективности ТОР в соответствии с законодательством Российской Федерации о ТОР не подлежа направлению на рассмотрение в соответствующие субъекты Российской Федерации, что ограничивает их роль в развитии ТОР.

7.2.5. По каждой ТОР и СПВ в полной мере не оценены финансовые последствия их функционирования для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. В частности, в периметр мониторинга функционирования ТОР и СПВ не включены такие расходы соответствующих бюджетов субъектов Российской Федерации как затраты на участие в капитале дочерних организаций Корпорации, а также предоставление из бюджетов субъектов Российской Федерации субсидий дочерним организациям Корпорации. Так, управляющей компании в Республике Саха

[68] Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 473-ФЗ), Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ).

[69] Заключения Счетной палаты Российской Федерации от7ноября2014 г. № 3СП-444/13-04 на проект Федерального закона № 623874-6 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 17 июня 2015 г. № 136/13-04 на проекты федеральных законов № 811757-6 «О свободном порте Владивосток», № 811799-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток».

[70] Абзац третий пункта 13 Методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1240.

ООО «Индустриальный парк «Кангалассы» в 2018-2020 годах из республиканского бюджета предоставлены субсидии в размере 41,3 млн рублей,

в 2019–2020 годах ООО «УК ТОР «Забайкалье» предоставлены субсидии из бюджета Забайкальского края в размере 13,6 млн рублей, в 2018–2021 годах АО «УК ТОР «Комсомольск» и АО «УКТОР «Хабаровск» из бюджета Хабаровского края предоставлены субсидии в размере 21,3 млн рублей, в 2020 году ООО «УК ТОР «Чукотка» из бюджета Чукотского автономного округа предоставлены субсидии в размере 4,4 млн рублей[71]. Информация об объеме субсидий дочерним организациям Корпорации, запланированном в бюджетах отдельных дальневосточных субъектов Российской Федерации, приведена в таблице 3.

Таблица 3*
(тыс. руб.)

Наименование субъекта Российской Федерации	Объем субсидий, предоставляемых из бюджета субъекта Российской Федерации дочерним организациям Корпорации		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Саха (Якутия)	8 400	5 000	-
Чукотский автономный округ	11 850,0	11 550,1	11 616,5
Амурская область	5 597,7	5 564,0	5 564,0
Камчатский край	18 365,8	-	-
Хабаровский край	16 083,7	14 084,5	14 035,2
Республика Бурятия	10 463,9	10 517,9	10 517,9
Забайкальский край	9 616,1	8 152,4	8 352,7
Итого	80 377,20	54 868,90	50 086,30

*Источник: данные утвержденных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Объем выпадающих доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, обусловленный режимом ТОР, согласно оценке Минфина России за 2017–2024 годы составит 24,6 млрд рублей, а режимом СПВ – 12,4 млрд рублей.

По результатам ранее проведенных Счетной палатой Российской Федерации контрольных мероприятий установлены факты, согласно которым юридические лица, ставшие резидентами ТОР и применяющие налоговые

[71] В соответствии с информацией, представленной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по запросам Счетной палаты Российской Федерации.

льготы и пользующиеся иными преференциями, ранее осуществляли свою хозяйственную деятельность[72].Это влечет возникновение недополученных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

7.2.6. В 2021 году суммарная потребность в трудовых ресурсах 14 ТОР, существующих не менее 5–6 лет, по информации Корпорации, составляет 41,1 тыс. человек, в 2024 году указанная потребность возрастет до 60,0 тыс. человек. В части экономического развития Дальнего Востока, в том числе за счет режима ТОР, решается поставленная Президентом Российской Федерации задача по обеспечению достижения увеличения объема накопленных инвестиций до 800 млрд рублей с 2020 по 2024 год.

Вместе с тем дальневосточные субъекты Российской Федерации в связи со значительной межрегиональной дифференциацией обладают различными стартовыми условиями для привлечения трудовых ресурсов и инвестиций на ТОР. Тем не менее в исследуемый период 2015–2021 годов решения Правительства Российской Федерации о распространении режима ТОР почти во всех дальневосточных субъектах Российской Федерации принимались вне зависимости от специфических региональных социально-экономических условий[73]. Это влечет неопределенность в целях и итоговых эффектах от развития ТОР (таблица 4).

Таблица 4*

Наименование субъекта Российской Федерации	Накопленный объем частных инвестиций резидентов ТОР в субъекте Российской Федерации				Накопленное количество созданных рабочих мест резидентами ТОР в субъекте Российской Федерации			
	2021 г.		2025 г.		2021 г.		2025 г.	
	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Саха (Якутия)	91,6	8,7	115	6,5	7,5	23,6	9,6	16,8
Камчатский край	16,4	1,6	56	3,2	4,7	14,8	6,3	11
Приморский край	206,3	19,7	305	17,3	9,3	29,2	20	35
Хабаровский край	44,2	4,2	56,6	3,2	4,3	13,5	6,3	11

[72] Пункт 1.1.7 отчета о результатах контрольного мероприятия «Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015–2017 годах в рамках государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на создание и функционирование в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего социально-экономического развития» (с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации)».

[73] Режим ТОР создавался как в дальневосточных субъектах Российской Федерации с существенными факторами, сдерживающими социально-экономическое развитие, так и в сравнительно развитых дальневосточных субъектах Российской Федерации.

Наименование субъекта Российской Федерации	Накопленный объем частных инвестиций резидентов ТОР в субъекте Российской Федерации				Накопленное количество созданных рабочих мест резидентами ТОР в субъекте Российской Федерации			
	2021 г.		2025 г.		2021 г.		2025 г.	
	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Амурская область	567	54,1	1055,9	59,9	2,2	6,9	3	5,2
Сахалинская область	30,6	2,9	46,4	2,6	1,7	5,3	3,5	6,1
Еврейская автономная область	2,8	0,3	2,8	0,2	0,2	0,6	0,4	0,7
Чукотский автономный округ	8,5	0,8	15,7	0,9	1,1	3,5	2,7	4,7
Республика Бурятия	4,4	0,4	5,3	0,3	0	0	0,8	1,4
Забайкальский край	75,9	7,2	104,3	5,9	0,8	2,5	4,6	8
Итого	1 047,7	100	1 763	100	31,8	100	57,2	100

* Источник: данные госпрограммы ДФО.

По результатам оценки Счетной палатой Российской Федерации ТОР, существующих 5–6 лет, установлено, что в ряде субъектов Российской Федерации имеются факторы, существенно сдерживающие социально-экономическое развитие, такие как низкое качество городской и окружающей среды, незначительный объем промышленного производства, в том числе в связи с невысокой автоматизацией производств, природно-климатические особенности, ограничивающие период строительного сезона, и иные.

Для целей оценки Счетной палатой Российской Федерации отобраны 14 ТОР, существующие не менее 5–6 лет[74]. По отобранным ТОР одновременно производились два типа оценки: в части полученного результата их функционирования (по вертикальной оси) и в части потенциала социально-экономического развития соответствующего субъекта Российской Федерации, входящего в состав ДФО (по горизонтальной оси). В рамках направлений оценки определены показатели социально-трудовой и инвестиционной привлекательности отобранных ТОР. Полный перечень показателей, процедура оценки и результаты расчетов в рамках мониторинга ТОР приведены в приложении № 2 к отчету.

[74] К перечню указанных 14 ТОСЭР отнесены «Амуро-Хинганская» (с 2016 года), «Белогорск» (с 2015 года), «Большой Камень» (с 2016 года), «Горный воздух» (с 2016 года), «Камчатка» (с 2015 года), «Комсомольск» (с 2015 года), «Михайловский» (с 2015 года), «Надеждинская» (с 2015 года), «Приамурская» (с 2015 года), «Хабаровск» (с 2015 года), «Чукотка» (с 2015 года), «Южная» (с 2016 года), «Южная Якутия» (с 2016 года), «Якутия» (с 2015 года).

По результатам оценки социально-трудовой привлекательности ТОР определено, что развитие ТОР «Амуро-Хинганская», «Белогорск», «Горный воздух», «Приамурская», «Чукотка» и «Южная» требует решения социально-значимых задач, обусловленных спецификой их размещения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Результаты оценки социально-трудовой привлекательности ТОР приведены на рисунке 4.

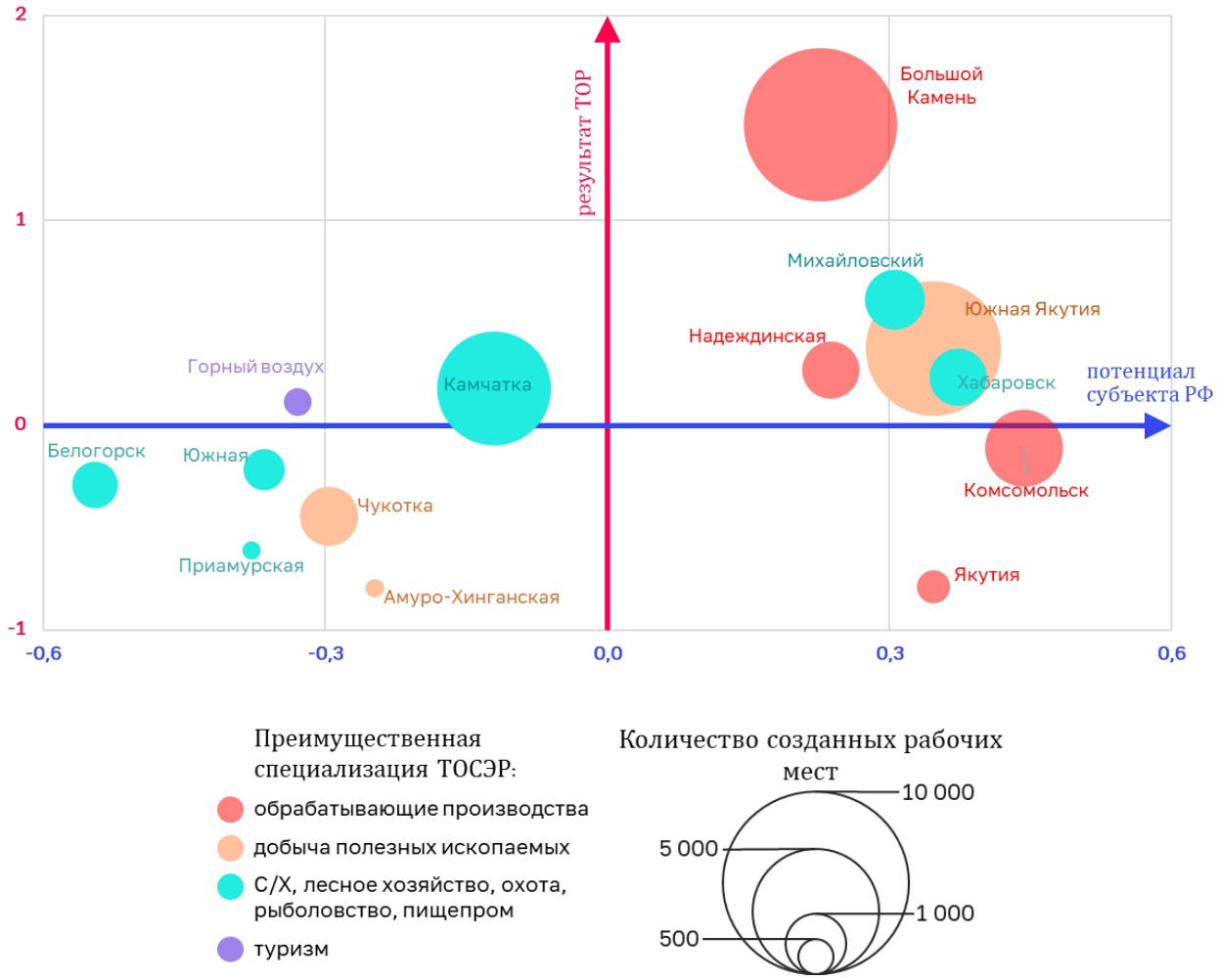


*Рисунок 4. Результаты оценки социально-трудовой привлекательности ТОР**

*Источник: расчеты Счетной палаты Российской Федерации.

По результатам оценки инвестиционной привлекательности ТОР определено, что развитие ТОР «Амуро-Хинганская», «Чукотка», «Камчатка» требует решения задач инвестиционного развития, обусловленных спецификой их размещения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Результаты оценки инвестиционной привлекательности ТОР приведены на рисунке 5.

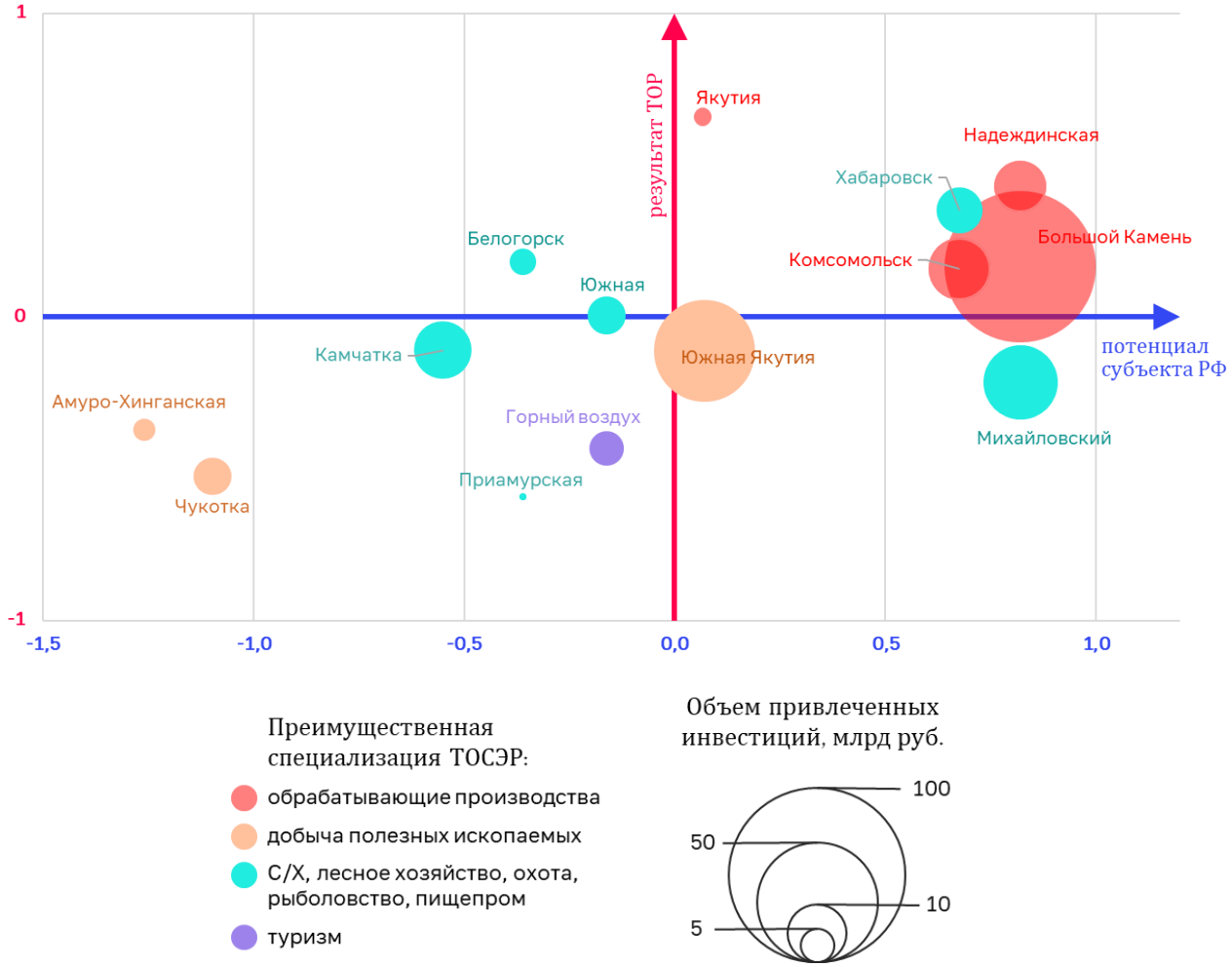


*Рисунок 5. Результаты оценки инвестиционной привлекательности ТОР**

* Источник: расчеты Счетной палаты Российской Федерации.

В связи с изложенным при дальнейшем распространении режима ТОР в субъектах Российской Федерации определена необходимость применения дифференцированных подходов к определению роли соответствующих ТОР (сохранение рабочих мест, устранение в отставании в развитии моногородов, устранение диспропорций структуры региональных экономических систем) в зависимости от специализации субъектов Российской Федерации и имеющихся факторов, существенно сдерживающих социально-экономическое развитие.

7.2.7. Счетной палатой Российской Федерации совместно с привлеченными экспертами Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС проведен сравнительный анализ динамики развития муниципальных образований с ТОР и (или) СПВ, существующих 5-6 лет. Для указанных целей проведен расчет интегрального индекса, характеризующего

изменение уровня социально-экономического развития муниципальных образований (далее – Индекс)[75].

Полный перечень показателей, алгоритм оценки и информация об источниках данных, использованных при проведении мониторинга ТОР и СПВ, с учетом социально-экономического развития муниципальных образований приведены в приложении № 3 к настоящему отчету.

Исходя из значений Индекса можно сделать следующий вывод. В целом уровень социально-экономического развития большинства муниципальных образований ДФО вырос (среднее значение индекса по всем муниципальным образованиям увеличилось в 2013–2020 годах на 17,6 %).

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований, в которых в настоящее время существуют режимы ТОР и СПВ, в начале исследуемого периода (до их создания) был существенно различным. Режим ТОР устанавливался как в территориях с низким[76], так и сравнительно развитым уровнем социально-экономического развития[77].

Рост Индекса в муниципальных образованиях, в которых действует режим ТОР, в среднем происходил на 5 % быстрее, чем в среднем по муниципальным образованиям без режима ТОР и (или) СПВ.

Быстрее других значения индекса росли в муниципальных образованиях, где одновременно функционировали режимы ТОР и СПВ (+50,2 % к темпам роста Индекса по сравнению с муниципальными образованиями без режимов ТОР и СПВ). Однако указанных территорий всего четыре – городские округа Петропавловск-Камчатский и Владивостокский, Надеждинский муниципальный район в Приморском крае и городской округ Большой Камень, из-за чего возможны случайные отклонения в связи со спецификой резидентов

[75] Составление Индекса было выбрано, так как индексный подход имеет ряд преимуществ. В частности, он позволяет сопоставлять уровень и динамику развития муниципальных образований сразу по комплексу разноразмерных и разноотраслевых показателей. К основным ограничениям индексного метода можно отнести уравнивание вклада отдельных составных компонентов индекса, а также отсутствие оценки статистической значимости влияния отдельных социально-экономических показателей. В составе индекса учтены следующие направления оценки: уровень занятости, обеспеченность жильем, инвестиции в основной капитал, заработная плата и транспортная доступность.

[76] Например, ТОР «Южная» в Томаринском городском округе Сахалинской области.

[77] Например, ТОР «Надеждинская» в Надеждинском районе и Владивостокском городском округе.

и расположения муниципальных образований в региональных центрах социально-экономического роста.

Результаты сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований в зависимости от наличия режима ТОР и (или) СПВ приведены в таблице 5.

Таблица 5*

Типы муниципальных образований (в зависимости от наличия режима ТОР и (или) СПВ)	Количество муниципальных образований, ед.	Среднее значение индекса в 2013–2015 гг.	Среднее значение индекса в 2018–2020 гг.	Прирост индекса в 2013–2020 гг., %	Отношение приростов индекса в 2013–2020 годы. муниципальных образований с режимами ТОР и (или) СПВ к муниципальным образованиям без режимов ТОР и (или) СПВ, %
1	2	3	4	5	6
Муниципальные образования без режима ТОР и (или) СПВ)	170	0,333	0,392	17,7	0
Муниципальные образования с ТОР	38	0,327	0,388	18,6	+5
Муниципальные образования с СПВ	15	0,336	0,377	12,2	-30,9
Муниципальные образования и с ТОР и с СПВ	4	0,311	0,394	26,6	+50,2
Итого	227	0,332	0,391	17,6	

*Источник: расчеты Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, данные муниципальной статистики Росстата.

По результатам сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований с режимами ТОР и (или) СПВ и без таковых в разрезе субъектов Российской Федерации установлен динамичный рост муниципальных образований с преференциальными режимами в Камчатском крае и Сахалинской области. Заметно лучше менялась социально-экономическая ситуация на территориях с режимами ТОР и (или) СПВ в Хабаровском и Приморском краях. В Камчатском крае динамичный рост всех показателей начался с 2017 года, после существенного расширения границ ТОР[78].

В Республике Саха (Якутия) и Амурской области муниципальные образования с режимами ТОР и (или) СПВ развивались медленнее, чем другие

[78] В настоящее время на ТОР «Камчатка» входят территории 11 муниципальных образований или практически вся территория Камчатского края.

территории субъектов Российской Федерации, где вклад в развитие вносили иные единичные крупные инвестиционные проекты, реализуемые вне режимов ТОР и (или) СПВ.

Результаты сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований в разрезе субъектов Российской Федерации приведены на рисунке 6.

*Рисунок 6. Результаты оценки динамики социально-экономического развития муниципальных образований в разрезе субъектов Российской Федерации**

*Источник: расчеты Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, данные муниципальной статистики Росстата.

По результатам сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований, включающих режим ТОР и (или) СПВ, установлено, что в целом социально-экономическое развитие большей части территорий с указанными режимами улучшилось.

Выше средних значений по ДФО темпы развития были только у муниципальных образований ТОР «Южная» и «Камчатка». Это обусловлено эффектом низкой базы и привело к их переходу от низкого уровня социально-экономического развития к уровню «ниже среднего».

В более развитых муниципальных образованиях создание ТОР не привело к значительному ускорению в их социально-экономическом развитии[79]. Отчасти это может быть связано с тем, что на соответствующих территориях реализовывались иные крупные инвестиционные (сырьевые, нефтегазохимические) и инфраструктурные (космодром, трубопроводы) проекты в Республике Саха (Якутия), Амурской области, а основной инвестор начал

[79] Например, ТОР «Южная Якутия», «Надеждинская», «Горный Воздух», «Приамурская».

работать на территории ТОР еще до установления указанного режима и значимые эффекты были реализованы ранее (ТОР «Надеждинская»).

Результаты сравнительного анализа динамики социально-экономического развития муниципальных образований, включающих режимы ТОР и (или) СПВ приведены на рисунке 7.

*Рисунок 7.Изменение уровня социально-экономического развития в муниципальных образованиях с режимами ТОР и (или) СПВ на территории ДФО в 2013–2020 годах**

* Источник: расчеты Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС в отношении ТОР и (или) СПВ, существующих 5-6 лет, данные муниципальной статистики Росстата.

8. Выводы

8.1. По состоянию на 1 декабря 2021 года в целом реализованы мероприятия по реформированию деятельности Корпорации и ВЭБ.ДВ, запланированные Правительством Российской Федерации в 2021 году:

- на базе Корпорации в апреле 2021 года сформирован объединенный институт развития с передачей функций ликвидируемых институтов развития, а также части отдельных полномочий ВЭБ.ДВ;
- полномочия единоличного исполнительного органа ВЭБ.ДВ переданы ВЭБ.РФ, в организационной структуре которого сформирован блок, ответственный за реализацию инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и Арктике.

8.2. Стратегические цели (показатели) деятельности институтов развития не определены в госпрограмме ДФО. Корпоративные документы стратегического планирования в деятельности институтов развития не реализуются. КПЭ институтов развития имеют краткосрочный характер и применяются при отсутствии взаимоувязки с национальными целями развития Российской Федерации и Дальнего Востока и при отсутствии корпоративных

документов стратегического планирования. Как следствие, существуют риски несогласованности деятельности институтов развития со стратегическими целями социально-экономического развития ДФО.

8.2.1. Выявлены недостатки существующей системы КПЭ Корпорации, которая не предусматривает достижение результата по созданию на ТОР и в СПВ не менее 200 предприятий к 2024 году, не увязана с общей эффективностью функционирования каждой ТОР и СПВ в отдельности, не отражает эффективность реализации главных функций Корпорации, включая сроки создания инфраструктуры ТОР, оказываемых сервисов и услуг для резидентов ТОР и СПВ, не содержит показателей, отражающих эффективность реализации функций, переданных от ликвидируемых институтов развития.

8.2.2. Установлено, что сферы осуществления функций Корпорации, ВЭБ.ДВ и ВЭБ.РФ (в части реализации с 2022 года инвестиционных проектов на Дальнем Востоке) по привлечению инвесторов в настоящее время в полной мере не разграничены, модель их взаимодействия не определена. Это создает риски дублирования в КПЭ функций институтов развития. Ответственность за достижение показателей по количеству созданных рабочих мест на ТОР и в СПВ и накопленному объему инвестиций резидентов ТОР не распределена между Минвостокразвития России и Корпорацией.

8.3. Результаты деятельности институтов развития способствуют ускоренному социально-экономическому развитию ДФО. Однако в деятельности институтов развития выявлен ряд проблем, ограничивающих эффективность реализации функций в установленной сфере деятельности.

8.3.1. Выявлена необходимость формирования политики привлечения инвесторов (резидентов) в режимы ТОР и СПВ, поскольку в настоящее время не предусмотрены участие субъектов Российской Федерации в отборе инвестиционных проектов, создание кооперационных связей и промышленных кластеров, увеличение доли применяемых современных технологий и доли экспортной выручки.

8.3.2. Задача обеспечения потребностей резидентов ТОР в объектах инфраструктуры и ее финансовое обеспечение за счет средств федерального бюджета решается Корпорацией после получения инвестором статуса резидента,

а не в опережающем порядке, как это предусмотрено новой моделью развития Дальнего Востока. Как следствие, ежегодно осуществляется изменение запланированных на финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры на ТОР расходов федерального бюджета в сторону уменьшения или увеличения.

8.3.3. Выявлена неполнота осуществления Корпорацией обязанностей, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации. Так, у Корпорации отсутствует источник покрытия гарантийных обязательств по возмещению НДС, в связи с чем не предоставлялись поручительства резидентам ТОР в рамках заявительного порядка возмещения указанного налога. Это не предоставляет резидентам ТОР существенных преимуществ перед иными налогоплательщиками.

8.3.4. Сохраняются низкие доступность и востребованность программ финансовой поддержки резидентов ТОР и СПВ. Реализуемый с 2021 года при участии Корпорации механизм субсидирования кредитов, полученных резидентами ТОР и СПВ в российских кредитных организациях по льготной ставке, мало востребован. По состоянию на 1 декабря 2021 года в рамках механизма субсидирования кредитов, полученных резидентами ТОР и СПВ в российских кредитных организациях по льготной ставке, использовано 17,1 % от общего объема утвержденных расходов федерального бюджета.

Полученные ВЭБ.ДВ из федерального бюджета средства использовались на реализацию программ поддержки дальневосточных инвесторов со значительной временной задержкой. Предоставленная в 2015 году Минэкономразвития России субсидия в размере 1,6 млрд рублей до настоящего времени ВЭБ.ДВ не использована.

8.4. Стратегические цели (показатели) применения режимов ТОР и СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации для каждой ТОР и СПВ в отдельности не определены.

8.4.1. В госпрограмме ДФО не выделены стратегические цели применения преференциальных режимов ТОР и СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Отсутствие четкой системы целеполагания ТОР и СПВ не позволяет индивидуализировать для них КПЭ и соответствующие налоговые

и неналоговые меры государственной поддержки. Это снижает обоснованность, гибкость и эффективность данных инструментов.

8.4.2. В период 2015–2020 годов и истекшем периоде 2021 года отсутствовал единый подход к разработке ППР ТОР, включая структуру ППР ТОР и используемые в них перечни показателей эффективности. Фактически разработка ППР ТОР с 2015 года осуществлялась различными организациями.

По состоянию на1декабря2021 года разработка ППР ТОР в полном объеме не завершена (не утверждено 5 из 22 ППР ТОР), 10 из 17 действующих ППР ТОР не корректировались с даты их утверждения, а установленные в них показатели эффективности не выполняются. При этом расходы федерального бюджета на развитие ТОР, существующих 5–6 лет, увеличились в 3,2 раза (в постоянных ценах 2015 года).

ППР ТОР не определяют ни целевую специализацию территорий, ни соответствующую ей структуру резидентов. Это создает риски использования бюджетных средств и недополучения налоговых доходов без увязки с поддержкой приоритетных видов экономической деятельности. Отсутствует взаимоувязка ППР ТОР со схемами территориального планирования.

8.4.3. Обусловленные режимом СПВ налоговые расходы не увязаны с планируемыми показателями развития СПВ в соответствующем субъекте Российской Федерации. Это может привести к неопределенности итоговых эффектов от данного режима, а также к невозможности объективного мониторинга и оценки эффективности функционирования СПВ.

8.4.4. При принятии решений о границах ТОР с промышленным профилем должны учитываться эффективность и экономическая целесообразность использования площади ТОР. В настоящее время показатели развития указанных ТОР свидетельствуют о недостаточной экономической эффективности использования их площади.

8.5. Большинство созданных ТОР и СПВ прошли начальный этап развития (5–6 лет) и стали вносить вклад в социально-экономическое развитие ДФО. Вместе с тем методика мониторинга показателей эффективности ТОР требует совершенствования, а критерии оценки эффективности функционирования СПВ не установлены.

8.5.1. Выявлены недостатки утвержденной методики мониторинга показателей эффективности ТОР, которые не позволяют объективно оценивать ход развития ТОР (отсутствуют пороговые значения показателей эффективности, используемых при мониторинге развития ТОР, не учитываются предоставляемые резидентам ТОР федеральными органами исполнительной власти отраслевые субсидии и бюджетные инвестиции, льготы по страховым взносам на обязательное социальное страхование, а также показатели, отражающие эффективность деятельности органов управления ТОР).

8.5.2. В части СПВ по состоянию на 1 декабря 2021 года не выполнены рекомендации по установлению критериев оценки эффективности функционирования СПВ и периодичности рассмотрения отчета о результатах функционирования СПВ.

8.5.3. Законодательством Российской Федерации о ТОР и о СПВ не определены условия досрочного прекращения существования ТОР и СПВ, обусловленные неэффективностью их функционирования. Это создает риски использования бюджетных средств и налоговых расходов Российской Федерации на поддержку функционирования неэффективных ТОР или СПВ.

8.5.4. Решения Правительства Российской Федерации о распространении режима ТОР почти во всех регионах ДФО не учитывали значительную дифференциацию между субъектами Российской Федерации. Указанное влечет неопределенность в целях и итоговых эффектах от развития ТОР.

8.5.5. По результатам сравнительного анализа, проведенного совместно с привлеченными экспертами Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС в рамках указанного мероприятия, установлено, что муниципальные образования с режимом ТОР в среднем развивались быстрее, чем иные муниципальные образования без указанного режима, а режим СПВ пока не дает положительных эффектов для социально-экономического развития муниципальных образований.

9. Предложения (рекомендации)

9.1. Направить информационное письмо в Правительство Российской Федерации со следующими предложениями (рекомендациями) о поручении Минвостокразвития России при необходимости с участием высших органов

исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в срок до 1апреля2023 года рассмотреть следующие вопросы:

- о принятии мер по актуализации стратегии и об утверждении программы развития Корпорации на долгосрочный период, увязав с ними системы КПЭ с учетом декомпозиции показателей документов стратегического планирования социально-экономического развития ДФО;
- о выработке согласованной политики привлечения инвесторов (резидентов) на ТОР и в СПВ между институтами развития, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – участниками достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО;
- об установлении целей для каждой ТОР и для СПВ в отдельности, позволяющих осуществлять индивидуализацию КПЭ и форм государственной поддержки резидентов;
- о разработке требований к ППР ТОР, в том числе в части определения целевой специализации ТОР и взаимоувязки ППР ТОР со схемами территориального планирования, а также о разработке документов перспективного планирования развития для СПВ и требований к ним;
- об установлении критериев при принятии решений о границах ТОР (с промышленным профилем) с учетом эффективности и экономической целесообразности использования площади ТОР;
- о внесении изменений в методику мониторинга показателей эффективности ТОР в части учета совокупного объема налоговых и неналоговых расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также установления оценки эффективности деятельности органов управления ТОР и критериев принятия решений уполномоченным федеральным органом по результатам расчета показателей эффективности ТОР;
- о внесении в Федеральный закон № 212-ФЗ изменений в части установления требований о проведении оценки эффективности функционирования СПВ и ее периодичности;

- о внесении в Федеральный закон № 473-ФЗ и Федеральный закон № 212-ФЗизменений в части дополнения оснований прекращения существования режимов ТОР и СПВ в связи с неэффективностью их функционирования;
- о выработке дифференцированных подходов к определению роли ТОР в субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в зависимости от их специализации и имеющихся факторов, существенно сдерживающих социально-экономическое развитие.

9.2. Направить отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Приложение:
1. Перечень юридических лиц – резидентов ТОР, которые с 2016 по 2021 годы являлись получателями субсидий или бюджетных инвестиций из федерального бюджета на 6 л. в 1 экз.
2. Перечень показателей, процедура оценки и результаты расчетов в рамках мониторинга ТОР Счетной палаты Российской Федерации на 9 л. в 1 экз.
3. Перечень показателей и алгоритм оценки динамики социально-экономического развития муниципальных образований с ТОР и СПВ на 3 л. в 1 экз.
4. Карта предложений (рекомендаций) Счетной палаты Российской Федерации на 4 л. в 1 экз.
5. Матрица результатов экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации на 7 л. в 1 экз.

Аудитор Н.А. Трунова

СОГЛАСОВАНО
Заместитель Министра Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН СРЕДСТВАМИ СЭД
Подписант: Бобраков Анатолий Юрьевич
Дата подписи: 19.07.2022 17:03

_____ А.Ю. Бобраков

«___» _____ 2022 г.

УТВЕРЖДАЮ
Первый заместитель Министра Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

МИНВОСТОКРАЗВИТИЯ РОССИИ
ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 00C4905AD7F3C63A6F8ADD56E7D0E0E177
Владелец: Гусейнов Гаджимагомед Гаджибуттаевич
Действителен с 14.02.2022 до 10.05.2023

_____ Г.Г. Гусейнов

«___» _____ 2022 г. № _____

20.07.2022 ГГ-04-30/9
вн.11853

План мероприятий
по устранению недостатков и выполнению рекомендаций Счетной палаты Российской Федерации по итогам экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа»

№№ п/п	Выявленные проблемы / рекомендации Счетной палаты Российской Федерации	Мероприятие	Ответственный за исполнение / срок исполнения /
1	2	3	4
I. Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток			
1	Установить цели для каждой территории опережающего развития (далее - ТОР) и для свободного порта Владивосток (далее - СПВ) в отдельности, позволяющие осуществлять индивидуализацию КПЭ и форм государственной поддержки	1. Предусмотреть при подготовке проекта приказа Минвостокразвития России «Об утверждении порядка разработки управляющей компанией перспективных планов развития территорий опережающего социально-	Департамент развития приоритетных территорий

№№ п/п	Выявленные проблемы / рекомендации Счетной палаты Российской Федерации	Мероприятие	Ответственный за исполнение / срок исполнения /
1	2	3	4
	резидентов.	экономического развития» в структуре перспективного плана развития ТОР разделы, определяющие индивидуальные цели ТОР (подлежащие достижению показатели).	Дальнего Востока и Арктики 31.08.2022
		2. Разработать изменения в перспективные планы развития ТОР в соответствии с порядком, утвержденным приказом Минвостокразвития России «Об утверждении порядка разработки управляющей компанией перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития», и направить их на утверждение наблюдательных советов ТОР.	АО «КРДВ» с 01.09.2022 по 01.04.2023
2	Разработать требования к перспективным планам развития (далее - ППР) ТОР, в том числе в части определения целевой специализации ТОР и взаимоувязки ППР ТОР со схемами территориального планирования, а также о разработке документов перспективного планирования развития для СПВ и требований к ним.	1. Разработать проект приказа Минвостокразвития России «Об утверждении порядка разработки управляющей компанией перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития», предусматривающий требования к ППР ТОР, и обеспечить его государственную регистрацию.	Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики 31.08.2022

№№ п/п	Выявленные проблемы / рекомендации Счетной палаты Российской Федерации	Мероприятие	Ответственный за исполнение / срок исполнения /
1	2	3	4
3	Внести изменения в методику мониторинга показателей эффективности ТОР в части учета совокупного объема налоговых и неналоговых расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также установления оценки эффективности деятельности органов управления ТОР и критериев принятия решений уполномоченным федеральным органом по результатам расчета показателей эффективности ТОР.	1. Предусмотреть соответствующие положения в единой методике оценки эффективности функционирования преференциальных режимов в Российской Федерации, разрабатываемой Минэкономразвития России в соответствии с пунктом 3 раздела VI протокола заседания Межведомственной рабочей группы по вопросам создания особых экономических зон (ОЭЗ) и ТОР в монопрофильных муниципальных образованиях под председательством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева от 11 февраля 2022 г. № 1 (далее - протокол заседания Межведомственной рабочей группы).	Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики 31.12.2022
4	Внести в Федеральный закон № 212-ФЗ изменения в части установления требований о проведении оценки эффективности функционирования СПВ и ее периодичности.	1. Внести в Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ), изменения, предусматривающие разработку критериев оценки эффективности функционирования СПВ в соответствии с методикой, установленной Правительством Российской Федерации.	Административно-правовой департамент 31.08.2023

№№ п/п	Выявленные проблемы / рекомендации Счетной палаты Российской Федерации	Мероприятие	Ответственный за исполнение / срок исполнения /
1	2	3	4
		2. Предусмотреть соответствующие положения в единой методике оценки эффективности функционирования преференциальных режимов в Российской Федерации, разрабатываемой Минэкономразвития России в соответствии с протоколом заседания Межведомственной рабочей группы.	Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики 31.12.2023
5	Внести в Федеральный закон № 473-ФЗ и Федеральный закон № 212-ФЗ изменения в части дополнения оснований прекращения существования режимов ТОР и СПВ в связи с неэффективностью их функционирования.	1. Внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и Федеральный закон № 212-ФЗ, предусматривающие основания прекращения существования режимов ТОР и СПВ в связи с неэффективностью их функционирования.	Административно-правовой департамент 31.08.2023
6	Выработать дифференцированные подходы к определению роли ТОР в субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в зависимости от их специализации и имеющихся существенных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие.	1. Разработать проект приказа Минвостокразвития России «Об утверждении порядка разработки управляющей компанией перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития», предусматривающий определение роли ТОР в субъекте Российской Федерации в зависимости от его специализации и имеющихся существенных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие, и обеспечить его государственную регистрацию.	Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики 31.08.2022

№№ п/п	Выявленные проблемы / рекомендации Счетной палаты Российской Федерации	Мероприятие	Ответственный за исполнение / срок исполнения /
1	2	3	4
II. Совершенствование стратегических документов институтов развития Дальнего Востока			
7	Принять меры по актуализации стратегии и об утверждении программы развития Корпорации на долгосрочный период, увязав с ними системы КПЭ с учетом декомпозиции показателей документов стратегического планирования социально-экономического развития ДФО.	1. Разработать актуализированную Стратегию развития АО «КРДВ» с учетом геополитической обстановки и увязки системы КПЭ АО «КРДВ» и направить ее на рассмотрение Совета директоров АО «КРДВ».	АО «КРДВ», Департамент инвестиционного развития Дальнего Востока и Арктики, 01.10.2022
8	Выработать согласованную политику привлечения инвесторов (резидентов) на ТОР и в СПВ между институтами развития Дальнего Востока, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации - участниками достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО.	1. Разработать проект обновленной концепции взаимодействия институтов развития Дальнего Востока, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной и муниципальной власти субъектов Российской Федерации для привлечения и сопровождения инвесторов (резидентов) и направить ее на рассмотрение Совета директоров АО «КРДВ».	АО «КРДВ», Департамент инвестиционного развития Дальнего Востока и Арктики, Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики 01.10.2022

Сведения для подготовки справочно-информационных материалов по теме парламентских слушаний «Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития» в части анализа механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития

1. Оценка системы правового регулирования установления и функционирования преференциальных режимов на территории Российской Федерации и практики правоприменения

1.1. Комплексный анализ правового регулирования преференциальных режимов и правоприменительной практики, выявление системных недостатков в действующем правовом регулировании

Комплексный анализ правового регулирования префрежимов и правоприменительной практики показал следующее.

В соответствии с законодательством Российской Федерации целеполагание при создании и функционировании префрежимов предусматривает преимущественную направленность на развитие экономического потенциала соответствующей территории и решение вопросов социального характера (рисунок 1). Вместе с тем вопросы экологического развития соответствующих территорий не находят отражения в целепологании при установлении префрежимов. Это указывает на преимущественную нацеленность государственной политики на развитие экономического и социального потенциала преференциальных территорий без соответствующей увязки с экологическими аспектами.

Префрежимы, в цели создания которых преобладает экономический потенциал развития территории	**Префрежимы, в цели создания которых преобладает экономический и социальный потенциалы развития территории**
ОЭЗ	ОЭЗ в Калининградской области ОЭЗ в Магаданской области СЭЗ в Крыму и г. Севастополе ТОСЭР СПВ АЗРФ

Рисунок 1. Сходства и различия целей создания префрежимов

Дифференциация типов префрежимов в зависимости от специализации и целевой направленности предусмотрена только Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ). Дифференциация в зависимости от специализации и целевой направленности для иных префрежимов не предусмотрена, что не способствует целевой направленности мер государственной поддержки, в том числе преференций.

Территории установления префрежимов охватывают территории соответствующих населенных пунктов или муниципальных образований, входящих в состав соответствующего субъекта Российской Федерации. При этом органы местного самоуправления участвуют только в работе совещательных органов управления префрежимов, таких как наблюдательный или экспертный советы.

В рамках создания ряда префрежимов (ТОСЭР в ЗАТО, общесистемные ТОСЭР и прочие префрежимы) не предусмотрена процедура отбора территорий на основе критериального анализа. Подходы к оценке территорий при создании ТОСЭР в моногородах и ОЭЗ заметно различаются[1].

Перечень критериев для ОЭЗ значительно шире, что предполагает более комплексную оценку. Среди прочих при оценке заявок о создании ОЭЗ начиная с 2017 года применяется критерий, предусматривающий наличие анализа экологических рисков проекта создания ОЭЗ и (или) стратегии управления экологической эффективностью[2], что отмечается в качестве позитивной практики. Вместе с тем включение в состав обязательных критериев (как для ОЭЗ[3], так и для ТОСЭР в моногородах[4]) критерия наличия в субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании успешного опыта

[1] Сопоставление наборов критериев, используемых при отборе территорий в рамках указанных префрежимов, представлено в приложении № 13 к отчету.

[2] Пункт 12 Критериев создания особой экономической зоны, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 398.

[3] Пункт 9 Критериев создания особой экономической зоны, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 398.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

реализации инвестиционных проектов с участием российских и иностранных инвесторов, по мнению Счетной палаты Российской Федерации, может приводить к необоснованному административному барьеру в процессе создания префрежимов.

В результате анализа выявлены недостатки механизмов отбора резидентов, предусмотренных в различных префрежимах. Ключевым требованием для получения статуса резидента является регистрация хозяйствующего субъекта в качестве юридического лица либо физического лица – индивидуального предпринимателя на территории действия префрежима. Возможность получения статуса резидента физическим лицом не предусмотрена в рамках ОЭЗ промышленно-производственного типа[5], ОЭЗ портового типа[6], что представляется ограничивающим условием по отношению к субъектам малого и среднего предпринимательства и актуальным не для всех вышеупомянутых режимов. Так, данное ограничение в рамках ОЭЗ портового типа может создавать барьеры для развития сервисных услуг на территории портов.

В части критериев оценки бизнес-планов заявителей подходы в рамках различных префрежимов значительно различаются. Система оценки бизнес-плана заявителя в рамках ОЭЗ носит наиболее комплексный характер и включает как основные критерии, так и специфические[7]. Набор специфических критериев формируется с учетом отраслевой направленности ОЭЗ. Такой подход позволяет проводить отбор резидентов с учетом специфики приоритетных отраслей и представляется важным для префрежимов, находящихся на территориях с высоким уровнем социально-экономического развития и направленных на прорывное (в т. ч. отраслевое) развитие экономики.

---

[5] Часть 1 статьи 9 Закона об ОЭЗ.

[6] Часть 2.2 статьи 9 Закона об ОЭЗ.

[7] Приказ Минэкономразвития России от 31 августа 2016 г. № 560 «Об утверждении критериев и методики оценки бизнес-плана экспертным советом по промышленно-производственным, технико-внедренческим, туристско-рекреационным или портовым особым экономическим зонам или в случае, предусмотренным пунктом 2 части 6 статьи 13 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

В качестве позитивной практики также отмечается критерий оценки бизнес-планов потенциальных резидентов ОЭЗ на наличие стратегии управления экологической эффективностью, а также анализ экологических рисков проекта, предусмотренного бизнес-планом, который представляется примером лучшей практики и может быть распространен для других видов префрежимов. Вместе с тем в ОЭЗ, как и в рамках других отдельных префрежимов, не установлены требования о формализации результатов оценки на основе критериев в виде соответствующего документа, формируемого по установленной форме.

В процедуре получения статуса резидента для всех рассматриваемых префрежимов выявлен также системный недостаток. Процедура носит заявительный характер и требует предоставления заявителем в уполномоченный орган исполнительной власти комплекта документов, в составе которого запрашиваются сведения, содержащиеся в государственных информационных системах, а также сведения, которые могут быть получены в рамках межведомственного взаимодействия от ФНС России. В данной связи представляется целесообразным освободить заявителя от сбора и представления подобного рода сведений. Это позволит существенно оптимизировать процедуру по подготовке и представлению их потенциальными резидентами, а также проверку данных сведений уполномоченными органами.

Отмечается также отсутствие положений относительно порядка ознакомления потенциальных резидентов с результатами оценки заявки и бизнес-плана на основе критериев и методики оценки, что не обеспечивает прозрачность в принятии решения о соответствии или несоответствии заявки и бизнес-плана установленным критериям.

1.2. Анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего действие ОЭЗ на территории Российской Федерации, и правоприменительной практики, выявление ключевых особенностей правового регулирования режима ОЭЗ

Анализ практики создания ОЭЗ показал, что с 2005 до 2012 года решения о создании ОЭЗ принимались Правительством Российской Федерации при отсутствии соответствующих критериев. Необходимость установления критериев создания ОЭЗ предусмотрена только в конце 2011 года[8]. В результате критерии утверждены Правительством Российской Федерации только в 2012 году[9]. Таким образом, из всех ОЭЗ, образованных за период с 2005 по 2021 год, фактически только 53 % ОЭЗ (23 из 44 ОЭЗ) созданы с учетом нормативно установленного критериального подхода.

1.3. Анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего действие ТОСЭР на территории Российской Федерации, и правоприменительной практики, выявление ключевых особенностей правового регулирования режима ТОСЭР

Как отмечалось выше, Законом о ТОСЭР не предусмотрены положения о применении критериев отбора территорий в случае установления ТОСЭР и ТОСЭР в ЗАТО. Критерии отбора территорий предусмотрены только при создании ТОСЭР в моногородах.

В методиках оценки заявок и бизнес-планов резидентов в рамках созданных ТОСЭР, отнесенных к сфере ведения Минэкономразвития России или Минвостокразвития России, применяются различные по составу критерии и подходы[10]. Это не создает равных условий для потенциальных резидентов в рамках единого префрежима ТОСЭР.

1.4. Анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего действие прочих преференциальных режимов на территории Российской Федерации, и правоприменительной практики, выявление ключевых особенностей правового регулирования прочих преференциальных режимов

---

[8] Часть 1.2 статьи 6 Закона об ОЭЗ введена Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 365-ФЗ (вступил в силу 1 января 2012 года).

[9] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны».

[10] Приказ Минэкономразвития России от 19 декабря 2016 г. № 813 «Об утверждении формы заявки на заключение соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, созданной на территории Российской Федерации, за исключением территории Дальневосточного федерального округа, примерной формы бизнес-плана, критериев и методики оценки заявки и бизнес-плана» и приказ Минвостокразвития России от 2 апреля 2015 г. № 42 «Об утверждении формы заявки на заключение соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, примерной формы бизнес-плана, критериев и методики оценки заявки и бизнес-плана».

Анализ законодательства, регулирующего действие прочих префрежимов, выявил ряд специфических особенностей для ОЭЗ в Магаданской области.

По мнению Счетной палаты Российской Федерации, одним из административных барьеров правового регулирования данной ОЭЗ выступает существующее ограничение для участников, обусловленное регистрацией только на территории г. Магадана[11]. При этом юридические лица и физические лица – индивидуальные предприниматели, которые зарегистрированы на территории Магаданской области, за исключением территории г. Магадана, не имеют права на получение статуса участника ОЭЗ в Магаданской области.

В контексте увеличения доли участников ОЭЗ в Магаданской области в части физических лиц – индивидуальных предпринимателей одним из сдерживающих административных барьеров является установленный запрет на осуществление предпринимательской деятельности в сфере услуг, в том числе в сфере бытовых услуг[12]. Снятие ограничения, по мнению Счетной палаты Российской Федерации, может оказать прямое воздействие, иметь стимулирующий эффект в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

1.5. По результатам оценки правового регулирования установления и функционирования преференциальных режимов на территории Российской Федерации и практики правоприменения направлено информационное письмо в Правительство Российской Федерации с рекомендацией (предложением) рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в Федеральный закон об ОЭЗ в части признания индивидуальных предпринимателей резидентами ОЭЗ промышленно-производственного типа и ОЭЗ портового типа.

2. Анализ мер, предусмотренных документами стратегического планирования и направленных на организацию и функционирование

---

[11] Абзац второй статьи 3 и пункт 1 статьи 3.1 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области».

[12] Подпункт 4 пункта 2 статьи 4.2 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области».

преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической деятельности

С целью выявления причин достаточно низкой общей результативности функционирования префрежимов был проведен анализ встроенности данного инструмента развития в систему стратегического планирования Российской Федерации. Для этого были проанализированы документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования.

Проведенный анализ показал, что в документах стратпланирования не определены ожидаемые целевые эффекты функционирования префрежимов. Также не обеспечена взаимосвязь целей функционирования префрежимов со стратегическими целями развития Российской Федерации и текущим социально-экономическим положением субъектов Российской Федерации и макрорегионов, определенных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации[13] (далее – Стратегия пространственного развития) в виде перспективных экономических специализаций для каждого субъекта Российской Федерации (по кодам ОКВЭД). Проведенный анализ соответствия отраслевой структуры деятельности резидентов в рамках префрежимов показал, что в среднем по всем префрежимам она представляется узкой, несопоставимой между отдельными видами и типами префрежимов и сосредоточенной на небольшом круге отраслей, что не всегда соответствует заявленным специализациям префрежимов и перспективным экономическим специализациям по Стратегии пространственного развития.

2.1. Анализ достаточности и сбалансированности мер, предусмотренных документами стратегического планирования и направленных на организацию и функционирование режима ОЭЗ

Проведенный анализ показал, что общие меры регулирования[14] и показатели деятельности ОЭЗ, предусмотренные документами стратегического

[13] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р.
[14] Например, «совершенствование существующих и создание новых институтов развития, в том числе особых режимов ведения предпринимательской деятельности» (Стратегия пространственного развития).

планирования федерального уровня, не позволяют оценить комплексно параметры функционирования ОЭЗ, как самостоятельного института экономической политики. Они представляются набором преимущественно количественных, в том числе стоимостных инструментов общей инвестиционной политики (количество резидентов, объем осуществленных инвестиций, наличие льгот и преференций для инвесторов, обеспеченность инфраструктурой, инвестиционная привлекательность региона, открытость информации об ОЭЗ и др.).

2.2. Анализ достаточности и сбалансированности мер, предусмотренных документами стратегического планирования и направленных на организацию и функционирование режима ТОСЭР

Действующие ТОСЭР различаются в зависимости от специфики территорий[15], особенности которых в документах стратегического планирования федерального уровня не выделяются.

При их создании порядок обеспечения соответствия документам стратегического планирования федерального уровня отличается. Так, в соответствии с нормативными требованиями[16] к заявке о создании ТОСЭР в моногородах прилагаются материалы о наличии взаимосвязанных документов стратегического планирования, инструментах развития территории и обоснования видов экономической деятельности. Однако, как и в случае с ОЭЗ, соответствие Стратегии пространственного развития устанавливается формально.

При создании других ТОСЭР требование о соответствии заявок документам стратегического планирования федерального уровня не предусмотрено.

Выборочный сравнительный анализ перспективных экономических специализаций отдельных субъектов Российской Федерации согласно Стратегии пространственного развития, видов деятельности, предусмотренных для ТОСЭР постановлениями Правительства Российской Федерации об их

[15] ТОСЭР в моногородах, ЗАТО, Дальневосточном федеральном округе.
[16] Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614.

создании, приоритетных направлений, зафиксированных в паспортах ТОСЭР, и основных видов деятельности действующих резидентов ТОСЭР показал существенные расхождения позиций. Это свидетельствует о явном расхождении стратегического видения развития регионов на федеральном уровне и фактически складывающейся ситуации.

2.3. Анализ достаточности и сбалансированности мер, предусмотренных документами стратегического планирования и направленных на организацию и функционирование прочих преференциальных режимов

Прочие префрежимы задают параметры индивидуального развития специфических, особенных территорий, в том числе имеющих геостратегическое значение (АЗРФ, Калининградская область, Республика Крым).

В этой связи особого внимания в контексте вопроса сопряженности функционирования префрежимов с положениями документов стратпланирования заслуживает Арктическая зона. Основные задачи в сфере экономического развития зоны определены Указом Президента Российской Федерации № 164[17]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 645[18] выполнение основных задач намечено обеспечить путем реализации ряда экономических мер. Стратегия пространственного развития предусматривает основные направления социально-экономического развития АЗРФ как приоритетной геостратегической территории.

ГП «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»[19] в отношении оценки функционирования особого экономического режима в АЗРФ предусматривает шесть целевых показателей. В качестве позитивной практики отмечается включение в данный перечень критериев социальной направленности и критерия «Количество проведенных мониторингов соблюдения резидентами Арктической зоны стандарта

[17] Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
[18] Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
[19] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484.

ответственности»[20].

Анализ документов стратегического планирования федерального уровня показал, что механизм функционирования префрежимов не содержит прикладных мер, при помощи которых предполагается достижение целей и задач, решаемых в рамках функционирования префрежимов.

Использование префрежимов рассматривается в отраслевых стратегиях в качестве важного и необходимого инструмента управления, но в целом представлено на самом верхнем уровне в виде основных задач.

3. Оценка стратегической результативности действия преференциальных режимов на территории Российской Федерации и их влияния на социально-экономическое развитие

В рамках мероприятия выполнен анализ функционирования более 160 преференциальных территорий (их число в рамках анализируемого периода варьировалось) – структура по состоянию на сентябрь 2021 года представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Количество преференциальных территорий в детализации по преференциальным режимам по состоянию на сентябрь 2021 г.

Географический охват преференциальных режимов представлен на рисунке 3.

[20] Приказ Минвостокразвития России от 23 ноября 2020 г. № 181.

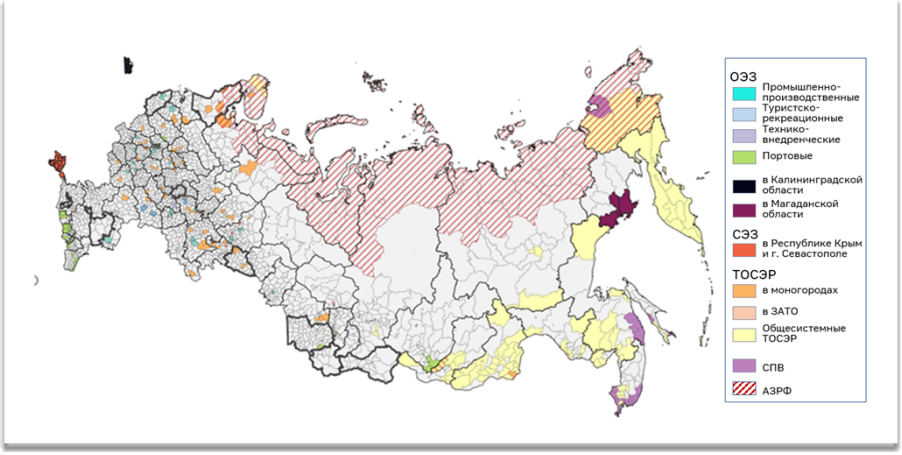


Рисунок 3. Географический охват действующих преференциальных режимов

Целью большинства рассматриваемых преференциальных режимов является социально-экономическое развитие территорий Российской Федерации, при этом режим ОЭЗ направлен на развитие отдельных отраслей экономики.

3.1. Оценка стратегической результативности действия преференциальных режимов на территории Российской Федерации и их влияния на социально-экономическое развитие

Оценка эффектов от действия префрежимов проводилась на нескольких уровнях агрегации: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации, уровне отдельных предприятий.

Набор показателей, использованный при анализе, формировался с учетом международной практики и включал в себя:

- показатели социально-экономического развития Российской Федерации;
- показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- национальные индикаторы достижения целей устойчивого развития[21];
- индикаторы внешнеэкономической деятельности (политики);
- показатели деятельности предприятий (организаций).

[21] Установлены в соответствии с Повесткой ООН в области устойчивого развития до 2030 года https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/

Для каждого уровня агрегации использовался свой эмпирический подход, набор моделей и исходных данных. Анализ на всех уровнях рассмотрения эффектов за исключением федерального базировался на модифицированном подходе разности разностей[22], который в отдельных случаях дополнялся базовыми методами и моделями анализа панельных данных (например, моделью с двунаправленными фиксированными эффектами).

Результаты проведенного анализа с учетом ограниченного объема статистической информации не позволяют подтвердить наличие статистически значимого влияния создания и функционирования преференциальных режимов на показатели социально-экономического развития ***на федеральном уровне.***

По результатам кластерного анализа выраженной взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и установлением преференциальных режимов (различные типы ОЭЗ и ТОСЭР) на их территории не прослеживается.

При этом была выявлена статистически значимая связь между ***действием префрежимов в субъектах Российской Федерации*** и динамикой соответствующих социально-экономических показателей.

Результаты применения базовой панельной модели с двунаправленными фиксированными эффектами (TWFE[23]) позволяют сделать вывод о существовании общего эффекта введения префрежимов. При этом в регионах, на территории которых в тот или иной год функционировал по крайней мере один префрежим, наблюдаются представленные на рисунке 4 статистически значимые эффекты[24].

---

[22] От англ. «difference-in-difference». Описание метода представлено в приложении № 3 к отчету, а также подробнее в научных статьях: Card D., Krueger A. B. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // American Economic Review. 1994. Vol. 84, iss. 4. P. 772–793 Bertrand M., Duflo E., Mullainathan S. How Much Should We Trust Differences-In-Differences Estimates? // Quarterly Journal of Economics. 2004. Vol. 119, iss. 1. P. 249–275. DOI 10.1162/003355304772839588.

[23] От англ. two way fixed effects – с двумя фиксированными эффектами.

[24] Статистическая значимость определена на уровне 5 %.

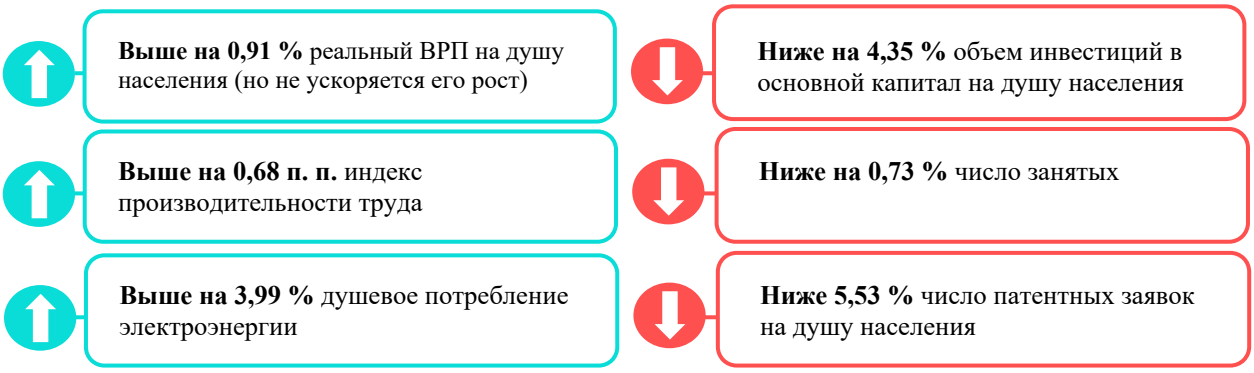


Рисунок 4. Ключевые эффекты от действия префрежимов на уровне субъектов Российской Федерации

Оценка результативности действия префрежимов на уровне организаций показала следующее.

У организаций после получения статуса резидента территории с преференциальным режимом выручка была при той же себестоимости продаж в среднем на 227 (±81) млн рублей[25] больше. При этом не выявлено статистически значимых оценок эффекта от статуса резидента с 2012 до 2018 года включительно. Лишь в 2019 и 2020 годах выручка резидентов территорий с преференциальным режимом стала статистически отличаться от выручки других организаций при сравнимой себестоимости продаж (рисунок 5).

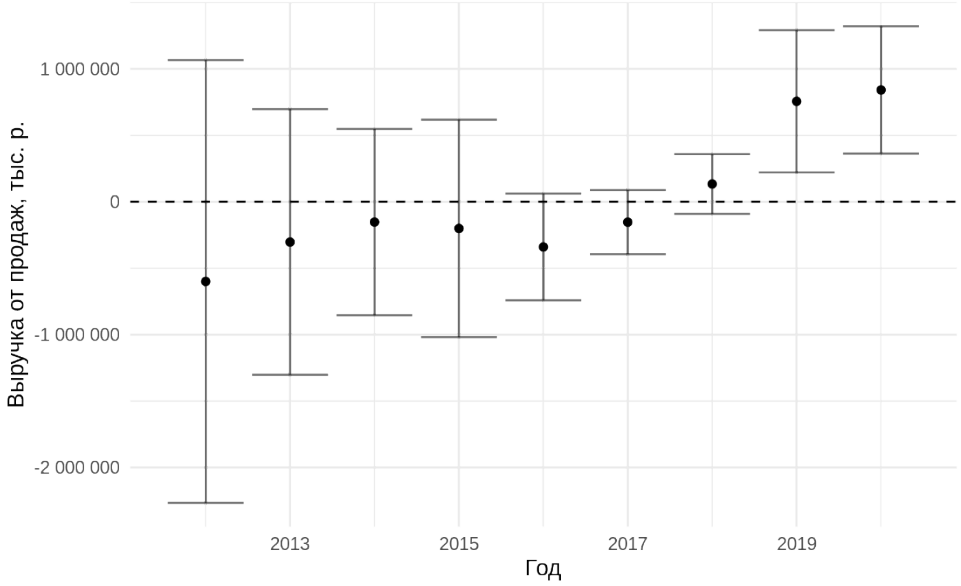


Рисунок 5. Точечные оценки среднего эффекта от статуса резидента для выручки организаций в разные годы с 95 %-ми доверительными интервалами

При той же выручке резиденты увеличивали штат работников в среднем на 13–14 человек в год быстрее, чем предприятия без статуса резидента.

[25] Здесь и далее приведена квадратичная ошибка оценки.

Статистически значимые оценки эффектов получаются только в годы, следующие за годом получения статуса резидента. На следующий за годом получения статуса резидента год резиденты опережают контрольную группу по скорости роста штата работников на 23 человека, а спустя два года – на 34 работника (рисунок 6).

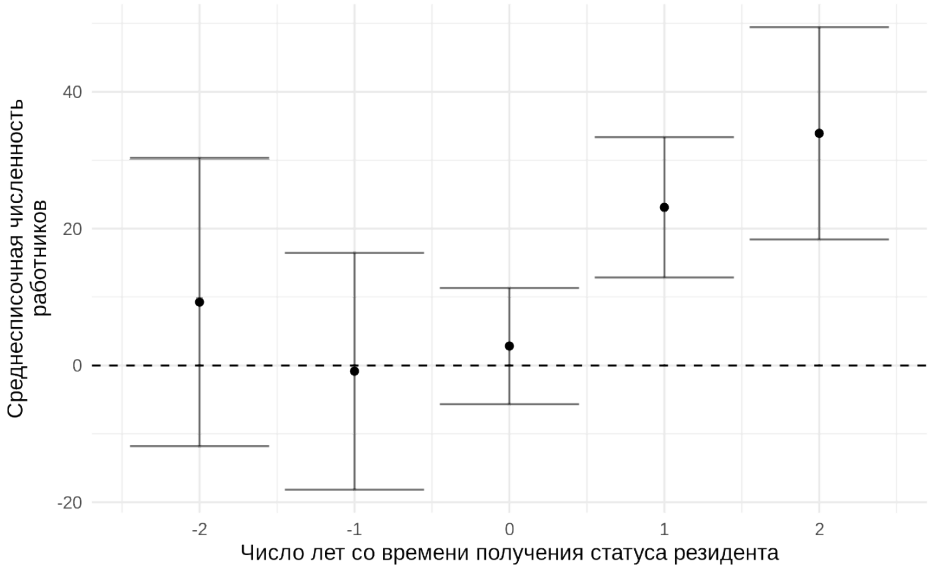


Рисунок 6. Точечная оценка среднего эффекта для среднесписочной численности работников организаций на разных сроках с года получения статуса резидента

Несмотря на большую выручку организаций-резидентов по сравнению с контрольной группой, финансовый результат у резидентов существенно не отличался: налоговыми преференциями предприятия компенсировали издержки на оплату больших затрат, которые не повысили добавленную стоимость и производительность труда организаций. Кроме того, не было получено статистически значимой оценки эффекта статуса резидента на инвестиционную активность[26].

Из полученного набора эмпирических оценок можно заключить, что налоговые и иные преференции для резидентов ослабляют их стимулы к повышению фондовооруженности и внедрению новаций. Статистически значимая оценка общего эффекта для всех резидентов – -4,4 млн рублей к стоимости результатов исследований и разработок на конец отчетного года.

[26] Инвестиционная активность оценивалась в терминах объема инвестиций и отношения инвестиционных платежей к уже накопленным активам.

Статистически значимы оценки отрицательного влияния на стоимость результатов исследований и разработок в необоротных активах на срок статуса резидента до 5 лет. После 3 лет статуса резидента эффект слабеет, но остается отрицательным (рисунок 7).

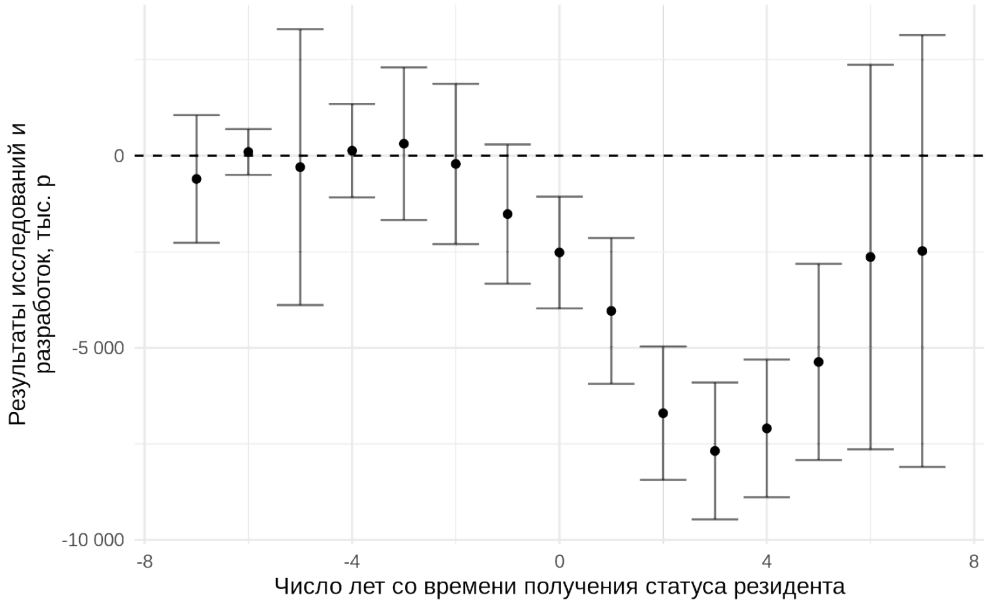


Рисунок 7. Точечные оценки с доверительными интервалами для среднего эффекта на инновационную активность организаций на разных сроках с года получения статуса резидента

Получение организациями статуса резидента в среднем в рамках рассматриваемого периода 2012–2019 годов не оказывало статистически значимого влияния на показатели объемов их внешнеторговых операций (экспорта и импорта).

Эмпирический анализ по видам префрежимов показал, что только для режимов СПВ и ТОСЭР в моногородах наблюдается наличие статистически значимого эффекта от статуса резидента, сведения о которых представлены на рисунке 8.

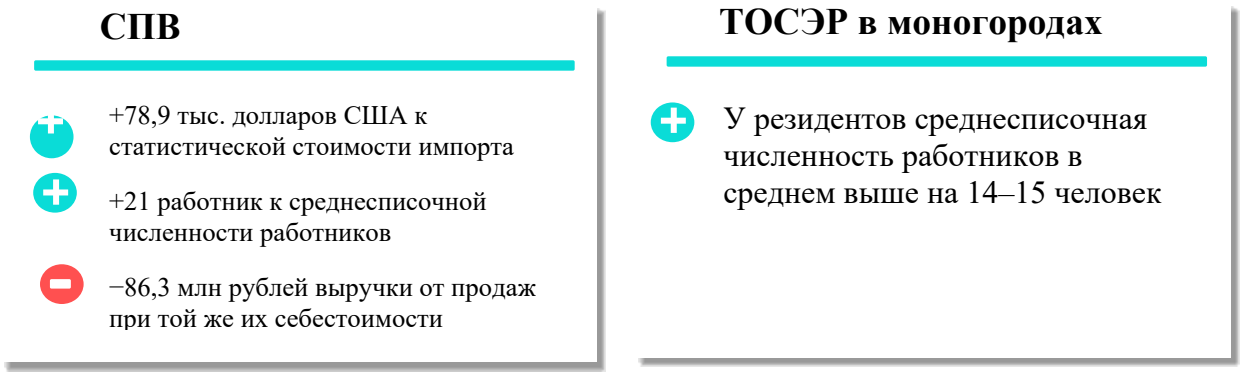


Рисунок 8. Эффекты на уровне организаций – резидентов режимов СПВ и ТОСЭР в моногородах

Оценка влияния на показатели организаций-резидентов для отдельных ТОСЭР либо отдельных ОЭЗ позволяет выявить расхождение во влиянии этих двух префрежимов на показатели деятельности их резидентов. Основные статистически значимые оценки отражены на рисунке 9.

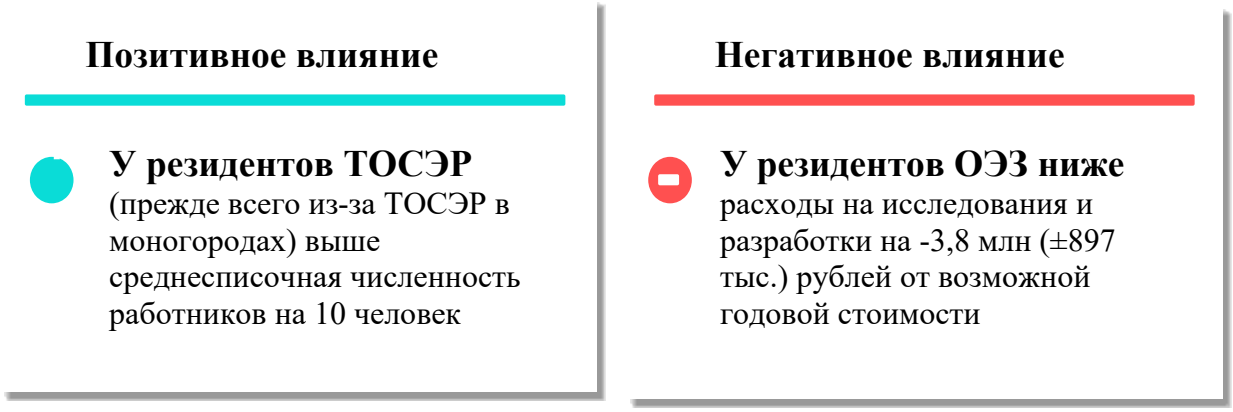


Рисунок 9. Эффекты на уровне организаций – резидентов режимов ОЭЗ и ТОСЭР

В целом результаты анализа иллюстрируют гетерогенность взаимосвязи между показателями деятельности резидентов преференциальных режимов и социально-экономическими показателями регионов, в которых они были созданы.

3.2. Анализ действующей системы оценки эффективности установления и функционирования преференциальных режимов

Сумма расходов федерального бюджета на организацию и действие преференциальных режимов в анализируемом периоде представлены на рисунке 10.

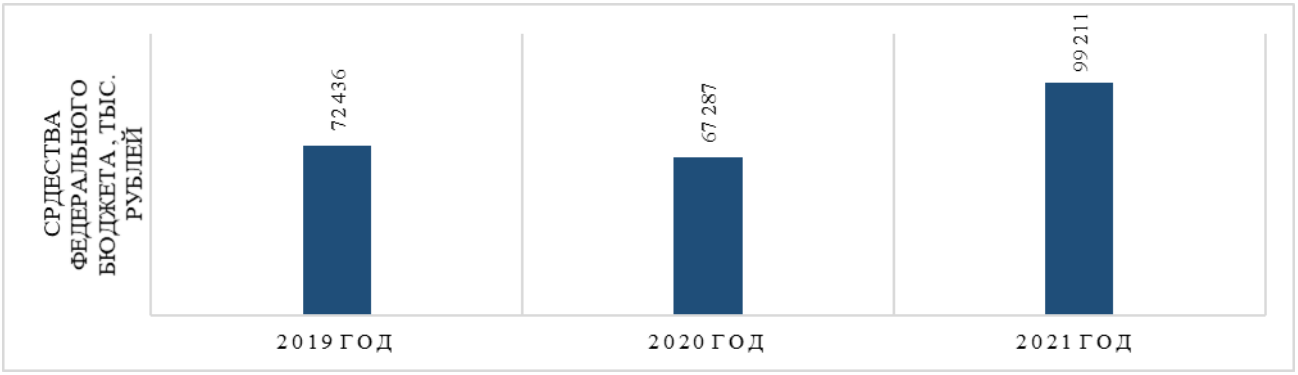


Рисунок 10. Расходы федерального бюджета на установление и функционирование префрежимов

Финансирование из федерального бюджета осуществляется в рамках 5 государственных программ Российской Федерации (далее – госпрограмма, ГП) и 1 федеральной целевой программы Российской Федерации (далее –

ФЦП), а именно:

- ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»[27] – 6 % от суммы расходов федерального бюджета на установление и функционирование префрежимов в 2021 году;
- ГП «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»[28] – 3 %;
- ГП «Социально-экономическое развитие Калининградской области»[29] – 56 %;
- ГП «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»[30] – 7 %;
- ГП «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»[31] – 27 %;
- ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»[32] – 1 %.

Финансирование осуществляется в виде взносов в уставный капитал управляющих компаний, субсидий и межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации, на территории которых действуют преференциальные режимы[33].

Оценка эффективности действия префрежимов осуществляется на основании документов различного уровня в соответствии с утвержденными для каждого режима показателями эффективности.

Так, методики оценки эффективности ТОСЭР[34], ОЭЗ[35], СЭЗ[36] в Республике Крым и г. Севастополе утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации. Методики оценки эффективности ОЭЗ в

---

[27] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 02.09.2021).
[28] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484.
[29] Постановление Правительства Российской Федерации от 15апреля 2014 г. № 311 (ред. от 31.03.2021).
[30] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 (ред. от 31.03.2021).
[31] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 (ред. от 31.03.2021).
[32] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 (ред. от 23.04.2021).
[33] Подробная детализация расходов федерального бюджета представлена в приложении № 8 к отчету.
[34] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сенября 2019 г. № 1240 (ред. от 01.02.2021).
[35] Постановление Правительства Российской Федерации от 07 июля 2016 г. № 643 (ред. от 24.06.2020).
[36] Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. № 1368 (ред. от 03.06.2017).

Калининградской области и ОЭЗ в Магаданской области утверждены правительствами соответствующих субъектов Российской Федерации.

Методики оценки эффективности режимов АЗРФ и ТОСЭР в моногородах не утверждены, в связи с чем соответствующие оценки не выполнялись. Более того, Закон об СПВ в действующей редакции не содержит норм, предусматривающих необходимость такой оценки.

Оценка эффективности всех префрежимов, согласно утвержденным методическим подходам, выполняется на основе расчета как абсолютных, так и относительных показателей. В качестве абсолютных в основном используют следующие показатели: количество резидентов; объем бюджетных и внебюджетных инвестиций на создание объектов инфраструктуры; объем налоговых и таможенных платежей, уплаченных резидентами; объем налоговых и таможенных льгот; объем добавленной стоимости, созданной резидентами, и ряд других.

Относительные показатели оценки эффективности, как правило, не соотносят затраты и достигнутые результаты, а оценивают отношение фактических и плановых значений абсолютных показателей. При этом допускается изменение плановых показателей в течение отчетного периода, что позволяет постфактум корректировать результаты такой оценки.

Утвержденные методические подходы не позволяют оценить достигнутые целевые эффекты от функционирования префрежимов.

Так, набор показателей, утвержденный для оценки эффективности ОЭЗ технико-внедренческого типа, не позволяет оценить какие в указанных зонах были разработаны новые технологии, какие из них внедрены, какие новые виды продукции в итоге произведены и так далее.

Оценка эффективности ТОСЭР, ОЭЗ и СЭЗ согласно утвержденным методикам определяется как отношение фактических показателей к плановым, что не позволяет оценить достижение целей и целевых эффектов функционирования префрежимов.

Кроме того, на отдельных территориях действует несколько префрежимов. Средства федерального бюджета, предоставленные управляющим компаниям на развитие конкретных префрежимов и обеспечение их функционирования, фактически могут влиять на развитие всей территории, что затрудняет анализ и оценку эффективности функционирования отдельных видов префрежимов.

По мнению Счетной палаты Российской Федерации, утверждение методик оценки эффективности префрежимов, а также включение в методики показателей, характеризующих достижение целей и целевых эффектов функционирования префрежимов, включая вклад в устойчивое развитие, достижение национальных целей, достижение показателей (индикаторов) государственных программ, в рамках которых осуществляется финансирование префрежимов из средств федерального бюджета, будет способствовать обоснованному принятию решений о продолжении, об изменении либо о прекращении действия префрежимов.

С 2021 года для достижения национальных целей развития страны реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», цели, задачи и показатели которого взаимосвязаны в том числе с достижением целей функционирования ОЭЗ туристско-рекреационного типа. Действующий порядок и набор показателей оценки эффективности ОЭЗ этого не учитывает.

В данной связи представляется целесообразным пересмотреть подход к оценке вклада режима ОЭЗ в достижение национальных целей развития и скорректировать соответствующий перечень показателей.

Иные утвержденные методики не содержат каких-либо положений, оценивающих влияние префрежимов на достижение национальных целей и показателей национальных проектов.

Так как механизм установления и функционирования префрежимов является инструментом социально-экономического развития страны, представляется целесообразным интегрировать в методические подходы к

оценке эффективности всех префрежимов показатели оценки их вклада в достижение национальных целей развития, установленных Указом № 474[37].

Представляется также целесообразным доработать утвержденные перечни показателей оценки эффективности префрежимов, установив соответствие между показателями госпрограммам и ФЦП, в рамках которых осуществляется их бюджетное финансирование.

Так, ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» предусмотрен показатель реализации программы: «Удельные капитальные вложения, осуществленные (нарастающим итогом) участниками свободной экономической зоны, на одного участника свободной экономической зоны». При этом в Правилах ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя и подготовки отчета о результатах функционирования с вободной экономической зоны[38], такой показатель не предусмотрен.

Представляется также целесообразным учитывать при оценке эффективности префрежимов социальные и экологические показатели, с помощью которых может быть проведена комплексная оценка эффективности и результативности функционирования префрежимов. В настоящее время комплексная оценка эффективности предусмотрена только для режима ОЭЗ.

Управление зонами действия префрежимов осуществляется управляющими компаниями (далее – УК). Для ОЭЗ, ТОСЭР, СПВ и АЗРФ функции УК выполняют акционерные общества, 100 % акций которых принадлежит Российской Федерации, либо их дочерние хозяйственные общества.

Для режима ОЭЗ с 2006 по 2019 год функции УК выполняло акционерное общество «Особые экономические зоны» (далее – АО «ОЭЗ»), ряд его дочерних обществ в форме обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО),

---

[37] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

[38] Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. № 1368 (ред. от 03.06.2017).

созданных для управления различными типами ОЭЗ, а также самостоятельные общества в форме ООО, находящиеся в 100 %-ой собственности государства. С 2019 года функции УК для различных типов ОЭЗ выполняют самостоятельные УК с госучастием в форме АО либо ООО.

Для режимов ТОСЭР, СПВ и АЗРФ функции УК выполняет акционерное общество «Корпорация по развитию Дальнего Востока» (далее – АО «КРДВ»), а также 11 УК в форме ООО, которые являются дочерними обществами АО «КРДВ», 5 из которых выполняют функции УК для резидентов ТОСЭР и СПВ, 2 УК действуют для резидентов ТОСЭР и АЗРФ, 1 УК (ООО «УК ТОР «Чукотка») действует для резидентов ТОСЭР, СПВ и АЗРФ одновременно.

Необходимо отметить, что УК, созданные в форме АО и ООО, в соответствии с законодательством Российской Федерации[39] относятся к коммерческим организациям, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Получение прибыли также является целью деятельности УК в соответствии с их уставами.

Вместе с тем результаты анализа показали, что деятельность УК, оказывающих услуги по управлению ОЭЗ, ТОСЭР, СПВ и АЗРФ, имеет стабильно отрицательный финансовый результат и начинает приносить убыток в среднем не позднее второго года их деятельности в качестве УК. При этом уставный капитал данных обществ сформирован за счет средств федерального бюджета. Финансирование текущей деятельности УК осуществляется в том числе за счет средств федерального бюджета. Заемные средства не привлекаются[40].

Так, по состоянию на 31 декабря 2020 года уставный капитал АО «ОЭЗ» сформирован из средств федерального бюджета в размере 131 069 466 тыс. рублей. При этом по состоянию на 31 декабря 2020 года непокрытый убыток от деятельности АО «ОЭЗ» составил 129 194 428 тыс. рублей, что сопоставимо с размером уставного капитала.

---

[39] Статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации.

[40] Данные финансовой отчетности управляющих компаний и расчет основных финансовых показателей в проверяемом периоде представлены в приложении № 11 к отчету.

Значения ключевых показателей эффективности деятельности АО «ОЭЗ» представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значения ключевых показателей эффективности деятельности АО «ОЭЗ» за период 2018–2020 годов

(%)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ROA (Return on Assets)	-44	-975	-42
ROE (Return on Equity)	-45	-1170	-54

Из таблицы видно, что размер чистого убытка АО «ОЭЗ» по отношению к его активам и собственному капиталу составляет более 40 %. Значения данных показателей в 2019 году оцениваются как критические.

В настоящий момент АО «ОЭЗ» находится в состоянии ликвидации[41]. При этом в связи с подачей кредиторами исковых заявлений в суд в отношении АО «ОЭЗ» ведется арбитражное производство о признании АО «ОЭЗ» банкротом.

Функции УК для ОЭЗ промышленно-производственного типа (далее – ОЭЗ ППТ) осуществляют 20 УК. Из них 17 УК в проверяемом периоде имели отрицательный финансовый результат. У ООО «УК «ДОБРОГРАД-1» и у ООО «УК СТУПИНО КВАДРАТ» зафиксирован отрицательный размер чистых активов.

Функции УК для ОЭЗ технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) осуществляют 6 УК. Функции УК для ОЭЗ туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ) осуществляют 5 УК. Функции УК для ОЭЗ портового типа (далее – ОЭЗ ПТ) осуществляют 2 УК. Все общества в проверяемом периоде имели отрицательный финансовый результат.

Финансовый результат деятельности АО «КРДВ», осуществляющей функции УК для ТОСЭР, СПВ и АЗРФ, также отрицательный.

Значения консолидированных показателей ROA и ROE для УК, являющихся дочерними обществами АО «КРДВ», представлен в таблице 3.

Таблица 3. Расчет консолидированных финансовых показателей для УК, являющихся дочерними обществами АО «КРДВ»

[41] Согласно сведениям, внесенным в ЕГРЮЛ 13 апреля 2021 года.

(%)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ROA (Return on Assets)	-546	-150	-248
ROE (Return on Equity)	-1674	-191	-304

Значения данных показателей представляются критическими.

Объем выручки от основных видов деятельности управляющих компаний крайне незначителен, что свидетельствует о невостребованности услуг управляющих компаний со стороны резидентов.

Таким образом, реализация функций по управлению как ОЭЗ, так и ТОСЭР, является стабильно убыточной.

Согласно сведениям, предоставленным АО «ОЭЗ», каких-либо показателей эффективности деятельности общества и его руководства не устанавливалось. Нормативные требования по установлению ключевых показателей эффективности деятельности отсутствуют.

По сведениям, представленным АО «КРДВ», ключевые показатели эффективности устанавливались Минвостокразвития России для генерального директора общества, выполняющего согласно Уставу функции единоличного исполнительного органа. Вместе с тем в установленном наборе показателей какие-либо финансовые показатели эффективности деятельности общества, включая показатели прибыли, отсутствуют.

Таким образом, финансирование расходов УК в форме АО и ООО осуществляется за счет взносов в уставный капитал и субсидий из федерального бюджета. При этом общества не достигают своих уставных целей по получению прибыли. В данной связи действующие подходы к организации и оказанию услуг по управлению ОЭЗ, ТОСЭР, СПВ и АЗРФ требуют пересмотра.

3.3. По результатам проведенной оценки стратегической результативности действия преференциальных режимов на территории Российской Федерации и их влияния на социально-экономическое развитие направлено информационное письмо в Правительство Российской Федерации с рекомендациями (предложениями) рассмотреть следующие вопросы:

- о целесообразности установления особенностей допуска лиц, получивших медицинское образование в иностранных государствах, к осуществлению медицинской деятельности на территории СПВ, лицензирования медицинской деятельности, осуществляемой резидентом СПВ, а также применения порядка оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории СПВ, особенностей лицензирования образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения и дополнительным профессиональным программам на территории СПВ, созданных на этой территории или являющихся резидентами СПВ;
- о разработке методик оценки эффективности функционирования режимов АЗРФ, СПВ и ТОСЭР в моногородах;
- об оптимизации деятельности управляющих компаний, осуществляющих функции по управлению префрежимами, в том числе путем изменения организационно-правовой формы, об установлении для их руководителей системы ключевых показателей эффективности, включая показатели, характеризующие финансовый результат деятельности управляющих компаний.

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)
ИНФОДОСЬЕ

Комитет Совета Федерации
по федеративному устройству, региональной политике,
местному самоуправлению и делам Севера,
парламентские слушания

Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
октябрь 2022

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть 1. Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Торосов И.Э. В этом году мы отправим в экономику 1 трлн рублей инвестиций **3**

Вахруков Д.С. Если инструмент есть, то надо им пользоваться
(об инструментах поддержки инвестиционной активности в регионах) **5**

О работе по созданию инвестиционных карт в регионах Российской Федерации.
Андрей Белоусов провел заседание штаба по инвестициям с регионами **10**

На ПМЭФ представили результаты Национального рейтинга состояния инвестклимата субъектов Российской Федерации **11**

Ершова Е. Региональный климат. Как составители рейтингов оценивают поддержку производителей на местах **14**

Минэкономразвития России и АСИ сформировали список лучших практик для тиражирования в регионах **18**

Роль инфраструктуры индустриальных парков и особых экономических зон в промышленном переходе (*в рамках международной промышленной выставки «Иннопром-2022» 4 июля 2022 г.*) **19**

Домнина И.Н. Формы пространственной реализации политики регионального развития **22**

Рождественская И.А. Новые инструменты развития и повышения качества региональной инфраструктуры **25**

Гребенкина С.А., Славянов А.С., Хрусталев Е.Ю. Инвестиционный климат как фактор инновационного развития регионов России **27**

Часть 2. Библиографический список книг, материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах **31**

Составители:

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление инфодосье - ***Н.Н. Логинова*** *(ведущий консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ); подготовка электронной версии инфодосье, размещение на портале «Библиотечные и архивные ресурсы Государственной Думы» по адресу http://parlib.duma.gov.ru/ - отдел ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ).*

Контакты: *тел. 8(495)870-42-53; e-mail: parlib@duma.gov.ru*

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в инфодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет и распространения.
В материалах, использованных для подготовки инфодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть 1. Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

В ЭТОМ ГОДУ МЫ ОТПРАВИМ В ЭКОНОМИКУ 1 ТРЛН РУБЛЕЙ ИНВЕСТИЦИЙ*

И.Э. Торосов, первый заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

В общей сложности в этом году государство инвестирует в экономику около 1 трлн рублей, не считая действующих госпрограмм. Об этом в интервью «Известиям» на полях Восточного экономического форума заявил первый заместитель Министра экономического развития РФ Илья Торосов. В частности, уже принято решение вложить 400 млрд рублей в строительство дорог, 536 млрд правительство уже инвестировало в такие структуры, как ДОМ.РФ, Газпромбанк, «Аэрофлот», сообщил чиновник. (…)

«Инвестиции — один из плюсов от санкций»

— Санкции повлияли на отток капитала из России — то, с чем правительство пытается бороться уже много лет. Какие есть варианты действий у Минэкономразвития в этой ситуации?

— Делать ничего не надо — отток и так сокращается. Нашим коллегам, которые сейчас перенаправляют из России капиталы, просто некуда их вкладывать в других юрисдикциях. Мы ожидаем, что изменение ситуации на финансовом рынке станет одним из плюсов, которые мы получим от санкций. Главная задача сейчас — это трансформация финансовой отрасли в пользу большего развития долевого сектора через фонды, через размещение акций, привлечение долгосрочных инвестиций. Не секрет, что наши крупные инвестиционные проекты в большинстве случаев финансировались из-за рубежа, за счет иностранных банковских институтов. Сейчас наша задача — заменить российскими финансовыми институтами и институтами дружественных стран эти объемные инвестиции. И мы надеемся, что у нас это получится.

— То есть, мы можем сказать, что доля государства в инвестициях будет расти?

— По прогнозу, в ближайшие два-три года у нас будет провал частных инвестиций, потому что будет идти перенастройка инвестиционных проектов. Они должны определиться с цепочками поставок, с заменой оборудования, это требует серьезного реинжиниринга. Где-то к 2024 году ситуация начнет меняться в части объемов инвестиций. А пока да, нам надо поддержать экономику, в том числе государственными инвестициями. И здесь одним из ключевых элементов станет фонд национального благосостояния. В прошлом году мы его не тратили, а в этом году уже планируем финансировать за счет него инфраструктурные проекты. К примеру, уже одобренные затраты из фонда на три проекта, связанные со строительством дорог, составят 400 млрд рублей. Еще 536 млрд рублей составили в этом году инвестиции в компании и банки — такие, как «Дом.РФ», Газпромбанк, «Аэрофлот», запланированы вливания и в ЖКХ. В общей сложности планируется направить в этом году в экономику в качестве государственных инвестиций около 1 трлн рублей, не считая действующих госпрограмм.

— Какие проекты сейчас финансируются в первую очередь?

— Мы продолжаем финансировать в первую очередь проекты, которые в меньшей степени зависят от сложного иностранного оборудования. Строительство уже упомянутых трех автодорог, ЖКХ, замена локомотивов и продолжение строительства метро в Санкт-Петербурге — все эти проекты мы продолжаем финансировать, работа по ним по-прежнему идет. Они как раз включены в тот объем средств, который мы в этом году планируем направить со стороны государства. По более сложным технологическим проектам уже сейчас есть сдвиги, мы продолжаем над ними работать, принципиальное решение есть. Но чтобы финансирование продолжалось, необходимо,

* Торосов И.Э. «В этом году мы отправим в экономику 1 трлн рублей инвестиций» / И.Э. Торосов; беседовали И. Цырулева, Р. Бабенков, Е. Милицкая // Сайт газеты «Известия», 7 сентября 2022 г. - https://iz.ru (дата обращения: 03.10.2022). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой инфодосье.

чтобы нужные документы подготовили сами компании. Возможно, мы успеем вернуться к ним в этом году, а может быть, отложим на следующий. Но эта работа также будет продолжена.

«Нам нужны длинные деньги»

— Одна из ключевых проблем российского финансового сектора — отсутствие дешевых длинных денег. Есть ли у министерства экономического развития предложения по решению этой проблемы?

— Вы абсолютно правы, это самая главная проблема для нас, можно сказать, родовая проблема нашей экономики, и она сейчас очень активно дает о себе знать. Дело в том, что очень большой объем длинных денег раньше обеспечивался именно за счет западного финансирования. Мы понимаем, что это комплексная проблема. И мы можем решать ее такими государственными инструментами, например как фабрика проектного финансирования. Там речь идет о проектах продолжительностью до 20 лет, при этом мы берем на себя хеджирование процентного риска в случае роста ключевой ставки. В основном мы фиксируем условие, что если происходит рост на 7% годовых и более выше ключевой ставки, то разницу мы возмещаем за счет бюджета на всем протяжении существования проекта. Кстати, в этом году в первый раз это действительно произошло: когда ключевая ставка увеличивалась до 20%, на выплату этой разницы по действующим проектам мы выделили 7 млрд рублей. И дальше мы тоже будем выделять деньги по необходимости.

Таким образом, через фабрику мы в этом году вливаем около 1 трлн рублей инвестиций в проектное финансирование. С другой стороны, у нас есть проекты, финансируемые через Фонд национального благосостояния, где мы тоже берем на себя свою часть финансирования.

Но это все точечные решения. Глобально нам надо обеспечить длинными деньгами пассивную часть. А чтобы дать деньги на большой срок, нам надо обеспечить себе депозит на столь же большой срок.

— И какое решение вы здесь видите?

— Сейчас мы рассматриваем такой механизм, как использование депозитов физлиц без права досрочного погашения. Естественно, это должно быть добровольное решение физлица, при этом мы собираемся страховать такие депозиты полностью, на всю сумму, без ограничений. Второй вариант — это трансформация рынка в сторону развития долевого финансирования.

— Эта стратегия официально одобрена правительством?

— Мы это обсуждали на стратегической сессии с участием [премьер-министра] Михаила Мишустина буквально в прошлый понедельник. И решили, что концептуально мы будем двигаться в этом направлении вместе с Центральным банком. Кроме того, Центробанк должен принять регуляторные меры к тому, чтобы банки активнее брали на себя долгосрочные риски. Потому что сейчас доля банковских долгосрочных инвестиций в стране составляет всего лишь 10–15%. А наша задача — выйти по этому показателю на среднемировые стандарты, которые составляют 30–40%. (…)

— По вашим оценкам, охотно ли российские компании, зарегистрированные в зарубежных офшорах, перерегистрируются сегодня в российские специальные административные районы (САР)?

— Здесь у нас в этом году отмечается почти двукратный рост показателей. После того, как мы дали некоторые послабления, чтобы облегчить для желающих такой переезд, почти каждый день к нам выходят компании с желанием переехать. Настоящий бум начался. За последние восемь месяцев в САР переехали уже 43 компании, их общее число уже выросло до 102, и еще 20–30 компаний мы ждем до конца года.

ЕСЛИ ИНСТРУМЕНТ ЕСТЬ, ТО НАДО ИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ*

Об инструментах поддержки инвестиционной активности в регионах

Д.С. Вахруков, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Замминистра экономического развития Дмитрий Вахруков в интервью “Ъ” рассказал о реализации механизмов инфраструктурных бюджетных кредитов (ИБК), направлении высвобожденных в результате реструктуризации задолженности средств на инвестпроекты, а также об изменении подходов к территориальному планированию и донастройке работы особых экономических зон.

— Как сейчас вы оцениваете инвестактивность в регионах? С какими проблемами сталкиваются территории?

— Инвестиционную активность в последние годы я бы оценил как высокую — в целом по стране объем вложений вырос в годовом выражении, несмотря на то, что еще весной мы ожидали спад. Так, прирост в первом квартале составил 12,8% по отношению к аналогичному периоду прошлого года. Мы видим востребованность федеральных инструментов поддержки инвестиций, запущенных по поручениям президента и председателя правительства: инфраструктурные бюджетные кредиты, которые предоставляются на 15 лет под 3% годовых, программа реструктуризации бюджетных кредитов, предполагающая направление высвобождаемых средств на поддержку новых инвестиционных проектов, а также программы Фонда развития территорий.

При этом надо сказать, что по регионам картина весьма неоднородная. Есть территории, которые можно назвать традиционными лидерами (по объемам инвестиций в основной капитал), как Москва, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Московская область, Санкт-Петербург и Татарстан, но многие другие регионы также очень активно включились в эту повестку — в результате даже те субъекты, которые казались достаточно депрессивными, сейчас проявляют чудеса высокой инвестиционной активности. В качестве примера могу привести Карелию, которая по итогам первого квартала 2022 года находится на шестом месте по темпам роста инвестиций в России (годом ранее — на 18-м, а в целом по итогам 2021 года — на 11-м). В прошлом году в экономику республики привлечено 71 млрд руб. Можно сказать, что это огромный прорыв для региона.

Проблемные регионы я бы сейчас не стал выделять, поскольку в основном трудности носят объективный характер и связаны со структурными изменениями в экономике — в частности, в регионах с яркой специализацией на отраслях, которые находятся под существенным влиянием санкций, инвестактивность несколько ниже, чем у остальных территорий. Объясняется это одной простой причиной: компании заканчивают реализацию уже запущенных проектов (и надо сказать, что практически ни от одного крупного проекта инвесторы не отказались), а только запланированные проекты теперь надо пересобирать, поскольку изменился состав оборудования, не все комплектующие можно закупить.

— То есть более показательным будет следующий год?

— Мне кажется, что 2023 год будет даже не столько показательным, сколько определяющим, насколько мы смогли адаптироваться к новым условиям с точки зрения реализации новых проектов при ограничениях поставок оборудования, комплектующих и материалов, насколько смогли переориентировать долгосрочный спрос на нашу продукцию, снять логистические ограничения и переориентироваться на новые рынки. Ведь любой инвестпроект реализуется исходя из прогнозного объема продаж — в зависимости от того, насколько успешной окажется вся эта работа и насколько инвесторы поверят государству, настолько высокой будет и инвестактивность. В целом мы не ожидаем существенного спада инвестиций в 2023 году. Конечно, по отдельным секторам экономики будут существенные структурные изменения: в одних инвестиции будут сокращаться вслед за падением производства, в других, напротив, расти на фоне переориентации на внутренний спрос, изменения логистических цепочек и номенклатуры товаров, которые будут востребованы на внутреннем рынке. Импортозамещение для многих отраслей станет шансом для развития. Могу привести один пример: икру для малька в основном приобретали за рубежом (в США, Испании, Франции), но сейчас эта сфера оказалась под

* Вахруков Д.С. «Если инструмент есть, то надо им пользоваться». Заместитель главы Минэкономики Дмитрий Вахруков об инструментах поддержки инвестактивности в регионах / Д.С. Вахруков; беседовала Е. Крючкова // Коммерсантъ. – 2022. – 7 сент. - № 164. - С. 2

ограничениями — на этом фоне коллеги из Карелии, ожидая высокий спрос на такую продукцию, планируют реализацию большого инвестпроекта на несколько миллиардов рублей по выращиванию икры в России. Это касается также автокомпонентов и многих других сфер, где сейчас будет запущен процесс импортозамещения.

— Ранее сообщалось о распределении 1 трлн руб. бюджетных инфракредитов. Каковы итоги этой работы?

— Этот механизм оказался востребованным в силу двух факторов. Первый фактор — высокая изношенность коммунальной и энергетической инфраструктуры, на обновление которой в бюджетах регионов не хватает денег. Второй — уровень инвестиционной составляющей в тарифах предприятий ЖКХ, которые не позволяют осуществлять новое масштабное строительство, поскольку денег едва-едва хватает на текущий ремонт и минимальные инвестиции. Все это говорит о том, что у нас есть недоинвестированность инфраструктуры, копившаяся годами. Соответственно, регионы, увидев возможность получения льготного финансирования на развитие инфраструктуры, действительно очень хотят этим воспользоваться. В некоторых проектах есть региональная часть софинансирования, хотя это не обязательное требование, просто субъекты РФ своими средствами поддерживают проекты, чтобы они были полностью реализованы. В целом объем капиталовложений в инфраструктуру окажется беспрецедентным — регионы получат 1 трлн руб. бюджетных кредитов. При этом, объем внебюджетных инвестиций, по оценкам регионов, составит 11 трлн руб. То есть мультипликатор очень высокий — 11 руб. частных средств на 1 руб. бюджетных вложений.

Средства инфраструктурных бюджетных кредитов распределены условно на две группы проектов: крупные, как например, метро в Нижнем Новгороде или очистные сооружения в Краснодарском крае, которые оцениваются в десятки миллиардов рублей, и некий пул региональных проектов, преимущественно предполагающих создание инфраструктуры для жилищного строительства. Так, на сегодняшний день распределение инфраструктурных бюджетных кредитов привязано к строительству 134 млн кв. м жилья в 2025–2026 годах.

— Здесь нет дублирования с инфраструктурными облигациями?

— Нет, эти механизмы разносятся, но есть возможность их сочетания при реализации одного проекта — например, когда лимита инфраструктурного бюджетного кредита недостаточно. Ведь инфракредиты распределялись по регионам исходя из численности населения *с* учетом проводимой регионами долговой политики, а масштаб проектов не всегда пропорционален этому показателю. Мы не видим в этом ничего плохого: если инструмент есть, то надо им пользоваться. Странно было бы ограничиться инфраструктурными бюджетными кредитами и зачехлить крупный проект из-за того, что лимита не хватает. Регионы в этом смысле действительно активно работают, пытаясь максимально привлечь деньги в инфраструктуру.

— В связи с тем, что объем заявок вдвое превысил лимиты, уже ставился вопрос о продлении программы до 2030 года с выделением по 250 млрд руб. в год. Какова позиция Минэкономики?

— Вопрос действительно обсуждается, но говорить о конкретных решениях пока преждевременно. Ведь реализация проектов только началась, стоит дождаться первых итогов, оценить эффективность использования бюджетных средств, закредитованность регионов (средства ведь придется возвращать) и риски — решения принимались в одних условиях, а сейчас ситуация изменилась в силу санкций. Мы дали регионам возможность уточнять, менять, сдвигать сроки реализации проектов в рамках программы и даже заменять объекты в составе одобренных лимитов, если что-то стало неперспективным. Пока портфели проектов переструктурируются — только после этого мы поймем, что осталось на перспективу, а что — нет.

В дальнейшем, может, стоит уходить от сплошного распределения и «вытягивания» из регионов хоть каких-либо проектов под выделенные деньги — к кредитованию уже непосредственно под заявки и проекты. Может, также есть смысл сфокусировать инфраструктурные бюджетные кредиты не только на жилищной сфере, но и на проектах импортозамещения — все это пока обсуждается.

— Есть понимание, как будет оцениваться эффективность проектов, профинансированных за счет инфракредитов?

— Во-первых, проекты оцениваются на этапе одобрения заявки с точки зрения прогноза экономического эффекта, в частности — создания рабочих мест, будущих расходов бюджета и налоговых поступлений: покрывают ли ожидаемые от реализации проекта поступления те

расходы, которые регионы будут нести на обслуживание этого кредита. Ключевыми критериями оценки фактического исполнения, думаю, будут три показателя: оценка кассового исполнения, выполнение показателей по фактически вложенным частным инвестициям, налоговые эффекты — действительно ли мы получаем тот объем налоговых эффектов, который был заявлен при отборе проекта. И задача, над которой сейчас работает Минэкономики — расчет влияния всего комплекса эффектов от реализации проекта, в том числе на другие отрасли. Сейчас это посчитать довольно сложно.

— В 2020 году запущена программа реструктуризации бюджетных кредитов в обмен на направление высвободившихся средств на инвестпроекты. Что это дало и о каких суммах в итоге идет речь?

— Всего высвобождение средств за счет реструктуризации бюджетных кредитов составило 600 млрд руб., речь идет о суммах, которые должны были погашаться в 2021–2024 годах. Из этих денег почти 100 млрд руб. регионы направили на «ковидные» меры и реализацию нацпроектов, то есть на решение срочных задач. Из оставшихся средств 270 млрд руб. регионы уже распределили на поддержку прошедших отбор проектов. И надо сказать, что портфель проектов, которые финансируются с помощью этого механизма, диверсифицирован — это транспортные проекты, коммунальная инфраструктура, промышленность, туризм и сельское хозяйство.

В целом инструмент оказался востребованным для большинства регионов также в силу того, что был заявительный принцип, а не сквозное распределение средств. Восемь регионов уже полностью выбрали свои лимиты высвобождаемых средств: Коми, Брянская, Липецкая и Оренбургская области, Чечня, Чувашия, Алтайский край, Еврейская автономная область. Есть и регионы, которые 90–95% лимитов выбрали, работа идет довольно активно. Напомню: суть этого механизма заключается в том, что задолженность по бюджетному кредиту можно будет списать за счет поступлений от реализации этих инвестпроектов, и уже первые восемь регионов (Карелия, Татарстан, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Московская и Новосибирская области) подали первые обращения с просьбой о списании задолженности субъекта перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам. В общем объеме регионы заявили к списанию около 2,4 млрд руб. Пока обращения находятся на проверке и согласовании в Минфине и казначействе. В октябре мы получим первые результаты.

Однако часть регионов несколько осторожничает, ожидая, видимо, более приоритетных трат — с ними также отрабатываем этот вопрос и до конца года ожидаем распределение еще около 50 млрд руб. на инвестпроекты. Но в целом мы придерживаемся такого принципа: если нет проектов, для поддержки которых подошел бы этот механизм, то не надо пытаться придумать несуществующий проект для получения средств. Поэтому вторая половина может быть и не распределена целиком — в таком случае эти средства будут возвращаться в рамках планового погашения кредитов.

— Минэкономики планировало создать модуль «Новые инвестиционные проекты» на платформе «Территориальное планирование», который должен стать централизованным банком данных о таких инвестпроектах. Как продвигается эта работа? Не планируются ли иные изменения в подходах к территориальному планированию?

— Этот модуль уже введен в промышленную эксплуатацию — сейчас мы донастраиваем несколько разделов. До конца года все новые инвестпроекты можно будет подавать и анализировать с использованием информсистемы «Территориальное планирование». Помимо того, что таким образом запускается механизм текущего управления и контроля проектов, мы сейчас выходим на новый этап территориального планирования в целом. На самом деле сейчас вся система территориального планирования выстроена на принципе «не построить один проект на другом», то есть речь идет просто об исключении территориальных наложений: например, чтобы инвесторы не смогли запланировать строительство жилья на участке, предназначенном для сельского хозяйства.

Поэтому свою ключевую задачу мы видим во внедрении в систему территориального планирования экономической оценки. Приведу простой пример: сейчас информация о доступности энергетической инфраструктуры, например, объеме располагаемых мощностей, недоступна для тех, кто осуществляет территориальное планирование. Принципиальный момент нового подхода заключается в том, что не надо строить лишнего — то есть при наличии уже построенной инфраструктуры нужно присоединяться к ней. Можно пойти дальше и говорить об обеспеченности социальными услугами на территории, чтобы их было достаточно, но не слишком

много — это все элементы планирования, которые мы пытаемся собрать в рамках экономической оценки. В итоге на основании таких логических фильтров не получится запланировать строительство объекта, если обеспеченность такими же услугами или мощностями уже высокая.

Следующим этапом будет экономическая оценка целесообразности и эффективности того или иного вида строительства на территории — то есть будет прогнозироваться, какой эффект даст строительство, например, дороги или МФЦ. Для того, чтобы мы понимали, где чего не хватает, все проекты будут наложены на инвестиционную карту — там они будут отражаться с характеристиками использования ресурсов, необходимости дорог и т. д. Так, у нас будет понимание: действительно ли здесь не хватает проекта, или же регион предлагает что-то излишнее. В дальнейшем мы также планируем погрузить схемы расселения трудовых ресурсов в систему территориального планирования, чтобы видеть, каким образом инвестпроекты обеспечиваются рабочей силой.

В перспективе такую экономическую оценку, конечно, планируется автоматизировать — мы уже переходим на территориальное планирование через информсистему, то есть все схемы и генпланы работают через нее. В дальнейшем система будет точкой сборки проектов — пока мы ее наполняем информацией, в том числе за счет синхронизации с другими информсистемами.

— В качестве одного из механизмов привлечения инвестиций в регионах позиционируются ОЭЗ, однако их эффективность нередко ставится под сомнение, в частности, Счетной палатой. Среди замечаний к работе ОЭЗ — объем инвестиций в основной капитал на душу населения в «льготных» регионах на 4,3% ниже, чем в обычных. С чем это связано?

— Безусловно, ОЭЗ должны оказывать влияние на инвестактивность регионов, но можно ли оценить степень влияния конкретной ОЭЗ на показатели конкретных регионов и сделать на основе этого какой-то объективный вывод? Скорее — нет, поскольку надо очистить данные от многих других факторов, влияющих на динамику развития регионов. Условно, если в нефтяном регионе работает ОЭЗ, в которой резиденты занимаются производством масляной краски, то рост цен на энергоресурсы в любом случае будет значительно больше влиять на развитие субъекта РФ, чем успешность этой зоны. Как и наоборот: если ОЭЗ создана в регионе, который специализируется на производстве автомобилей, то при всей успешности этого преференциального режима показатели региона будут объективно снижаться в текущей ситуации. Каким образом можно выделить непосредственное влияние префрежимов на региональную экономику, пока непонятно. Но есть показатели эффективности ОЭЗ, на них и надо пока сосредоточиться: на мой взгляд, они довольно успешны. Так, в ОЭЗ зарегистрировано около 1 тыс. резидентов, вложено около 780 млрд руб. частных инвестиций, создано 56 тыс. рабочих мест.

— Санкции как-то повлияли на работу ОЭЗ?

— Существенного влияния на эффективность ОЭЗ мы не видим. С одной стороны, у резидентов были запасы комплектующих и материалов, с другой — многие достаточно быстро перестроились. Конечно, есть зоны, которые столкнулись с падением производства и выручки — например, в сфере автопрома, но критического влияния на резидентов санкции не оказали. Более того, некоторые производства, наоборот, почувствовали рост спроса, оказавшись важным звеном в цепочке импортозамещения — и планируют новые цеха и площадки. Динамика подачи заявок на получение статуса резидента в целом оказалась на уровне прошлого года: 77 компаний получили статус резидента ОЭЗ с начала 2022 года (за тот же период в 2021 году было зарегистрировано 82 резидента). То есть взрывного роста нет, что, с одной стороны, связано с тем, что мы жестко ограничиваем перенос производства и перерегистрацию, с другой — с довольно высокими инвестиционными рисками в текущих условиях. При этом плановые показатели по количеству новых резидентов сейчас выполняются и в рамках ежегодной актуализации, снижать их мы не планируем.

Есть и планы по открытию новых ОЭЗ. Так, в этом году с высокой долей вероятности будет одобрено создание промышленно-производственной ОЭЗ в Новочебоксарске. Готовятся и проходят согласование также заявки на создание ОЭЗ в Кузбассе, Волгограде, Ханты-Мансийске, Владимире, Кургане и Твери, а в проработке — в Ставрополе и Рыбинске.

— Требуется ли дальнейшее реформирование ОЭЗ?

— Реформировать можно бесконечно, но то, как ОЭЗ работают сейчас,— это устойчивая работоспособная схема, которая должна проработать хотя бы несколько лет без изменений. Невозможно режиму находиться в состоянии постоянного реформирования, ведь если вы

пообещаете через месяц распродажу, то в течение этого месяца никто у вас ничего не будет покупать. Однако у нас есть идеи по точечной донастройке режима — многие из них вошли в законопроект, который сейчас дорабатывается в Госдуме ко второму чтению. Законопроект, по сути, состоит из двух частей: упрощение доступа в ОЭЗ, позволяющее сократить сроки подачи заявки до начала строительства, и повышение ответственности регионов. Мы все-таки хотим дать правительству право закрывать ОЭЗ, которые неэффективны, где нет резидентов.

— Претенденты уже есть?

— Есть, но говорить о них пока я не буду. Эта мера необходима для повышения качества заявок и развития уже созданных ОЭЗ. Также сейчас в законопроекте появился, по сути, новый раздел — участие ОЭЗ в процессе импортозамещения. В этой части мы предлагаем два важных нововведения. Первое — так называемое примагничивание, то есть упрощенный доступ в ОЭЗ для контрагента уже действующего резидента по соглашению о взаимном производстве. Второе — предоставление возможности предприятию, находящемуся вне территории ОЭЗ и поставляющему резиденту импортозамещающую продукцию, воспользоваться режимом свободной таможенной зоны и не платить НДС на объем продукции в рамках таких поставок. Рассчитываем, что в осеннюю сессию этот законопроект будет принят.

Также сейчас в активной фазе проработки находится вопрос унификации преференциальных режимов в целом — есть задача, поставленная председателем правительства: максимально стандартизировать их за счет сокращения отличий. Сейчас в России действует масса преференциальных режимов, которые можно разделить на две группы. Первая — территориальные префрежимы, которые создавались для более активного развития определенных регионов — например, территории опережающего развития (ТОР) в моногородах, на Дальнем Востоке, свободный порт Владивосток, Арктическая зона. Вторая группа префрежимов нацелена на развитие производства: промышленные и индустриальные парки, ОЭЗ, которые создают места концентрации производств под решение определенных задач без привязки к региону.

Внутри этих групп набор льгот и сроки их действия сильно отличаются, потому и надо их стандартизировать — префрежимы не должны конкурировать между собой и перетягивать друг у друга инвесторов. Пока о конкретных решениях говорить рано. Сейчас Минфин запускает оценку эффективности префрежимов через налоговую службу — в середине сентября мы сможем обсудить эту оценку с точки зрения эффективности предоставленных льгот и уплаченных налогов, чтобы сопоставить все действующие режимы между собой. Дальнейшие шаги будут предприниматься исходя из этой оценки.

О РАБОТЕ ПО СОЗДАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КАРТ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Белоусов провел заседание штаба по инвестициям с регионами*

Оценка внедрения регионального инвестиционного стандарта найдет отражение в национальном инвестиционном рейтинге Агентства стратегических инициатив.

Первый заместитель Председателя Правительства Андрей Белоусов подвел итоги работы по созданию инвестиционных карт в 33 субъектах страны. Эти регионы приступили к внедрению нового инвестиционного стандарта в 2022 году. 32 региона завершили работу в срок, руководство Республики Тыва должно завершить работу по созданию карты до конца сентября.

«Инвестиционная карта – не отображение местности с пометками. Это модель данных, на которую опирается предприниматель при принятии решения об инвестировании. Поэтому регламент заполнения инвестиционной карты актуальными данными должен быть ее составной частью. Всю эту работу нужно довести до конца, чтобы создать принципиально новую инвестиционную среду – как в разрезе регуляторики, так и плане новых институтов», – отметил Андрей Белоусов.

26 регионов уже утвердили необходимые регламенты, сообщил **заместитель Министра экономического развития Мурат Керефов**. Он обратил внимание на важность скорейшего завершения работы по всем элементам стандарта. С октября деловые объединения начнут оценку качества внедрения.

«Основным вызовом при реализации нового инвестиционного стандарта является слабое взаимодействие регионов с федеральными ресурсоснабжающими организациями. Зачастую эффективность работы зависит от выстроенных личных контактов. Поэтому важно, чтобы ресурсные компании определили ответственных лиц на уровне заместителя по взаимодействию с регионами в части стандарта», – сообщил Мурат Керефов.

Как отметил на заседании Андрей Белоусов, оценка внедрения регионального инвестиционного стандарта найдет отражение в национальном инвестиционном рейтинге Агентства стратегических инициатив.

«Сейчас совместно с Минэкономразвития и социологами разрабатываем методологию оценки внедрения нового инвестиционного стандарта. Заранее представим ее регионам в рамках рабочей группы комиссии Госсовета по муниципальному управлению. Осенью проведем рейтинговый комитет, где внесем необходимые изменения. В конце года сможем запустить новый цикл опросов. Часть показателей стандарта будут распространены на все 85 регионов, часть мы оставим вне рейтинга», – рассказала **Светлана Чупшева, генеральный директор Агентства стратегических инициатив.**

«Самое главное, чтобы элементы стандарта приобрели практический характер. Необходимо провести дополнительную оценку. Понять, что лишнее и чего не хватает на основе анализа первых данных. Для этого наряду с текущим подтверждением раз в год целесообразно перейти к системному мониторингу стандарта в реальном времени», – предложил **председатель «Деловой России» Алексей Репик**.

Сократить время подключения к инфраструктуре и ускорить выдачу необходимых документов призван проект «Сквозной инвестиционный поток». Его реализует госкорпорация «Росатом» совместно с Минэкономразвития. В программе участвуют семь регионов и 11 субъектов-наблюдателей. Эксперты считают скорость прохождения клиентского пути инвестора, трудоемкость процесса и объем документов.

«Выявили более 200 типовых проблем, но есть пять основных: дублирование бумажного и электронного документооборота, излишние согласования, неэффективное межведомственное взаимодействие информационных баз данных, отсутствие банка типовых ошибок и существенное число отказов, возвратов, приостановки обработки заявлений», – рассказал **Сергей Обозов, заместитель гендиректора по развитию производственной системы госкорпорации «Росатом».** Андрей Белоусов призвал участников программы активнее включаться в работу для формирования лучших практик работы с инвестором.

В совещании также приняли участие представители Торгово-промышленной палаты, Российского союза промышленников и предпринимателей, компаний «Газпром» и «Россети», а также губернаторы и профильные заместители глав регионов.

---

* Андрей Белоусов провел заседание штаба по инвестициям с регионами // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 1 сентября 2022 г.- http://government.ru (дата обращения: 03.10.2022)

НА ПМЭФ ПРЕДСТАВИЛИ РЕЗУЛЬТАТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТКЛИМАТА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

17 июня 2022 года на полях Петербургского международного экономического форума состоялось объявление победителей Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации. Модератором мероприятия стал **первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Андрей Белоусов.**

В своем вступительном слове он отметил, что в этом году итоги рейтинга подводятся в десятый раз.

«За это время произошло много событий. Рейтинг показывает тенденции по изменению бизнес-климата в регионах на фоне ситуации с ковидом, и это неоднозначно отразилось на результатах рейтинга», - сказал Андрей Белоусов.

В презентации Национального рейтинга приняли участие Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин, Президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Александр Калинин, Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергей Катырин, главы субъектов РФ.

Результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации представила **генеральный директор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева**. Она заявила о повышении рейтинга по 70% показателей.

«Несмотря на беспрецедентно тяжелые времена для бизнеса, общий интегральный индекс за прошлый год вырос на 10 пунктов. Это значит, что по 70% показателей, по которым рассчитывается рейтинг, есть улучшения. Это говорит о повышении удовлетворенности бизнеса государственными мерами поддержки – как финансовыми, так и нефинансовыми», - сказала Светлана Чупшева.

Она отметила, что в условиях экономической нестабильности вопросы поддержания благоприятного делового климата, а также его совершенствования становятся особо актуальными.

«Результаты наших исследований четко говорят о прямой взаимосвязи между эффективностью и слаженностью работы региональных команд, в том числе в части разработки и реализации программ по привлечению инвестиций, и объемом этих инвестиций. Итоги рейтинга показывают, что на фоне частичной отмены ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, а также продления моратория на проверки бизнеса, уровень давления на бизнес продолжает снижаться. Помимо изменений в регуляторной и институциональной среде, существенно повысилось качество инфраструктуры для бизнеса», - заявила Светлана Чупшева.

По ее словам, предприниматели в основном высоко оценивают деловую среду и меры поддержки в своих регионах, а предоставление бизнесу финансовых льгот, земельных участков и его целевое субсидирование приводят к притоку новых инвестиций в экономику субъектов. Глава АСИ отметила рост удовлетворенности бизнеса качеством дорожной и телекоммуникационной инфраструктуры, объектами инвестиционной инфраструктуры – технопарками и особыми экономическими зонами.

«Мы видим, что к 2022 году в регионах создана стандартизированная система институтов привлечения и сопровождения инвестиций. Это значит, что вне зависимости от региона предприниматели знают, куда и как обратиться за поддержкой. Выросли оценки деятельности регионального совета по улучшению инвестклимата и организации по привлечению инвестиций, а также каналов прямой связи инвесторов с руководством субъекта», - сказала Светлана Чупшева.

Структура рейтинга, рассчитывающегося с 2014 года, включает четыре направления: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого и среднего предпринимательства». Методология Национального рейтинга претерпела значительные изменения по сравнению с прошлым годом, количество показателей увеличилось с 42 до 67.

Москва заняла первое место, сохранив свое лидерство. На втором месте – Татарстан, который также удержался на своих позициях. Третью строчку рейтинга впервые заняла Московская область, год назад занимавшая седьмое место.

Четвертое место - у Тульской области. На пятом месте расположились пять регионов – Башкирия, Нижегородская, Тюменская, Новгородская и Сахалинская область. Шестое место разделили Санкт-Петербург и ХМАО, седьмое место – Калужская и Белгородская область, а также Крым. На восьмом месте расположился Краснодарский край, девятое место занимают Челябинская, Самарская, Ленинградская, Липецкая и Ивановская область. Первую десятку замыкают Ярославская и Тамбовская область. Одиннадцатое место поделили Смоленская, Калининградская и Воронежская области,

* На ПМЭФ представили результаты Национального рейтинга состояния инвестклимата субъектов РФ // Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей, 17 июня 2022 г. - https://rspp.ru (дата обращения: 30.09.2022)

12 место – Кемеровская и Ульяновская области, 13 место – Астраханская и Новосибирская области, Камчатка, Якутия, Бурятия, Адыгея и Чечня. 14 место – Магаданская область, Карелия, Севастополь и Северная Осетия. 15 место – Приморский и Пермский края, Амурская, Пензенская, Курганская области, Мордовия.

Среди регионов-лидеров роста нынешнего рейтинга - Курганская, Вологодская, Мурманская, Московская область, Севастополь, Алтайский и Пермский край.

Главы субъектов Российской Федерации, которые вошли в число лидеров рейтинга или продемонстрировали максимальную динамику за прошедший год, представили свои лучшие практики, обеспечившие благоприятный инвестиционный климат в регионе.

Заместитель мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений Владимир Ефимов рассказал о нефинансовых инструментах поддержки бизнеса, работе центра поддержки промышленности, поддержке малого и среднего предпринимательства, а также об успешном применении механизмов офсетных контрактов.

«На протяжении нескольких лет город ведет активную работу по улучшению инвестиционной привлекательности Москвы для бизнеса. С 2017 года столица входит в топ-3 регионов с самым привлекательным инвестклиматом, а с 2019 года возглавляет данный рейтинг», – сказал Владимир Ефимов.

Он добавил, что по итогам прошлого года объем инвестиций в основной капитал увеличился на 19% и составил 4,8 трлн руб. На ускоренный темп роста не повлияли санкции и ограничения, которые многие зарубежные страны ввели против России весной этого года. За первый квартал вложения выросли на 5% и достигли 713 млрд рублей.

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов рассказал о лучших практиках региона, благодаря которым удалось добиться существенного снижения административного давления – по данным рейтинга он в два раза ниже, чем в среднем по стране.

Рустам Минниханов отметил, что ранее республика подвергалась критике в части количества проверок, однако в прошлом году ситуацию удалось переломить. «Мы выглядели не очень красиво – попадали в зону критики. Но мы выстроили работу с контрольно-ревизионными и контрольно-надзорными органами. Совместно с прокуратурой эту работу систематизировали. Это настроение бизнеса, это очень важно. Мы сумели и федеральную поддержку получить, сейчас и частный бизнес – более ста наших площадок – индустриальных, разных, где работают 52 тыс. человек, – 400 млрд рублей выручки у нас на этих площадках за прошлый год», – сказал Рустам Минниханов.

Губернатор Московской области Андрей Воробьев говорил о важности сотрудничества с общественными организациями, что позволяет вскрывать проблемы, которые мешают развитию бизнеса.

«Сейчас, когда мы находимся в сложной ситуации, возникает скептицизм. А что если по-другому посмотреть на ситуацию и поставить амбициозную цель - где-то это импортозамещение, где-то технологические прорывы. Мы готовы в этом участвовать, тоже хотим быть частью большой стратегии, которая позволят нам обеспечить прорывы в очень важных областях - авиастроении, судостроении, логистических проектах. Мы очень много общаемся с губернаторами, всегда что-то новое узнаем друг от друга. И это благодаря команде АСИ, потому что вы предлагаете и даете возможность реализовывать очень интересные проекты не только в экономике, но и в качестве жизни, - сказал Андрей Воробьев. - Это тоже важно, как с умом, качественно сделать услугу в социальной сфере. Там огромные ресурсы, там тоже должна быть и душа и, вместе тем, эффективность. Самое главное - чтобы каждая следующая наша встреча позволяла видеть прогресс в экономике, в государственном управлении. Я очень надеюсь, что единой командой нам это удастся и дальше».

Губернатор Тульской области Алексей Дюмин рассказал о работе региона в новых экономических условиях. Он отметил, что в Тульской области была перезагружена работа с муниципалитетами и естественными монополиями, модернизирован инвестиционный портал, на нем размещена более качественная информацией о площадках и возможностях для инвесторов.

«Результаты сегодняшнего рейтинга – это оценка нашей работы в прошлом году. Но в последние три месяца мы все в тесном взаимодействии с российскими и иностранными инвесторами перестраиваем свою деятельность, ищем пути решения актуальных для них вопросов. Главная задача для нас – не просто подписать соглашения, но и находиться в постоянном контакте с инвесторами: помогать, реагировать на обратную связь», - отметил Алексей Дюмин.

Глава Республики Башкортостан Радий Хабиров назвал прошедшие два года сложными для деловой активности бизнеса.

«Прошедшие два года были чрезвычайно сложными для деловой активности бизнеса. Если говорить о Башкортостане, было важно привлечение инвестиций. Я всегда говорю, что наша республика – это место, куда можно инвестировать, где можно спокойно работать, находить понимание и товарищескую поддержку. Хочу также поблагодарить управленческие команды глав регионов. Потому что, казалось бы, что рейтинг должен разъединять. Ведь это конкуренция и

конкуренция очень серьезная. Но, тем не менее, именно рейтинг позволяет нам учиться друг у друга, перенимать успешный опыт и практики. Мы берем их в Москве, в Московской области, которая всегда генерирует яркие, интересные идеи», - сказал Радий Хабиров.

Губернатор Нижегородской области Глеб Никитин назвал цифровизацию отношений с инвесторами залогом успеха региона в рейтинге.

«Нам удалось добиться успеха за счет цифровизации отношений с инвесторами, а также с ОГД – информационной системой градостроительной деятельности. 80% запросов от инвесторов было именно по вопросу градостроительной деятельности. Мы эту систему развили до такой степени, что решили проблему взаимодействия региона с муниципалитетами», - сказал Глеб Никитин.

Губернатор Севастополя Михаил Развожаев рассказал о механизмах, которые обеспечивают прямой контакт с бизнесом, созданных мерах поддержки и их цифровизации.

«Конечно, место за пределами десятки – это очень хорошо, потому что легко стремиться вверх. Гораздо сложнее оставаться на Олимпе», – сказал Михаил Развожаев.

Губернатор Калужской области Владислав Шапша отметил, что инвестиционная привлекательность региона сохраняется, несмотря на растущую конкуренцию. Помимо роста позиции в рейтинге, в Калужской области отмечаются рекордно низкие показатели необоснованного давления силовых структур на бизнес. Об этом говорят сами предприниматели.

«Это также говорит о том, что бизнес в Калужской области не только может спокойно заниматься своим делом, но и получит защиту в случае нарушения его прав», – сказал Владислав Шапша.

Губернатор Сахалинской области Валерий Лимаренко отметил, что бизнес на фоне санкций становится сплоченнее, показатели занятости в регионе растут, не падает объем инвестиций.

«Я хотел бы сказать слова благодарности бизнесу, который дал такую высокую оценку. И у нас на Сахалине, и у тех, кто стал лидером. Именно бизнес, а не чиновники оценивают этот показатель. И это очень ценно. И это ценно, потому что мы имеем колоссальные вызовы. Сначала пандемия, потом санкции. И в этих условиях мы становимся ближе и сплоченнее. Наш ощущает общность. Когда появились санкции, мы по каждому инвестиционному проекту собрали банк, строителей, всех, кто находится в инфраструктуре инвестиционной. И каждый объект разобрали. И еженедельно следим за тем, чтобы не дай бог не потерять. И мы не потеряли в этой ситуации ни одного инвестиционного проекта. Мы не потеряли ни одного рабочего места», - сказал Валерий Лимаренко.

Сахалинский губернатор сообщил, как на островах работает инвестиционный стандарт. Глава региона отметил, что как только из-за санкций "побежали" компании, которые занимаются сервисом в нефтегазе, на их место захотели зайти другие организации с импортозамещением.

Президент РСПП Александр Шохин оценил Национальный рейтинг состояния инвестклимата субъектов РФ как действенный инструмент для улучшения взаимодействия бизнеса и власти в регионах.

«Главы субъектов используют рейтинг не просто как показатель KPI, по которому их оценивает правительство, а как инструментарий для реального улучшения работы. Это механизм взаимодействия бизнеса и региональных властей, который позволяет бизнесу донести свое видение проблем, а власть понимает, что за этим должна быть и отдача – рабочие места, инвестиционные проекты и так далее», - сказал Александр Шохин, комментируя результаты рейтинга.

«Хотелось бы, чтобы лучшие практики регионов позволили нам максимально быстро выйти на устойчивый рост. Мы работаем на одну цель – устойчивое развитие экономики, устойчивость нашего государства», - добавил Президент РСПП.

Подводя итоги заседания, первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Андрей Белоусов отметил, что у России есть гигантский инвестиционный потенциал, при этом впечатляют и достигнутые результаты.

«Каких результатов мы, прежде всего благодаря субъектам РФ, достигли по инвестициям? Рост инвестиций за первый квартал вышел на двузначное значение и превысил 15%. Это небывалый успех, абсолютный успех за последние годы. Тенденции меняются, но то что мы сегодня услышали, и те результаты, которых нам удалось добиться в первом квартале текущего года, вселяет оптимизм. Заложены очень хорошие основы для инвестиционного роста. И у нас есть все возможности, чтобы этот потенциал использовать, чтобы достигать наших общенациональных целей», - сказал Андрей Белоусов.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛИМАТ*

Как составители рейтингов оценивают поддержку производителей на местах

Е. Ершова

Промышленный спад из-за масштабных антироссийских санкций и планы федеральных властей по созданию в РФ прорывных технологий потребовали нового уровня вовлеченности региональных команд в развитие отечественной индустрии. Центр предоставил как возможные меры поддержки промышленности, так и механизмы оценки их эффективности в субъектах РФ. По сути, регионам предлагается по образцу настраивать сложившиеся на местах практики. Одним из ориентиров, в частности, служит представленный на «Иннопроме» ежегодный рейтинг Минпромторга об эффективности работы региональных госорганов в сфере промышленности.

На открывшейся в Екатеринбурге международной промышленной выставке «Иннопром» Минпромторг представил ежегодный **рейтинг регионов по эффективности промышленной политики**. Лидером промышленного рейтинга уже второй раз названа Башкирия. Также в пятерку наиболее эффективных регионов по промышленной политике вошли Москва и Подмосковье, Челябинская область и Санкт-Петербург. В прошлом году пятерка заметно отличалась: тогда второе и третье места заняли Калужская и Тульская области, четвертое место разделили Краснодарский край, Московская и Нижегородская области. На пятом месте оказалась Свердловская область. На шестом месте второй год подряд также остался Татарстан.

Рейтинг эффективности разработан Минпромторгом России для анализа реализации региональной промышленной политики, определения эффективности применяемых инструментов государственной поддержки и определения лучших региональных практик. «Рейтинг эффективности региональных ведомств в сфере промышленности мы проводим уже второй год. Изначально запустили его как пилотный проект, но, оценив эффективность ведения такой оценки, приняли решение сделать его ежегодным. Рейтинг регионов не является соревнованием. Наоборот, он помогает обмениваться опытом, находить новые кооперационные связи, налаживать сотрудничество между субъектами»,— отметил **глава Минпромторга Денис Мантуров**. Так, на прошлой неделе ведомство завершило «Федеральную практику» для недавно назначенных министров промышленности — они могут перенять опыт коллег, адаптировать под свой регион лучшие практики. По словам господина Мантурова, с помощью рейтинга Минпромторг стимулирует регионы развивать промышленный потенциал.

Рейтинг состоит из 53 показателей по 5 направлениям: экономическое развитие региона, взаимодействие региона с Минпромторгом и Фондом развития промышленности, нормативно-правовая база, региональные меры господдержки и институты развития, деловая активность региона, молодежная политика и промышленный туризм, цифровая трансформация региона. Рейтинг эффективности региональных ведомств в сфере промышленности запущен Минпромторгом в прошлом году. Он выступает инструментом для развития региональной промышленной политики. «Проведение такой оценки работы региональных министерств позволит субъектам определить для себя точки роста и активнее использовать меры государственной поддержки, чтобы не только сохранить текущий уровень промышленного потенциала, но и намечать перспективные направления для развития»,— отмечают в пресс-службе ведомства.

Инфраструктура для инвесторов

В целом за последние пять лет удовлетворенность инвесторов объектами инвестиционной инфраструктуры для бизнеса (технопарки, особые экономические зоны и т.д.) выросла, свидетельствуют **данные национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2022 году**, подготовленного Агентством стратегических инициатив (АСИ). Так, оценка объектов инфраструктуры повысилась с 3,99 балла из 5 в 2021 году до 4,06 в 2022-м (3,92 балла в 2017 году). «Важность этого элемента делового климата подтверждается и другими нашими исследованиями: положительная динамика инвестиций во многих регионах совпадала с созданием на их территории особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития»,— отмечают в агентстве.

Рейтинг состояния инвестклимата АСИ за годы работы позволил регионам подтянуть условия работы инвесторов в разных субъектах РФ до приемлемого уровня и внедрения единых инвестиционных стандартов. Доказательством тому является концентрация регионов в начале

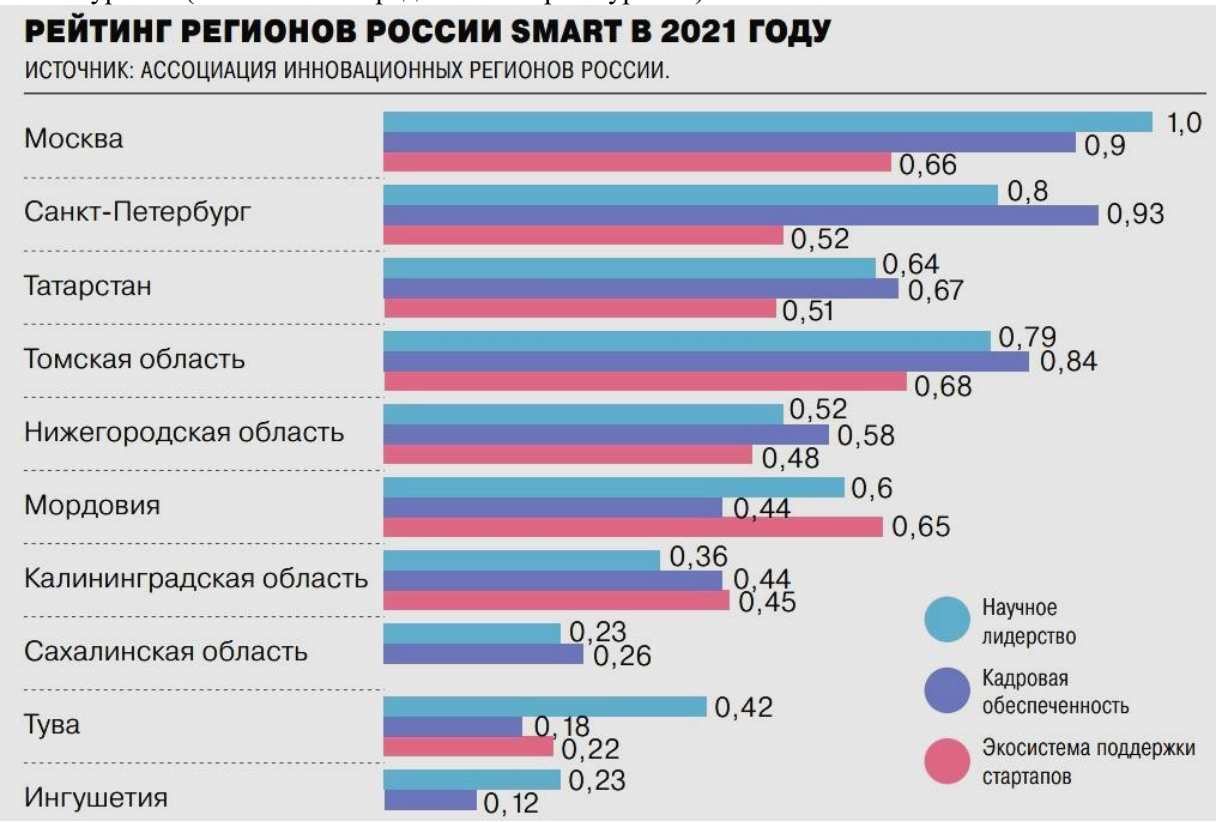
* Ершова Е. Региональный климат. Как составители рейтингов оценивают поддержку производителей на местах / Е. Ершова // «Иннопром»: приложение в газете «Коммерсантъ». – 2022. – 5 июля. - № 118. - С. 4

рейтинга за счет оптимизации процедур, снижения административной нагрузки и обмена лучшими практиками по работе с инвесторами. В АСИ указывают, что к 2022 году в регионах создана стандартизированная система институтов привлечения и сопровождения инвестиций. «Это значит, что вне зависимости от региона предприниматели знают, куда и как обратиться за поддержкой. Выросли оценки деятельности регионального совета по улучшению инвестклимата и организации по привлечению инвестиций, а также каналов прямой связи инвесторов с руководством субъекта»,— добавляют там. Закономерным развитием системы ранжирования стало выстраивание правительством механизмов по созданию и внедрению инвестиционных стандартов в регионах.

Оценка за высокие технологии

Поскольку новая политика импортозамещения в концепции государства будет сконцентрирована на создании высокотехнологичной продукции, система региональной поддержки в ближайшие годы также должна сосредоточиться на выращивании стартапов и помощи высокотехнологичным компаниям. Представление об инновационном развитии регионов, в частности, формирует Ассоциация инновационных регионов России (АИРР) в рамках рейтинга SMART. Рейтинг рассчитывается по пяти направлениям: научное лидерство региона, его медиаактивность, антикризисная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства (МСП), инновационная политика (кадровая обеспеченность региона для развития цифровой экономики и экосистема поддержки стартапов), устойчивое развитие региона.

Итоговый индекс региона ассоциация соотносит со среднероссийским уровнем и выделяет четыре группы регионов по общему уровню эффективности продвижения по SMART-траекториям развития и управления: группа лидеров (значение индекса превышает 100% от среднего по стране уровня), группа относительно высокого уровня (от 85% до 100%), группа среднего уровня (значение индекса находится в пределах от 70% до 85% включительно) и группа относительного слабого уровня (ниже 70% от среднего по стране уровня).

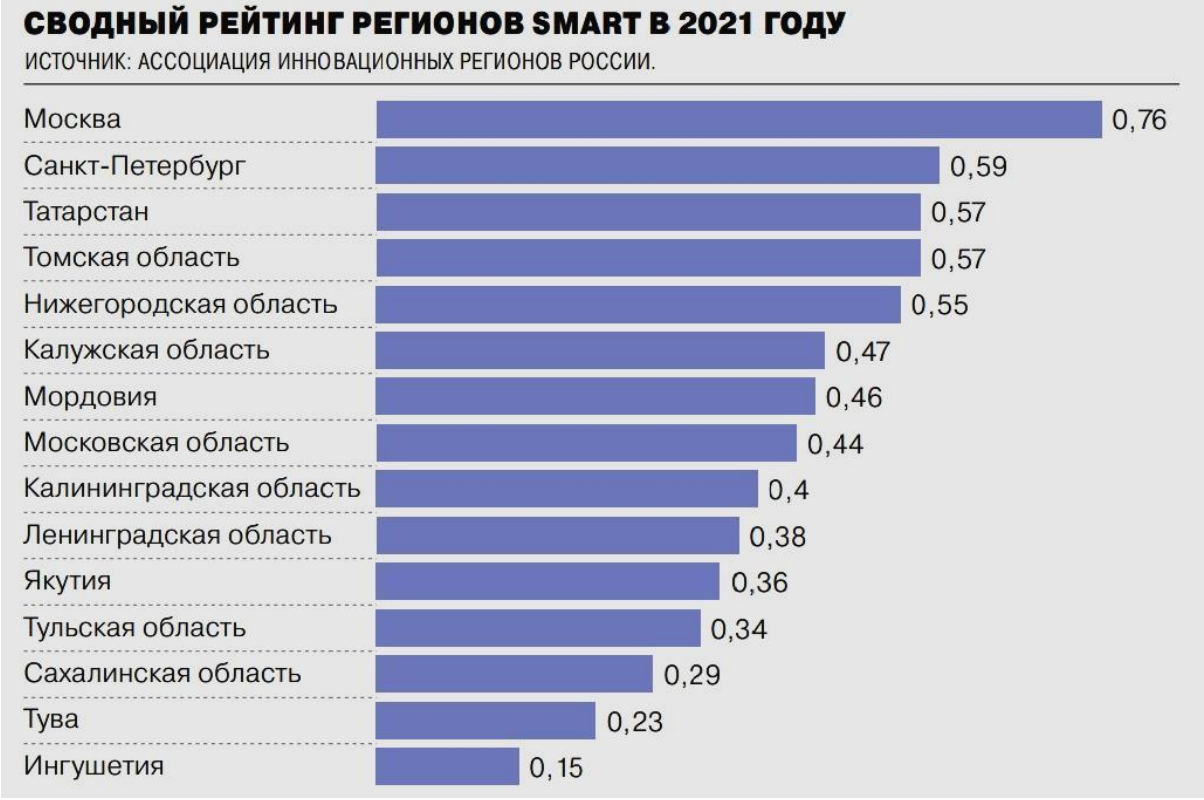


Лидерами итогового рейтинга по итогам 2021 года стали девять регионов: Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Томская и Нижегородская области, Красноярский край, а также Новосибирская, Самарская и Тюменская области. В АИРР указывают, что Татарстан входит в регионы-лидеры по всем основным направлениям мониторинга, включая научное лидерство, медиаактивность, антикризисную политику, устойчивое развитие, кадровое обеспечение цифровой экономики и экосистему поддержки инноваций в регионе. Практически не уступает Татарстану по итоговому показателю Томская область, однако бесспорным лидером она является только в областях научно-технологической политики, значительно опережая другие регионы в

публикационной и изобретательской активности, подготовке наиболее квалифицированных кадров и поддержке высокотехнологичных стартапов и инновационной инфраструктуры для МСП. Сбалансированной выглядит траектория развития Нижегородской области: значения всех субиндексов для региона оказываются выше среднероссийского уровня, за исключением научного лидерства.

Среди регионов-лидеров Красноярский край, также имея сбалансированную структуру, значительно опережает другие регионы по уровню антикризисной поддержки МСП с точки зрения как охвата, так и объема выделенных средств на прямую (включая инновационную) финансовую поддержку. Направления для дальнейшего развития региона и перехода к цифровой экономике включают достижение научного лидерства и кадровую политику. Новосибирская область, будучи лидером практически по всем ключевым направлениям, уступает другим субъектам РФ по антикризисной поддержке малого и среднего бизнеса, но имеет перспективы в кадровом обеспечении региона востребованными в перспективе специалистами. С некоторым отрывом от нее идут Самарская и Тюменская области — их наиболее сильными сторонами выступают антикризисная финансовая поддержка МСП и поддержка высокотехнологичных стартапов.

В группу относительно высокого уровня вошли 22 региона, в том числе Пермский край, Ростовская область, Башкирия, Воронежская, Калужская, Иркутская, Свердловская, Тамбовская, Волгоградская области, Мордовия, Приморский край, Удмуртия и Новгородская область. Как отмечают в ассоциации, Калужская область и Мордовия стали лидерами по антикризисной поддержке бизнеса и экосистеме поддержки инноваций, тогда как Иркутская область сильна в антикризисной политике и устойчивом развитии, а Новгородская область — в поддержке создания высокотехнологичных стартапов.



Наиболее многочисленной стала группа середняков (38 регионов), в том числе Алтайский край, Липецкая и Ульяновская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия). Если Алтайский край и Липецкая область лидируют по антикризисной политике, то Ульяновская область, напротив, проседает в нем, при этом входит в лидеры по изобретательской активности, выпуску STEAM-кадров, числу поддержанных стартапов. Ханты-Мансийский автономный округ и Якутия отличились в поддержке социальных инициатив и инициатив в области экологии и здравоохранения. В группу отстающих попали 16 субъектов РФ — в основном это северные регионы, слаборазвитые регионы Сибири и регионы Северного Кавказа. Так, аутсайдерами стали Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, Тува, Калмыкия, Кабардино-Балкария и другие.

В общей сложности эксперты АИРР анализируют 14 показателей развития. К ним относятся: число патентных заявок на изобретения и полезные модели, медиаактивность в области инвестиций и инноваций, затраты регионального бюджета на поддержку МСП, охват МСП господдержкой, поддержка социальных инициатив и инициатив в области экологии и здравоохранения, доля выпускников STEAM-направлений подготовки, востребованность таких кадров, число поддержанных в регионе стартапов и объемы финансовой помощи стартап-активности и инфраструктуры для МСП. Вклад показателей в итоговый индекс различается: наибольший вес приходится на антикризисную поддержку и развитие МСП, экосистему поддержки стартап-активности в инновационной сфере в регионе.

Лидерами по антикризисной поддержке стал малочисленный Ненецкий автономный округ — вероятно, результат обеспечил высокий охват бизнеса мерами поддержки (по данным ФНС, всего в нем насчитывается 1,7 тыс. субъектов МСП). Далее следуют Вологодская область и Ямало-Ненецкий автономный округ (17,7 тыс. и 48,5 тыс. субъектов МСП). Традиционные лидеры таких рейтингов — Москва (819,8 тыс.), Санкт-Петербург (363,8 тыс.) и Татарстан (166,8 тыс.) — расположились на 58-м, 70-м и 21-м местах рейтинга соответственно. По поддержке инноваций лидируют Томская область, Москва и Мордовия.

Далее следуют показатели научного лидерства и кадровой обеспеченности региона — по этим направлениям в топ-3 вошли Москва, Санкт-Петербург, Томская область. На третьем месте по вкладу учтены показатели устойчивости, в тройку вошли Московская область, Москва и Нижегородская область. В АИРР отмечают, что рейтинг регионов в условиях нестабильной экономической ситуации в оперативном режиме дает представление губернаторам о сравнительном продвижении их регионов по ключевым траекториям эффективного управления и развития территорий, что помогает уточнять комплекс антикризисных мер и корректировать управленческие решения.

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ И АСИ СФОРМИРОВАЛИ СПИСОК ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ*

Минэкономразвития России совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ) при участии федеральных органов исполнительной власти и комиссий Госсовета России рекомендовали к массовому тиражированию в регионах 82 практики, размещенные на платформе АСИ «Смартека».

В дальнейшем часть из этих решений после дополнительной проработки может быть включена в государственные программы и национальные проекты. Соответствующее поручение дал Президент России в декабре 2021 года на наблюдательном совете Агентства. «*Практики направлены на создание комфортной городской среды для жизни, модернизацию и цифровизацию городских транспортных систем, развитие агропромышленного комплекса и инновационных подходов в образовании, оптимизацию системы государственного управления, а также на поддержку семей с детьми и пенсионеров, мониторинг состояния здоровья и профилактику заболеваний. Задача глав субъектов РФ — выбрать из указанного перечня те практики, которые подходят для внедрения в их регионе. Механизм отбора и тиражирования будет осуществляться на регулярной основе*», – отметил заместитель Министра экономического развития России Дмитрий Вахруков.

Платформа АСИ «Смартека» с 2019 года агрегирует лучший опыт регионов, также на платформе создана инфраструктура по тиражированию практик. Авторы реализованных проектов с доказанной эффективностью могут заполнить практику на платформе и дождаться оценки экспертов. После этого практика становится доступной для тиражирования: представители субъектов могут выбрать ее на «Смартеке» и получить наставника в виде автора проекта.

«*С помощью «Смартеки» уже завершено более 660 внедрений успешных практик. Наша задача сейчас — вместе с коллегами из федеральных структур проанализировать ситуацию и помочь региональным командам подобрать для себя практики с наиболее выраженным социально-экономическим эффектом. Сформированный Минэкономразвития России и АСИ список из 82 лучших практик – это стартовый ориентир для большой работы по улучшению жизни жителей нашей страны*», – отметил операционный директор АСИ Георгий Белозеров.

Все отобранные практики уже показали значимые социально-экономические эффекты в регионах. Лидерами по количеству одобренных практик являются Москва, Челябинская и Московская области, а также Республика Башкортостан. От Московской области отобрано 11 проектов, активно представлен опыт в категории «Малое и среднее предпринимательство». «*Московская область второй год подряд реализует программу поддержки предпринимателей при выходе на маркетплейсы. В программе участвуют все крупнейшие электронные торговые площадки страны, к тому же этот список расширяется – сейчас в нем уже 13 маркетплейсов. В рамках программы регион субсидирует до 50% затрат текущего года на комиссию и продвижение товаров на электронных торговых площадках. Максимальный размер субсидии — 500 тысяч рублей. Эта мера поддержки оказалась востребованной среди бизнеса и стала одним из факторов, обеспечивших инвестиционную привлекательностью сектора МСП в регионе. Мы предложили этот опыт в качестве одной из региональных практик на платформе «Смартека». Уверена, что эта поддержка будет актуальна и для других регионов*», – прокомментировала заместитель председателя правительства – министр инвестиций, промышленности и науки Московской области Екатерина Зиновьева.

«*Программа развития уличного освещения, проводимая на Ставрополье, является важным дополнением ведущейся в регионе масштабной работы по благоустройству, повышению качества жизни в городах и селах. При этом механизм энергосервисных контрактов позволяет не только улучшить освещенность улиц, но и внедрить эффективные энергосберегающие технологии. Это помогает сделать более эффективной работу жилищно-коммунального комплекса в территориях края. Его работа уже принесла немало важных результатов. Пилотной территорией, где был реализован такой проект, стал в 2021 году Кочубеевский округ. Также в прошлом году мы модернизировали уличное освещение в Кисловодске, Железноводске и Изобильном. По итогам этого года планируем выполнить такие проекты в Изобильненском и Ипатовском округах. Имеющиеся практики, несомненно, будут распространены на другие территории нашего края*», - отметил губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров.

Предложения от 32 регионов России вошли в список лучших практик для дальнейшего тиражирования. В их числе - Республики Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Москва, Санкт-Петербург, Архангельская, Белгородская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Орловская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области, а также Краснодарский, Пермский, Приморский и Ставропольский край.

---

* Минэкономразвития России и АСИ сформировали список лучших практик для тиражирования в регионах // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, 29 сентября 2022 г. – https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 03.10.2022)

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ПРОМЫШЛЕННОМ ПЕРЕХОДЕ*

На фоне сложившейся экономической ситуации индустриальные парки и особые экономические зоны (ОЭЗ) могут стать «точками сборки» выпадающих производственных цепочек. Прежде всего за счет полноценной инфраструктуры, которая привлекает большое количество конкурентоспособных предприятий, а также новых стимулов для развития, запланированных федеральным центром и регионами. Существующие меры поддержки, а также перспективы роста промышленной кооперации в рамках индустриальных парков были в фокусе внимания глав регионов, корпораций развития и представителей исполнительных и законодательных органов власти на специальной сессии ИД «Коммерсантъ», состоявшейся 4 июля в Екатеринбурге в рамках международной промышленной выставки «Иннопром-2022». Сессия была организована при поддержке Минпромторга России и Ассоциации индустриальных парков.

В данный момент на территории Российской Федерации сосредоточены 412 индустриальных парков. Общая площадь, которую они занимают, составляет 23 млн кв. м, а количество резидентов уже достигло отметки в 7600 предприятий. Для успешного и эффективного развития деятельности компаний-резидентов и самих площадок федеральным центром разработан большой комплекс мер поддержки. На сегодняшний день работает ряд устойчивых механизмов: компенсация затрат субъектов на создание инфраструктуры для государственных и частных парков, реструктуризация задолженности субъектов в целях создания инфраструктуры парков и предоставление субсидий на создание парков для малого и среднего бизнеса, субсидирование по бюджетным кредитам. «*Каждый год мы обсуждаем проблемы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия, и стараемся предложить действенные инструменты поддержки, которые станут эффективным толчком для развития в данное конкретное время. В нынешнем году такой своевременной мерой названа программа промышленной ипотеки*»,— поделился планами **модератор дискуссии заместитель министра промышленности и торговли РФ Алексей Беспрозванных.** «*По нашим расчетам это поможет предприятиям запускать производство гораздо быстрее — в течение полугода, а не двух-трех лет, как это происходит сейчас. В рамках промышленной ипотеки предполагается предоставление кредитов по ставке не более 5% годовых на сумму до 500 млн руб. на срок до 7 лет для промышленных предприятий и до 2 млрд руб. на срок до 10 лет для застройщиков парков. Эту инициативу поддержал президент России Владимир Путин и поручил запустить эту программу на федеральном уровне. В настоящее время предложения по запуску механизма "промышленной ипотеки" рассматривает правительство Российской Федерации. Мы рассчитываем, что он заработает в ближайшие месяцы и позволит финансировать приобретение площадей как управляющим компаниям, так и резидентам промышленных площадок*»,— подчеркнул Алексей Беспрозванных.

Необходимость создания сильных дополнительных инструментов государственной поддержки для индустриальных парков, ОЭЗ и резидентов этих площадок подчеркнул и **депутат Государственной думы РФ, ответственный секретарь бюро высшего совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» Денис Кравченко.** Совместная работа по формированию таких рабочих предложений, как правило, всегда проходит совместно с Минпромторгом РФ и Ассоциацией индустриальных парков. На данный момент уже принято восемь различных пакетов мер поддержки, и к концу лета появятся еще несколько.

Локализация на базе индустриальных парков и ОЭЗ действительно воспринимается компаниями и предприятиями выгодным и экономически эффективным форматом развития бизнеса. В результате количество одних только парков каждый год увеличивается на 20%. При этом большую активность в этой сфере начинает демонстрировать частный бизнес. Количество регионов, в которых работают и строятся новые технопарки, составляет почти 2/3 от их общего числа, поделился статистикой **сопредседатель правления Ассоциации индустриальных парков России Максим Паздников.** На сегодняшний день индустриальные парки расположены в 67 субъектах РФ. Явными лидерами по количеству промышленных площадок остаются Центральный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Южный, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа. Развивающиеся регионы нуждаются в поддержке от государства, которая в том числе позволила бы сохранить и усилить их отраслевую специфику.

По мнению участников дискуссии, наряду с механизмами, позволяющими компаниям-промышленникам начинать свое дело на площадках индустриальных парков и ОЭЗ, необходимы льготы и для управляющих компаний, аналогичные тем, что получают резиденты. Прежде всего в

* Точки сборки производственных цепочек — роль инфраструктуры индустриальных парков и особых экономических зон в промышленном переходе: [в рамках международной промышленной выставки «Иннопром-2022» 4 июля 2022 г.] // Сайт Коммерсантъ Events: [площадка для дискуссий на актуальные темы бизнеса и культуры], 4 июля 2022 г. - https://events.kommersant.ru (дата обращения: 03.10.2022)

поддержке нуждаются девелоперские проекты. Программа промышленной ипотеки может стать хорошим инструментом для возможного строительства новых объектов недвижимости. Особенно сейчас, когда на рынке громко заявляет о себе новый формат, идеально подходящий под задачи производства продукции. Light Industrial — это площадка с готовыми, полностью пригодными для использования небольшими производственными боксами, оснащенными всей необходимой инфраструктурой. Интерес к Light Industrial наблюдается во многих регионах России, однако в Московской области уже успешно заявили о себе две большие площадки, работающие в этом формате. Они расположены в Подольске и Солнечногорском районе. Как подчеркнула в своем выступлении **заместитель председателя правительства Московской области Екатерина Зиновьева,** до 2023 года планируется расширение этих площадок до 500 тыс. кв. м. По ее оценке, и инвесторы, и представители бизнес-среды отмечают, что необходим дополнительный толчок для более масштабного развития формата Light Industrial, а ключом к этому может стать промышленная ипотека. Первые заявки на строительство в этом направлении должны появиться уже в сентябре текущего года.

Первое место по количеству действующих масштабных промышленных площадок занимает Татарстан. В регионе насчитывается 22 технопарка и создано 2 особые экономические зоны. При этом особое внимание уделяется развитию малого и среднего бизнеса. «*Последние 20 лет республика активно и серьезно занимается созданием полноценной инфраструктуры*»,— отметил **президент Татарстана Рустам Минниханов.** На сегодняшний день в технопарках базируются 1,5 тыс. компаний-резидентов, 52 тыс. занятых на производствах специалистов, а суммарная выручка от всех промышленных площадок составляет более 600 млрд руб. в год. Все это время республика пользовалась различными мерами поддержки, часть из них по-прежнему доказывает свою эффективность. Например, программа по возмещению затрат на создание, модернизацию и реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков, особых экономических зон. По мнению президента, ее полномочия необходимо и дальше расширять. Кроме того, стоит пересмотреть критерии для создания промышленных объектов для регионов России — некоторые субъекты РФ, к сожалению, по-прежнему не располагают достаточной инфраструктурой, которая позволяет реализовывать крупные производственные проекты.

В числе первых регионов, которые начали создавать на своей территории индустриальные парки для привлечения инвесторов, находилась и Калужская область. На данный момент здесь действует 11 технопарков и еще несколько находятся в стадии реализации. «*При общем объеме инвестиций в 21 млрд руб. налоговая отдача с этих территорий составила 450 млрд руб.*»,— поделился результатами **губернатор Калужской области Владислав Шапша.** Диверсифицировать риски региону позволяет планомерное развитие нескольких ключевых для экономики страны направлений — помимо автомобилестроения в области созданы сильный фармацевтический кластер и деревообработка. При этом все парки продолжают развиваться как с точки зрения привлечения новых резидентов, так и с точки зрения привлекательности для потенциального финансирования. По оценке губернатора, для инвестора при выборе проекта важны две составляющие — комплексное предложение, которое избавит его от необходимости решать организационные задачи, и кадры, те специалисты, которые придут работать на его производство. На подготовку соответствующих трудовых резервов область делает особую ставку — в Калуге построен новый кампус университета на 3,5 тыс. студентов, реализуется первый в России парк профессионального образования, за счет которого планируется выпускать ежегодно до 10 тыс. специалистов, запущен проект профессиональной подготовки, в котором участвуют крупные предприятия области. Благодаря наличию готовых решений и грамотных специалистов инвестиции в промышленные парки Калужской области сохраняются. До конца 2022 года в регионе планируется вывести на этап эксплуатации семь новых заводов и запустить строительство всех тех объектов, которые были заявлены на реализацию с участием иностранного капитала.

Опытом реализации промышленных площадок поделился и **заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Алексей Забозлаев.** «*Наш округ также активно занимается развитием индустриальных парков. С 2018 года мы создаем эти проекты по системе промышленной ипотеки — займы на строительство получают управляющие компании технопарков. Региональный фонд развития промышленности предоставляет кредиты по ставке 3% годовых на срок до 10 лет в размере до 500 млн руб. в зависимости от финансово-экономической модели, которой придерживается управляющая компания. На сегодняшний день по этому механизму у нас построено два индустриальных парка, капитализация которых составляет 433 млн руб. Еще один механизм, которым мы пользуемся, остается возмещение затрат в части возможности расходования на предоставление вкладов имущества, не увеличивающих уставный капитал. Это довольно востребованный инструмент поддержки, и нам бы хотелось, чтобы он был расширен. В качестве дальнейшей перспективы было бы интересно рассмотреть возможность поддержки для резидентов индустриальных парков, готовых финансово вкладываться в развитие промышленной площадки наряду с управляющей компанией*»,— подчеркнул заместитель губернатора.

«*Проект промышленной ипотеки действительно появился очень вовремя*»,— поддержал коллег **заместитель губернатора Нижегородской области Андрей Саносян.** Этот инструмент поддержки позволит региону построить семь новых проектов, заявленных на реализацию в 2023 году. *«Единственный момент, который вызывает вопросы сегодня,— взаимодействие с банками в процессе получения этого кредита. Многие представители бизнеса, заинтересованные в получении промышленной ипотеки, опасаются, что сбой цепочки может произойти именно на уровне банков»,*— подчеркнул Андрей Саносян. По мнению заместителя губернатора, государству необходимо взять этот вопрос под особый контроль и разработать четкие и понятные стандарты и механизмы получения кредита. «*Необходимо просчитать дни, продумать процедуры, и все это регламентировать. Регионы же в целом не только с нетерпением ждут этот новый инструмент поддержки развития своих особых промышленных зон, но и готовы активно им пользоваться*»,— резюмировал Андрей Саносян.

Одним из лидеров по динамике развития и создания новых индустриальных парков на данный момент остается Уральский федеральный округ. Управляющие компании отмечают, что инструменты поддержки, направленные на создание объектов промышленной инфраструктуры, остро востребованы на удаленных от регионального центра территориях. «*Нам, как управляющей компании, очень бы хотелось рассчитывать на поддержку, поскольку мы управляем площадками в территориях, где высокий уровень социально-экономической напряженности. Это в первую очередь моногорода, зависящие от деятельности градообразующих предприятий. Поэтому нам важно в условиях ограниченности ресурсов стимулировать предпринимательскую деятельность в территориях присутствия за счет упрощения доступа к готовой промышленной инфраструктуре,*— прокомментировал проблематику **врио генерального директора Корпорации развития Среднего Урала Игорь Визгин.**— *Промышленная ипотека в этой связи, конечно же, интересный инструмент, спрос на нее наблюдается, и мы ее очень ждем. Однако мы рассчитываем на то, что получить этот кредит можно будет не только на покупку готовых зданий, но и на строительство новых объектов недвижимости. Если при этом обеспечительным средством будет выступать создаваемое имущество, то интерес и ценность такой ипотеки существенно вырастет среди инвесторов и предпринимателей. Отмечу только, что у нас много отраслей, нуждающихся в развитии, но в первую очередь поднимать сегодня нужно приоритетные для экономики страны направления, и, возможно, они также будут нуждаться в дополнительных инструментах поддержки*».

«*Сегодня мы отмечаем три ключевых момента, которые позволяют индустриальным паркам эффективно развиваться*,— поддержала дискуссию **генеральный директор Агентства инфраструктурного развития Тюменской области Ольга Романец.**— *Во-первых, это кооперация. В Тюменской области мы создали сильный межрегиональный нефтегазовый кластер, куда входит 70 компаний из 15 регионов, и предложили абсолютно новую меру поддержки — кэшбек 5% для нефтедобывающих компаний, которые закупают услуги или оборудование у предприятий кластера. Во-вторых, это сервисы для резидентов. Один из главных вопросов компаний, которые хотят развивать производство, в том числе в индустриальных парках,— что производить сегодня? Мы решили запустить сервис по сборке производств с нуля, а сейчас думаем и над созданием цифрового двойника отраслей экономики, что позволит увидеть, какие производственные цепочки в данный момент времени нарушились и как можно встроиться в эти разорванные элементы. И в-третьих, это, конечно же, инструмент промышленной ипотеки. Нам это особенно интересно, потому что качественного промышленного девелопмента в Тюменской области практически нет. Сегодня совместно с инвесторами мы создаем два частных индустриальных парка, и мы надеемся, что эта программа позволит нам ускорить запуски этих проектов и вывести на рынок несколько десятков тысяч промышленной недвижимости*».

Генеральный директор Корпорации развития Ульяновской области Сергей Васин выступил с инициативой создания «цифрового госплана» на базе созданной Минпромторгом биржи импортозамещения: «*Площадка актуальная и нужная, но информация там несистематизированная и “краткосрочная”. При этом мы понимаем, что для любых предприятий требуется понимание объема рынка в долгосрочной перспективе. Необходимо консолидировать эту информацию в одной структуре, которая учтет общую потребность предприятий. Поэтому предлагаю федеральным коллегам рассмотреть идею формирования так называемого цифрового госплана — платформы, где системно будут аккумулироваться все потребности российских регионов по импортозамещению. Исходя из этих данных, предприятиям будет проще принимать инвестиционные решения по покупке оборудования и оснастки, опираясь на долгосрочные планы и прогнозируемые объемы*».

Меры поддержки правительства Российской Федерации, направленные на стимулирование внутреннего инвестора, способны придать новый импульс развитию индустриальных парков и ОЭЗ. Новый механизм льготной «промышленной ипотеки», который запускается в ближайшее время, позволит обеспечить льготное кредитование как промышленных предприятий на приобретение производственных площадей, так и управляющих компаний парков на создание объектов промышленной инфраструктуры.

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

И.Н. Домнина, ведущий научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития, кандидат экономических, доцент (Институт экономики РАН)

Задача возвращения пространственного стратегирования в разряд актуальных направлений государственной политики регионального развития потребует уточнения соответствующих институтов и инструментов ее реализации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., одобренная в 2019 г., заложила основы управления пространственной системой российской экономики. Стратификация экономического пространства на новых принципах стратегического планирования проводится на основе выделения таких категорий как макрорегионы, перспективные экономические центры разного калибра в зависимости от их вклада в российскую экономику, специальные инвестиционные площадки в российских регионах, «геостратегические территории» и др.

Приходится констатировать, что многие «новации» пространственной модели экономики, представленные в программных документах стратегического планирования, не получили должной теоретико-методологической проработки. И раскрыть их специфику в сравнении с уже хорошо зарекомендовавшими себя в региональной практике локациями со специальными режимами ведения хозяйственной деятельности не просто. Очевидно, что пространственное регулирование экономики нуждается в теоретическом обосновании тех организационно-правовых форм развития территории, которые позволят обеспечить единство экономического пространства, а также достичь компромисса между повышением управляемости пространственной системой экономики и реализацией «пространственного федерализма», то есть повышением роли субфедерального звена в принятии решений регионального развития. Отсутствие четкой субординации и сопряженности различных инструментов территориального развития, запускает процесс их дублирования. Это существенным образом снижает отдачу и эффективность государственной политики регионального развития.

Поэтому перспективы успешной реализации целей пространственного регулирования будут, в частности, зависеть от того, насколько готовы имеющиеся институты развития к переходу к стратегированию экономики.

Актуализация проблем повышения управляемости пространственной системой связана и с тем, что в условиях санкционной войны еще более возрастает значение государственного ресурса и, в первую очередь, его бюджетно-налоговой составляющей.

Проводимая же федеральным центром политика пространственного регулирования, соответствующая скорее модели унитарного, нежели федеративного свойства, еще более консервируется.

Усиление компонентов «конкуренции» и «сотрудничества» власти и бизнеса в цепочке целей стратегирования экономического пространства в рамках государственной политики регионального развития, скорее всего, поможет решить и проблему структурирования инструментов пространственного регулирования. В настоящее время в качестве компонентов пространственной системы рассматриваются практически любые институты и инструменты экономического развития, локализуемые на определенной территории. В результате содержание пространственного регулирования, по существу, сводится к «дележу» государственного ресурса в рамках обозначенных форм территориальной организации хозяйственной деятельности, обостряя конкурентную борьбу между различными субъектами Федерации.

Возникает необходимость ответить на вопрос, являются ли, например, особые экономические зоны, территории опережающего развития, индустриальные парки и инвестиционные площадки формами пространственного стратегирования или просто инструментами инвестиционного развития, не имеющими цели комплексного социально-экономического развития конкретного региона именно как субъекта региональной политики.

Иными словами, принятие Стратегии пространственного развития страны [1] и Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [2] актуализируют вопрос о том, насколько уже существующие институты развития, используемые в

* Домнина И.Н. Формы пространственной реализации политики регионального развития / И.Н. Домнина // Самоуправление. – 2022. – № 3. – С. 288-291

региональной практике в настоящее время, отвечают задачам пространственного стратегирования российской экономики.

Речь идет, прежде всего, об организационных структурах, обеспечивающих связку бизнеса и органов власти на местах с целью привлечения инвестиций, создания благоприятных условий для ведения предпринимательства. К подобным институтам, созданным по инициативе федеральных властей, прежде всего, можно отнести особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего развития (ТОРы). И несмотря на неутешительную историю их применения, включая недостаточную эффективность, бюджетные нарушения и коррупционную составляющую, эти пространственные структуры, активно задействованы в государственной региональной политике и получили дополнительные стимулы к развитию в условиях новой экономической реальности.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) [3] законодательно оформлены как часть территории региона с льготным режимом предпринимательской деятельности, и создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

Последние решения федеральных властей в отношении действующих на территории России 43-х ОЭЗ связаны с облегчением получения статуса резидента зоны и нацелены на создание еще более привлекательных условий для частных инвесторов в связи с введенными в отношении нашей страны экономическими санкциями. Кроме того, данный инструмент территориального развития получает еще один импульс благодаря недавнему предложению правительства узаконить производство дополнительных видов продукции, относящихся к подакцизным товарам и ранее запрещенных к производству на территории ОЭЗ, таких как этан, сжиженный углеводородный газ, жидкая сталь [4].

Помимо ОЭЗ в российской региональной практике с 2015 г. продолжает работать и свободная экономическая зона (СЭЗ) на территории Крыма и Севастополя. Это сходный по своим целям и задачам с ОЭЗ инструмент территориального развития, в границах которого резиденты имеют более низкую ставку налога на прибыль и сниженные тарифы страховых взносов. В качестве средства поддержки этой зоны со стороны федерального центра, особенно в наиболее уязвимых с точки зрения вводимых международных санкций отраслях, следует рассматривать сохранение программы льготного кредитования для ее резидентов, в рамках которой российские банки будут субсидироваться на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным участникам СЭЗ, в 2022–2024 годах в размере до 1 млрд рублей ежегодно [5].

Новым и довольно любопытным инструментом развития территории Крыма и Севастополя является режим ведения предпринимательской деятельности в так называемых особых административных районах (ОАР) [6]. Он позволяет снизить санкционные риски для работающих здесь юридических лиц за счет исключения сведений о них из всех реестров, при этом предоставляя им льготы. Участником ОАР сможет стать компания, реализующее значимый инвестиционный проект на территории этих субъектов федерации.

Сейчас в России происходит активное расширение практики применения такой формы пространственной реализации целей регионального развития как индустриальные парки, представляющих собой специально подготовленные площадки, где созданы условия для быстрого запуска в производство новых товаров и тестирования новых технологий. Происходит это, главным образом, за счет смены статуса многих «дремлющих» площадок на статус «действующих, которые созданы в 67 субъектах федерации (большинство в Центральном федеральном округе и Поволжье) и число которых в 2021г. достигло 369 единиц [7].

Очевидно, что индустриальные парки являются той формой организации экономического пространства, которая предполагает тесное взаимодействие власти и бизнеса непосредственно на местах. Специфика состоит в том, что более половины институциональных инвесторов в них до недавнего времени составляли крупные иностранные компании. С учетом международных санкций, когда произошло нарушение цепочек промышленной кооперации и возросла нацеленностью российской экономики на импортозамещение, роль индустриальных парков как инструментов привлечения инвестиций в развитие региональной инфраструктуры должна усилится.

Место территорий опережающего развития (ТОРов) среди форм пространственной организации экономики определяется тем, что они предоставляют особый режим ведения предпринимательской деятельности именно на муниципальном уровне в границах моногородов (89 ТОР), включая закрытые административно-территориальные образования) [8]. Особые

ожидания связываются с развитием ТОР на Дальнем Востоке (21 ТОР), которые нацелены на формирование судостроительного и рыбопромышленного кластера на основе развития здесь инновационных производств.

Таким образом, представленные формы пространственной организации экономики (ОЭЗ. СЭЗ. индустриальные парки, ТОРы), действующие в настоящее время в России, стали довольно стандартной структурой в системе институтов регионального развития.

Нацелены они на стимулирование предпринимательства на соответствующей территории за счет предоставления бизнесу налоговых и таможенных льгот, пониженных арендных ставок, помощи в реализации инвестиционных проектов, то есть имеют схожие цели и механизмы развития. Как свидетельствует законодательная база и практика применения, многие из этих инструментов территориального развития дублируются в пределах одной региональной локализации. Так, например, индустриальные парки и инвестиционные площадки создаются в границах уже существующих ОЭЗ или ТОРов.

Можно констатировать, что, решая, в первую очередь, задачи привлечения инвестиций в экономику конкретных территорий, они не могут в полной мере рассматриваться как инструменты стратегирования экономического пространства. Формирование политики регионального развития на принципах стратегического планирования, обеспечивающих единство правового и экономического пространства страны, целостность территории, комплексный подход к социально-экономическому развитию регионов, требует и новых инструментов пространственного регулирования.

Список источников

1.Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019г. №207-р. URL: http://static.government.ru/media/files/тUVAlqUtT 08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения 09.06.2022)

2.Указ Президента РФ от 08.11.2021 N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения 09.06.2022)

3.ФЗ от 8 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» URL: https:// www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412711&dst=100001#E5sNN 8T6XQAQ9hEo (дата обращения 08.06.2022)

4.Правительство внесло в Госдуму законопроект о расширении функционала особых экономических зон. 10.03.2022. URL: http://government.ru/news/44769/ (дата обращения 10.06.2022)

5.Правительство сохранит программу поддержки резидентов свободной экономической зоны в Крыму и Севастополе. Постановление от 30 марта 2022 года №509. URL: http://government.ru/news/45009/ (дата обращения 07.06.2022)

6.Инвесторы смогут спрятаться от санкций в Крыму. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/21/862477-investori-smogut (дата обращения 05.06.2022)

7.Обзор индустриальных парков России 2022. URL: https://indparks.ru/materials/edition/obzorindustrialnykhparkov-rossii-2022/ (дата обращения 08.06.2022)

8.Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279 (дата обращения 10.06.2022)

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ*

И.А. Рождественская, доктор экономических наук, профессор
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

В современных условиях конкурентоспособность российских регионов и городов на внутреннем и глобальном рынках инвестиций, технологий и человеческих ресурсов самым непосредственным образом связана с качеством инфраструктурной среды, разнообразием и уровнем предлагаемых ею сервисов и благ современному жителю, инвестору. В значительной степени доступность качественной инфраструктуры обусловливает интенсивность миграционных потоков в крупные города, предоставляющие иной уровень качества городской среды, широкие возможности трудоустройства, ведения предпринимательской деятельности и развития бизнеса, получения образовательных и социально-культурных услуг. Важно отметить, что российские регионы и города имеют большой потенциал и спрос со стороны населения на услуги, обусловленные формированием нового уровня требований к современной среде жизнедеятельности. В рейтингах городского развития среди российских городов явно выделяются в группу лидеров Москва и Санкт-Петербург, что со всей остротой ставит на национальном уровне задачу развития комфортной городской среды во всех российских городах [1]. Теория и практика подтверждают, что обеспечить экономический рост регионов и городов невозможно без планомерного развития и модернизации их инфраструктуры.

Правительство Российской Федерации разработало и предложило регионам дополнительные механизмы финансирования инфраструктурных проектов, которые предоставляют субъектам РФ широкие возможности для запуска и реализации масштабных инфраструктурных проектов в сфере развития дорожно-транспортной, инженерной, коммунальной, социально-культурной инфраструктуры, которые будут иметь большой мультипликативный эффект для развития смежных отраслей и сфер деятельности, комплексного социально-экономического развития городских территорий и регионов в целом.

Инфраструктурное меню включает бюджетные инфраструктурные кредиты, средства Фонда народного благосостояния, используемые через Фонд ЖКХ, а также инфраструктурные облигации. Очевидно, что все эти компоненты требуют для своего использования разнообразных и сложных решений, в силу чего их обозначение «инфраструктурным меню» не вызывает сомнения, поскольку предоставляет регионам широкие возможности самостоятельного выбора форм ресурсной поддержки развития региональной инфраструктуры с учетом своей специфики. В целом предполагается, что на эти цели регионов появится возможность получить через бюджетные кредиты и облигации около 650 млрд. руб. Рассмотрим несколько подробнее перечисленные выше инструменты региональной поддержки.

Бюджетные инфраструктурные кредиты. «До конца 2023 года регионы получат существенные финансовые ресурсы в виде бюджетных кредиты на сумму до 500 млрд рублей со ставкой до 3% годовых и сроком погашения до 15 лет» [2]. Поскольку упомянутые финансы будут использованы для реализации инфраструктурных проектов, можно ожидать, что качество городской среды в регионах, получивших эти кредиты, существенно увеличится. Учитывая важность решения задачи развития региональной инфраструктуры, программа предполагает пролонгацию до 2026 года, что даст возможность регионам вложить в улучшение инфраструктуры на возвратной основе еще такие же средства.

Инфраструктурные облигации. Этот целевой финансовый инструмент является для России принципиально новым и предполагает привлечение внебюджетных средств по ставке, устанавливаемой российским правительством на длительный период реализации определенных (конкретных) инфраструктурных проектов. Очевидно, что эта форма финансирования привлечет внимание инвесторов к тем инфраструктурным проектам, которые с высокой долей вероятности будут содействовать повышению бюджетных доходов регионов, из которых и будет обеспечиваться получение доходов инвесторами. Важно подчеркнуть, что этот финансовый инструмент предоставляет определенные финансовые возможности для улучшения условия проживания также и в малых городах России в силу того, что он может стимулировать девелоперов на создание качественного жилья вместе с обеспечиванием воздвигаемых жилых кварталов комплексной социальной инфраструктурой. Успешность инфраструктурных облигаций подтверждается широкой мировой практикой их применения, например, в США именно инфраструктурные облигации выступают основным средством привлечения частных финансовых ресурсов к созданию и эксплуатации таких инфраструктурных объектов, как школы, больницы, объекты системы водоснабжения, дороги и т.п. Тем самым

* Рождественская И.А. Новые инструменты развития и повышения качества региональной инфраструктуры / И.А. Рождественская // Самоуправление. - 2022. - № 2. - С. 700-702

инфраструктурные облигации представляются одним из эффективных решений проблемы привлечения частных инвесторов в развитие региональной инфраструктуры.

Для реализации проектов жилищного строительства было создано специализированное общество проектного финансирования ДОМ.РФ. По состоянию на июль 2021 года на рассмотрении в нем находится около 50 проектов жилищного строительства, средства на выполнение которых будут поступать от размещения облигаций, поручителем по которым выступит ДОМ.РФ, а займы строительным компаниям будут выдаваться под гарантии региональных властей.

Осуществление процессов развития региональной инфраструктуры предполагается реализовать через отбор конкретных проектов, которые разрабатываются регионами самостоятельно и подаются в Правительственную комиссию по региональному развитию. Отбор этих проектов проходит на конкурсной основе с использованием ряда критериев оценки, утвержденных упомянутой комиссией. Эти критерии включают такие показатели, как: (1) численность населения региона, (2) уровень долговой нагрузки региона.

Кроме того, оценка поданных регионами проектов предполагает учет ожидаемых результатов их осуществления, таких как срок их окупаемости, планируемые поступления доходов в бюджет региона, а также число намеченных к созданию рабочих мест на один миллион рублей запрашиваемого кредита. Принципиально важное требование состоит в том, чтобы проект предполагал привлечение бюджетных кредитных инфраструктурных средств, но и не меньшее количество внебюджетных ресурсов [3,4].

Поскольку бюджетные инфраструктурные кредиты могут использоваться регионами по широкому разнообразию направлений, включая не только коммунальную, инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру, но также и на развитие туризма, технопарков и промышленных парков, можно ожидать, что такое разнообразие проектов вызовет интерес частных инвесторов.

По состоянию на июль 2021 года Правительственной комиссией были рассмотрены проекты из таких регионов, как Курская, Курганская, Нижегородская, Саратовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области и Ямало-Ненецкий АО, которые подали заявки на привлечение инфраструктурных бюджетных кредитов. На этот момент проекты были представлены и такими регионами, как Камчатский край, Вологодская, Воронежская, Костромская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Тульская области, Республики Тыва и Якутия. Инфраструктурные облигации планировали использовать для финансирования инфраструктурных проектов Липецкая, Сахалинская, Свердловская, Тульская, Тюменская и Челябинская области. По итогам первого этапа конкурсного отбора региональных заявок в октябре 2021 года инфраструктурные бюджетные кредиты были предоставлены 69 регионам в объеме 420 млрд рублей [5]. Легко видеть, что представленные регионы охватывают широкое разнообразие территорий, различающихся как по своей географии, так и по уровню социально-экономического развития, что подтверждает особую значимость региональной инфраструктуры в решении текущих и стратегических задач регионального развития.

Проведенный анализ ясно показывает, что российские регионы рассматривают новые финансовые инструменты как важное средство развития широкого круга объектов региональной инфраструктуры, которые в целом способны обеспечить повышение качества жизни населения. Важно при этом, чтобы разрабатываемые проекты в достаточно полной мере учитывали интересы граждан, что можно обеспечить их широким привлечением к обсуждению, отбору и мониторингу за ходом разработки и реализации региональных инфраструктурных проектов. В заключении следует подчеркнуть, многие инфраструктурные проекты имеют значительные межрегиональные внешние эффекты, в силу чего в их обсуждении и отборе важно участие соседних регионов, что безусловно приведет к позитивному синергетическому эффекту.

Список источников

1.Рейтинг устойчивого развития городов России. Выпуск №8, 2020 год. [Электронный ресурс] -URL: www.agencysgm.com/projects/Брошюра2019. pdf (дата обращения 12.03.2022)

2.Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс] -URL: http://www.kremlin. ru/events/president/transcripts/messages (дата обращения 12.0.2022)

3.Постановление Правительства РФ от 14.07.2021 N 1190 (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов». [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391652/92d969e26a4326c5d02fa 79b8f9cf4994 ee5633b/ (дата обращения 12.03.2022)

4.Постановление Правительства РФ от 14.07.2021 N 1189 (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации». [Электронный ресурс] - URL: http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391651/(дата обращения 12.03.2022)

5. Стартовал второй этап отбора заявок на получение инфраструктурных бюджетных кредитов. // [Электронный ресурс] - URL: https: //www.economy.gov.ru/material/news/startoval_vtoroy_etap_otbora_zayavok_na_poluchenie_infrastrukturnyh_byudzhetnyh_ kreditov.html (дата обращения 12.03.2022)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

С.А. Гребенкина, кандидат экономических наук
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)
А.С. Славянов, кандидат экономических наук, доцент (МГТУ им. Н.Э. Баумана)
Е.Ю. Хрусталев, главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор
(Центральный экономико-математический институт РАН)

Одной из целей, принятой еще в 2019 г. программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», является переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта». В соответствии с утвержденными Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 целями планируется, что масштабные информационные преобразования позволят, в первую очередь, улучшить комфорт и качество жизни населения, снизить издержки, способствовать развитию бизнеса и формированию конкуренции в регионах, а также послужат укреплению национальной безопасности в целом. Акцент при этом смещается на мезо-уровень, выступающий основой благополучного развития государственной социально-экономической системы.

Как показал анализ данных Министерства цифрового развития Российской Федерации, в настоящее время фиксируется проблема пространственной дифференциации в уровне региональной цифровизации, что усугубляет достижение поставленной цели всеохватной территориальной информатизации. Так, согласно опубликованному Министерством цифрового развития Российской Федерации рейтингу за первое полугодие 2021 года, высокий уровень «цифровой зрелости» фиксируется только в 9 регионах, в состав которых вошли наиболее обеспеченные субъекты: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Белгородская, Липецкая области, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. На долю остальных 76 субъектов приходится средний и низкий уровни, что обусловлено недостаточным количеством финансовых, кадровых, административных и иных ресурсов для внедрения передовых технологий. В ряде регионов проблемы цифровизации связаны с неразвитостью инфраструктуры и средств для оплаты доступа к сетевым ресурсам [Бобылев, Тикунов, Черешня, 2018]. Несмотря на то, что в 2021 году каждым регионом была разработана и утверждена стратегия цифровой трансформации, ключевым вопросом остается поиск финансовых возможностей на ее реализацию. Анализ статистических данных свидетельствует, что сегодня более 50% всего валового регионального продукта сосредоточено лишь в 8 субъектах Российской Федерации, а подавляющая часть регионов (72 региона из 85) относится к дотационным, получающим помощь от федерального центра на выравнивание бюджетной обеспеченности для покрытия необходимых программ социально-экономического развития.

В силу ограниченности объемов бюджетного финансирования для реализации задач инновационных преобразований ключевым источником выступают инвестиции [Славянов, Хрусталев, 2021]. Особую значимость приобретает привлечение частного инвестирования – формирование благоприятной среды для государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В настоящее время развитие ГЧП в России идет довольно медленными темпами. Как показывают исследования, в этой сфере наблюдается ряд проблем, препятствующих эффективному взаимодействию бизнеса и государственных органов на мезо-уровне, а именно:

- сравнительно низкий уровень инвестиционной грамотности и необходимой квалификации сотрудников в субъектах;
- слабости законодательной базы, отсутствие наработанной практики на мезо-уровне;
- боязнь инвесторов в реализации рисков защиты прав собственности и интеллектуальных прав;
- высокая доля износа в ряде отраслей, что увеличивает проектные риски и сроки окупаемости;

---

* Гребенкина С.А. Инвестиционный климат как фактор инновационного развития регионов России / С.А. Гребенкина, А.С. Славянов, Е.Ю. Хрусталев // Инновации в менеджменте. – 2022. – № 2. – С. 2-7

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-00350 А.

• низкая заинтересованность инвесторов в долгосрочных вложениях;

• слабая эффективность государственного управления сферой ГЧП [Бедняков, 2021];

• последствия пандемийных ограничений, обусловивших снижение числа реализуемых проектов (в первом полугодии 2021 года запущено 35 проектов на общею сумму 107,8 млрд руб. против 51 проекта на сумму 246,5 млрд руб. в аналогичном периоде 2020 года);

• низкая информационная открытость: отсутствие методической базы для инвесторов;

• неравномерность реализации проектов в силу пространственной дифференциации развития и, соответственно, разрывов в региональной инвестиционной привлекательности (около 70% проектов приходится на 20 регионов);

• иные.

Следует отметить, что низкая информационная открытость служит следствием недостаточного уровня цифровизации региона. Этот фактор, как отмечают ведущие российские ученые, оказывает существенное влияние на выбор бизнес-модели новых предприятий. Инновационные предприятия видят собственные перспективы в использовании преимуществ информационно-коммуникационных технологий по привлечению клиентов из традиционных рынков за счет лучших сервисов [Фалько, 2017].

Вместе с тем, ГЧП как один из наиболее эффективных инструментов реализации инвестиционных проектов, в частности инфраструктурных, активно используют страны, добившиеся лидирующих позиций по уровню глобальной конкурентоспособности экономики и инвестиционного доверия (США, Канада, Германия и т.д.).

Повышение заинтересованности частных инвесторов для реализации проектов территориального развития остается значимым вопросом для российских регионов, на что, в свою очередь, влияют инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат.

Отметим, что ряд авторов определяют эти понятия как тождественные. Наряду с этим, все больше исследований посвящено разграничению этих терминов [Алиев, Космачева. 2018; Валинурова. 2012; Веретенников, Янковская. 2017; Кузнецова, Смирнова. 2016], где инвестиционная привлекательность понимается как «интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона, отражающая субъективное восприятие региона потенциальным инвестором» [Литвинова, 2013]. Инвестиционный климат рассматривается как «интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени (более пяти лет) и влияющая на желание потенциального инвестора осуществить вложения» [Литвинова, 2013]. Исходя из вышеизложенного, инвестиционный климат является динамической характеристикой инвестиционной привлекательности, влияя на решение частного инвестора. Практическая реализация определения раскрывается посредством результатов проводимой оценки.

Отметим, что на сегодня нет единой утвержденной методики оценки. Отечественные инвесторы предпочитают опираться на результаты российских агентств, учитывающих специфику нашей страны. В то время как иностранные инвесторы преимущественно используют данные иностранных организаций, таких как Fitch Ratings, Moody's, Standard & Poor's.

Результаты

Анализ позволил выделить несколько основных подходов к оценке инвестиционного климата, отличающихся целью и практикой применения результатов оценки **(табл. 1)**.

Так, наиболее известным является национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах, составляемый на ежегодной основе Агентством стратегических инициатив, результаты которого направлены преимущественно на решение задач органов власти по формированию комфортных условий для реализации предпринимательских инициатив. Основой служат официальные статистические данные и оценки экспертов показателей, сгруппированных по четырем направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства, а также показатели вне рейтинга. Согласно последнему опубликованному рейтингу, неизменными лидерами остаются Москва, Республика Татарстан, Тульская область, Санкт-Петербург, Московская область, в то время, как значительная часть регионов по-прежнему находится в числе отстающих по данному показателю.

Схожие результаты демонстрирует еще одна востребованная методика оценки инвестиционного климата, разработанная рейтинговым агентством Эксперт-РА, представляющая собой выведение интегрального показателя инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков субъекта. Методику можно отнести к наиболее универсальным, сочетающую в себе качественный и количественный методы оценки. Согласно результатам анализа по данной

методике, за прошлый период фиксируется неравномерность развития инвестиционного климата. Высокая доля субъектов обладает низким уровнем инвестиционного потенциала и высоким индексом инвестиционного риска. Это объясняется различиями в уровне обеспеченности ресурсами, развития научно-технического потенциала, инфраструктуры, в уровне жизни населения и т.д., что подтверждают результаты проведенного авторами исследования инвестиционного регионального рейтинга [Гребенкина, Хрусталев, 2020].

Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционного климата

Подходы	Суть подхода	Приверженцы	Преимущества	Недостатки
Узкий	Применение ряда отдельных критериев	Н.Колесникова, К. Гусева, И. Зулькарнаев, И. Логунцова и другие	Простота анализа; Универсальность использования; Возможность оценить по интересующим параметрам, что позволяет учесть цели инвестирования и специфические черты территории или отрасли	Учитывает узкий набор факторов; Игнорируются связи выбранных факторов с иными факторами
Факторный	Формирование укрупненных групп, в состав которых включены близкие показатели. Анализ проводится на основе средневзвешенных оценок	Агентство Fitch Ratings, ИЭ РАН, А.Мартынов, И.Гришина, И.Ройзман, А. Шахназоров и другие	Простота, универсальность, наглядность, учет тесноты связи факторов	Субъективность выбора набора факторов
Рисковый	Анализ с точки зрения потерь и потенциала	Агентство Эксперт РА, И. Тихомирова, Г. Марченко, Е.Ананькина и другие	Использование широкого набора факторов; Возможность оценки потенциала	Субъективность при установлении весов

Источник: составлено авторами на основе [Траченко, Джиоев, 2018].

Вместе с тем, стоит отметить динамику усиления отрыва лидирующих регионов от отстающих. На это повлияло ряд факторов. В их числе кризис, вызванный последствиями пандемии, который обусловил ухудшение ряда ключевых показателей, что еще больше ослабило позиции малообеспеченных субъектов и способствовало значительному росту государственного долга региональных бюджетов, снижению инвестиций в основной капитал. При этом почти половина субъектов Российской Федерации продемонстрировала отрицательную динамику инвестиционных вложений (**рис. 1**).

Рис. 1. **Динамика региональных инвестиционных вложений в основной капитал**

Инвестиции в более привлекательные для частных инвесторов территории (развитые регионы с минимальным уровнем риска) увеличивают разрыв в цифровом развитии российских регионов, оставляя дотационным субъектам роль догоняющих. Так, на долю территорий с высокой инвестиционной привлекательностью приходится более половины инвестиций.

Безусловно, основные меры должны быть направлены на сглаживание региональных различий. Но вместе с тем, остается высокой роль институционального блока в привлечении частных инвестиций. Ограничению их потенциала порой способствуют и сами органы власти, применяя данный механизм преимущественно в проблемных сферах. Зачастую препятствующим фактором также выступает нехватка специалистов с необходимым уровнем компетенций.

Как отмечают эксперты Fitch Ratings, профили социально-экономического развития регионов продолжают ухудшаться на фоне опережающего роста бюджетных расходов над доходами, способствуя снижению деловой активности и инвестиционной привлекательности.

На смягчение региональных неравенств направлены инструменты межрегионального регулирования, перераспределяющие дотации между регионами и центром согласно установленным нормативам. Вместе с тем, в 2022 году планируется ряд изменений (снижение норматива для показателя финансовой обеспеченности, на основе которого определяется количество дотационных субъектов), что технически снизит количество регионов-реципиентов. Это еще раз усиливает роль дополнительного финансирования для активизации внутреннего потенциала территории.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, отметим, в условиях глобальной конкуренции и ограниченности бюджетных ресурсов ключевую роль приобретают частные ресурсы, повышая значимость решения вопросов эффективного государственного управления и формирования благоприятного инвестиционного климата субъектов. В связи с чем основные меры должны быть направлены на развитие институциональной среды, усиление межведомственного взаимодействия, стимулирование органов исполнительной власти к развитию ГЧП, повышение инвестиционной грамотности и необходимых компетенций сотрудников, информационной открытости о новых рыночных инструментах и лучших региональных практиках инвестирования, развитие на региональном и муниципальном уровнях инструментов поддержки проектов. Формирование благоприятного инвестиционного климата, в свою очередь, обусловит необходимый поток ресурсов для развития и внедрения передовых технологий для достижения конечной национальной цели – цифровизации.

Литература

1. Алиев А.Т., Космачева Н.М. Методологические основы оценки инвестиционной привлекательности в системе управления экономикой региона // Проблемы экономики и юридической практики. – № 5. – 2018. – С. 16–21.

2. Бедняков А.С. Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности. Актуальные вопросы в России и за рубежом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. С.155–161.

3. Бобылев С.Н., Тикунов В.С., Черешня О.Ю. Уровень развития цифровой экономики в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 5. С. 27–35.

4. Валинурова Л.С. Организация инвестиционной деятельности в отраслях промышленности: монография. М.: Палеотип. 2012. 80 с.

5. Веретенников Н.П., Янковская К.Г., Бочкарева Н.Д. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного климата территории // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4. ч. 1. С. 306–311.

6. Гребенкина С.А., Хрусталев Е.Ю., Славянов А.С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 1. С. 63–72.

7. Кузнецова С.В., Смирнова О.А. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. № 1 (45). 2016. 44–51.

8. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. М.: Финансовый университет. 2013. 116 с.

9. Ройзман И. Современная и перспективная типология инвестиционного климата российских регионов // Инвестиции в России. 2006. № 3. С. 9–11.

10. Славянов А.С., Хрусталев Е.Ю. Отечественный и зарубежный опыт инвестиционной поддержки инновационного процесса // Экономика и математические методы. 2021. Том 37. № 3. С. 57–66.

11. Траченко М.Б., Джиоев В.А. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности регионов // Финансы и кредит. 2018. № 24 (35). С. 2151–2164.

12. Фалько С.Г. Бизнес-модели новых предприятий в условиях перехода к цифровой экономике // Инновации в менеджменте.2018. № 17. с. 2–3.

13. Хрусталев Е.Ю., Ларин С.Н. Региональные приоритеты в развитии инновационной инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 42. С. 8–15.

14. Fujita M., Krugman P. The New economic geography: past, present and the future // Papers in Regional Science. 2003. V. 83. № 1. Pp. 139–164.

15. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography //J. Political Economy. 1991. V. 99. № 3. Pp. 483–499.

16. Krugman P. The role of geography in development // International Regional Science Review. 1993. V. 22. № 2. Pp. 142–161.

Часть 2. Библиографический список книг, материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах

2022 г.

Аврамчикова Н.Т. Взаимодействие государства и бизнеса в инфраструктурных отраслях региона / Н.Т. Аврамчикова, И.П. Рожнов, Л.В. Ерыгина. - М., 2022. - 185 с.

Андрей Белоусов обсудил с регионами перезапуск механизма СЗПК // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 28 сентября 2022 г.- http://government.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Андрей Белоусов провел заседание штаба по инвестициям с регионами // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 1 сентября 2022 г.- http://government.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Андросова В.А. Инвестиционная цифровая платформа в системе мониторинга территорий опережающего развития / В.А. Андросова, В.А. Якимова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2022. – № 8. – С. 4-14

Барт Т.В. Социальные инвестиционные проекты: региональные риски / Т.В. Барт, В.Н. Мартынюк // Креативная экономика. - 2022. - Т. 16 № 2. - С. 739-756

Бейнар И.А. Исследование инновационной привлекательности областей Центрально-Черноземного региона / И.А. Бейнар, О.В. Мяснянкина, Т.С. Наролина // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 77-85

Вахруков Д.С. «Если инструмент есть, то надо им пользоваться». Заместитель главы Минэкономики Дмитрий Вахруков об инструментах поддержки инвестактивности в регионах / Д.С. Вахруков; беседовала Е. Крючкова // Коммерсантъ. – 2022. – 7 сент. - № 164. - С. 2

Власова О.В. Результаты региональной политики в области управления инвестиционной привлекательностью / О.В. Власова, З.И. Латышева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 132-137

Гребенкина С.А. Инвестиционный климат как фактор инновационного развития регионов России / С.А. Гребенкина, А.С. Славянов, Е.Ю. Хрусталев // Инновации в менеджменте. – 2022. – № 2. – С. 2-7

Дегтярев М.В. Стратегия развития опорного региона ДФО: [беседа с губернатором Хабаровского края М.В. Дегтяревым] / М.В. Дегтярев // Журнал Бюджет. – 2022. - № 4. - С. 12-17

Дементьев Н.П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России / Н.П. Дементьев // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2022. - № 2. - С. 115-139

Домнина И.Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения / И.Н. Домнина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 133-145

Домнина И.Н. Формы пространственной реализации политики регионального развития / И.Н. Домнина // Самоуправление. – 2022. – № 3. – С. 288-291

Ершова Е. Региональный климат. Как составители рейтингов оценивают поддержку производителей на местах / Е. Ершова // «Иннопром»: приложение в газете «Коммерсантъ». – 2022. – 5 июля. - № 118. - С. 4

Зинчик Н.С. Драйверы роста инвестиционной активности нересурсных секторов экономики региона Арктики / Н.С. Зинчик, О.В. Кадырова // Проблемы современной экономики. - 2022. - № 1. - С. 136-139

Ивантер А. Такой разный восток: [социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока] / А. Ивантер, С. Кудияров // Эксперт. - 2022. - № 5. - С. 22-26

Инвестиционная привлекательность российских регионов в условиях трансформации экономики / О.Е. Подвербных, А.А. Лукьянова, Е.В. Щербенко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1435-1452

Клишина М.А. ТОР: взгляд со стороны: [о направлениях политики в отношении территорий опережающего развития] / М.А. Клишина // Журнал Бюджет. - 2022. - № 3. - С. 28-32

Коданева С.И. Устойчивое развитие российской Арктики: основные направления, проблемы и перспективы / С.И. Коданева // Экономические и социальные проблемы России.–2022. –№ 2.–С. 80-100

Кожевников С.А. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне / С.А. Кожевников // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2022. -№ 3. - С. 84-107

Лахно В.В. Условия ведения инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации / В.В. Лахно, Д.В. Гашникова, С.Н. Косников // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. - № 2. - С. 166-169

Маслюк Н.А. Инструментарий реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения: [опыт Сахалинской области] / Н.А. Маслюк, Н.В. Медведева // Власть и управление на Востоке России. - 2022. - № 2. - С. 8-20

Материалы встречи Министра экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетникова с депутатами фракции Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе 28 сентября 2022 г. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, 28 сентября 2022 г. - https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Медведева Н.В. Государственная система управления территориальным развитием: особенности и тенденции / Н.В. Медведева, Е.В. Фролова, О.В. Рогач // Мониторинг правоприменения. - 2022. - № 1. - С. 79-84

Минэкономразвития России и АСИ сформировали список лучших практик для тиражирования в регионах // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, 29 сентября 2022 г. – https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Минэкономразвития России предлагает сформировать рейтинг регионов по реализации индивидуальных программ развития // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, 21 сентября 2022 г. - https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 29.09. 2022)

Москвина О.С. Исследование инвестиционно-инновационного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа / О.С. Москвина, И.В. Неспанова, А.С. Труханова // Креативная экономика. – 2022. - Т.16, № 3. - С. 1101-1116

На ПМЭФ представили результаты Национального рейтинга состояния инвестклимата субъектов РФ // Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей, 17 июня 2022 г. - https://rspp.ru (дата обращения: 30.09.2022)

Овешникова Л.В. Иностранные инвестиции в национальную и региональную экономику России / Л.В. Овешникова, Е.В. Сибирская // Федерализм. - 2022. - № 1. - С. 81-95

Паникарова С.В. Роль государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры регионов Российской Федерации / С.В. Паникарова, М.Л. Куклинов, В.В. Югов // Региональная экономика: теория и практика. - 2022. - Т. 20, вып. 6. - С. 1118-1142

Перминова Е.А. Стимулирование инновационного развития регионов Российской Федерации в рамках стратегических инвестиционных проектов / Е.А. Перминова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2022. - Т. 16, № 1. - С. 57-67

Перькова Е.Ю. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны / Е.Ю. Перькова, Е.В. Скрипкина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 158-164

Поздняков К.К. Инвестиционное сотрудничество в региональной финансовой системе: теория и практика (на примере Центрально-Черноземного макрорегиона ЦФО РФ) / К.К. Поздняков. - М., 2022. - 207 с.

Прокопенков А. Большие восточные перспективы: названы драйверы развития регионов России / А. Прокопенков // Сайт газеты «Московский комсомолец», 14 июля 2022 г. - https://www.mk.ru (дата обращения: 29.09. 2022)

Регионы оценили результаты Национального рейтинга инвестклимата 2022 года // Сайт Агентства стратегических инициатив, 17 июня 2022 г. - https://asi.ru (дата обращения: 3.10.2022)

Рождественская И.А. Новые инструменты развития и повышения качества региональной инфраструктуры / И.А. Рождественская // Самоуправление. - 2022. - № 2. - С. 700-702

Севрюгин Ю.В. Об оценке эффективности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития в субъектах Приволжского федерального округа / Ю.В. Севрюгин, Д.А. Григорян // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2022. – № 1. – С. 44-50

Сергеева Н.М. Влияние инвестиций на рост экономики регионов / Н.М. Сергеева, Ю.В. Плахутина, Ж.Ю. Коптева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-3. – С. 450-455

Сиротская Д.Е. Опыт зарубежных государств по реализации инвестиционной деятельности субъектов федеративного государства / Д.Е. Сиротская // Финансовое право. - 2022. - № 3. - С. 42-44

Смирнов Е.Н. Глобальные прямые иностранные инвестиции: структурные изменения в условиях текущего кризиса / Е.Н. Смирнов, С.А. Лукьянов // Экономика региона. - 2022. - Т. 17, вып. 3. - С. 1014-1026

Смольянова И.В. Влияние инвестиций на формирование социально-экономической политики регионов / И.В. Смольянова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 19-23

Соколов А.Б. Специальный инвестиционный контракт как инструмент поддержки технологической модернизации России / А.Б. Соколов // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2022. - № 3. - С. 182-194

Тараторина О.С. Инвестиционная политика Российской Федерации и ее субъектов / О.С. Тараторина // Социальная политика и социальное партнерство. -2022. -Т. 17, № 7. -С. 494-506

Таюрская О.В. Оценка факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах / О.В. Таюрская, А.Н. Ефимова, Л.В. Соколова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3. – С. 676-680

Тенденции, проблемы и перспективы развития региональных кластеров: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономические дискуссии-2022» / Российская академия естественных наук [и др.]. - Магнитогорск, 2022. - 278 с.

Терская Г.А. Некоторые проблемы развития инновационного потенциала российских регионов / Г.А. Терская // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 5. - С. 20-34

Томенко В.П. Алтайский край: туризм, АПК, инвестиции: [беседа с губернатором Алтайского края В.П. Томенко] / В. П. Томенко // Журнал Бюджет. - 2022. - № 7. - С. 16-19

Торосов И.Э. «В этом году мы отправим в экономику 1 трлн рублей инвестиций». / И.Э. Торосов; беседовали И. Цырулева, Р. Бабенков, Е. Милицкая // Сайт газеты «Известия», 7 сентября 2022 г. - https://iz.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Точки сборки производственных цепочек — роль инфраструктуры индустриальных парков и особых экономических зон в промышленном переходе: в рамках международной промышленной выставки «Иннопром-2022» 4 июля 2022 г. // Сайт Коммерсантъ Events: [площадка для дискуссий на актуальные темы бизнеса и культуры], - 4 июля 2022 г. https://events.kommersant.ru (дата обращения: 03.10.2022)

Участие финансовых институтов в реализации национальных целей развития в регионах: материалы выездного «круглого стола» / Комитет Государственной Думы по финансовому рынку. – М., 2022.

Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент социально-экономического развития территорий в условиях действия шоков / А.У. Фархутдинова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 236-244

Филатов А.С. Инфраструктура как инвестиционная платформа для акселерации экономического развития регионов (на примере Приморского края) / А.С. Филатов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2022. - Т. 18, вып. 8. - С. 1543-1567

Фомин М.В. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России / М.В. Фомин, О.О. Смирнов // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2022. - № 1. - С. 124-147

Хаценко Е. С. Перспективы развития отраслевой кластеризации в системе региональной экономики / Е.С. Хаценко. - СПб., 2022. - 194 с.

Хубаев Т.А. Региональная политика: проблемы и концептуальные основы / Т.А. Хубаев, В.Т. Бетанов, М.А. Ковалева // Региональная экономика: теория и практика. - 2022. - Т. 20, № 3. - С. 406-423

Шевченко А. В современных реалиях очень важны новые подходы к стратегическому планированию // Официальный сайт Совета Федерации, 4 июля 2022 г. - http://council.gov.ru/ (дата обращения: 03.10.2022)

Шлевкова Т.В. Направления привлечения инвестиций в экономику Волгоградской области в условиях современных вызовов / Т.В. Шлевкова, В.В. Батманова, Т.В. Кленова // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 169-180

Яшин С.Н. Региональная модель одновременного инвестиционного, производственного и финансового планирования программ инновационного развития / С.Н. Яшин, Е.В. Кошелев, А.А. Иванов // Финансы и кредит. - 2022. - Т. 28, № 1. - С. 35-62